

№2

Февраль 2009

УССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

ОАО Внешторгбанк. Генеральная лицензия Банка России №1000

РУССКИЙ КЛУБ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Арсен Еремян, Нелли Узнадзе,
Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Элбакидзе-Мачавариани,
Алена Деняга, Нино Цитланидзе

№2⁽⁴¹⁾
Февраль 2009

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТРОНИЗАЦИЯ	ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ	4
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	ДВИГАТЬСЯ ПУТЕМ МАЛЫХ, НО ВАЖНЫХ ДЕЛ	6
ВСТРЕЧА С МАСТЕРОМ	«Я НЕ ШЕСТИДЕСЯТНИК!»	8
КИНОКЛУБ	БЫТЬ ДРУГИМ, ОСТАВАЯСЬ СОБОЙ	12
РУССКИЙ МИР	«КАК НА МАСЛЯНОЙ НЕДЕЛЕ ИЗ ПЕЧИ БЛИНЫ ЛЕТЕЛИ»	15
ТРАДИЦИЯ	НОВЫЙ ВЕК РУССКОЙ РУСТАВЕЛИАНЫ	19
ДИАЛОГ КУЛЬТУР	«ТЫ, ВСЕЛЕННУЮ СОЗДАВШИЙ, СИЛОЙ СОБСТВЕННОЙ ВЕЛИК...»	22
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	НА БЕРЕГАХ РИОНИ	24
ПРИЗНАНИЕ	«НАДО ЖИТЬ ТАК, ЧТОБЫ НЕ БОЯТЬСЯ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД!»	26
О, СПОРТ!	ФИНТ МЕСХИ	30
ПАМЯТЬ	ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ МАТЕМАТИКУ	33
ПЕРЕВОДИМ	НУГЗАР ШАТАИДЗЕ	34
БАЛЕТОМАН	ИНТЕРВЬЮ РЕШИЛИ ОТЛОЖИТЬ	38
ПАЛИТРА	ТРЕТЬЯ МОЛОДОСТЬ ГУРАМА ГУНИЯ	40
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ	НЕОЦЕНИМЫЙ ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ	43
ВЕРНИСАЖ	ОН СНИМАЕТ НЕБО	46
ИСТОРИЯ	«ПРИБИЛЬ ДАЛ МНЕ ЛЕКАРСТВО»	48
ЛЕНТА ПАМЯТИ	ТАК НАВОДИЛИ МОСТЫ	50
ГАСТРОЛИ	С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, МАЭСТРО!	52
НАМ ПИШУТ		53

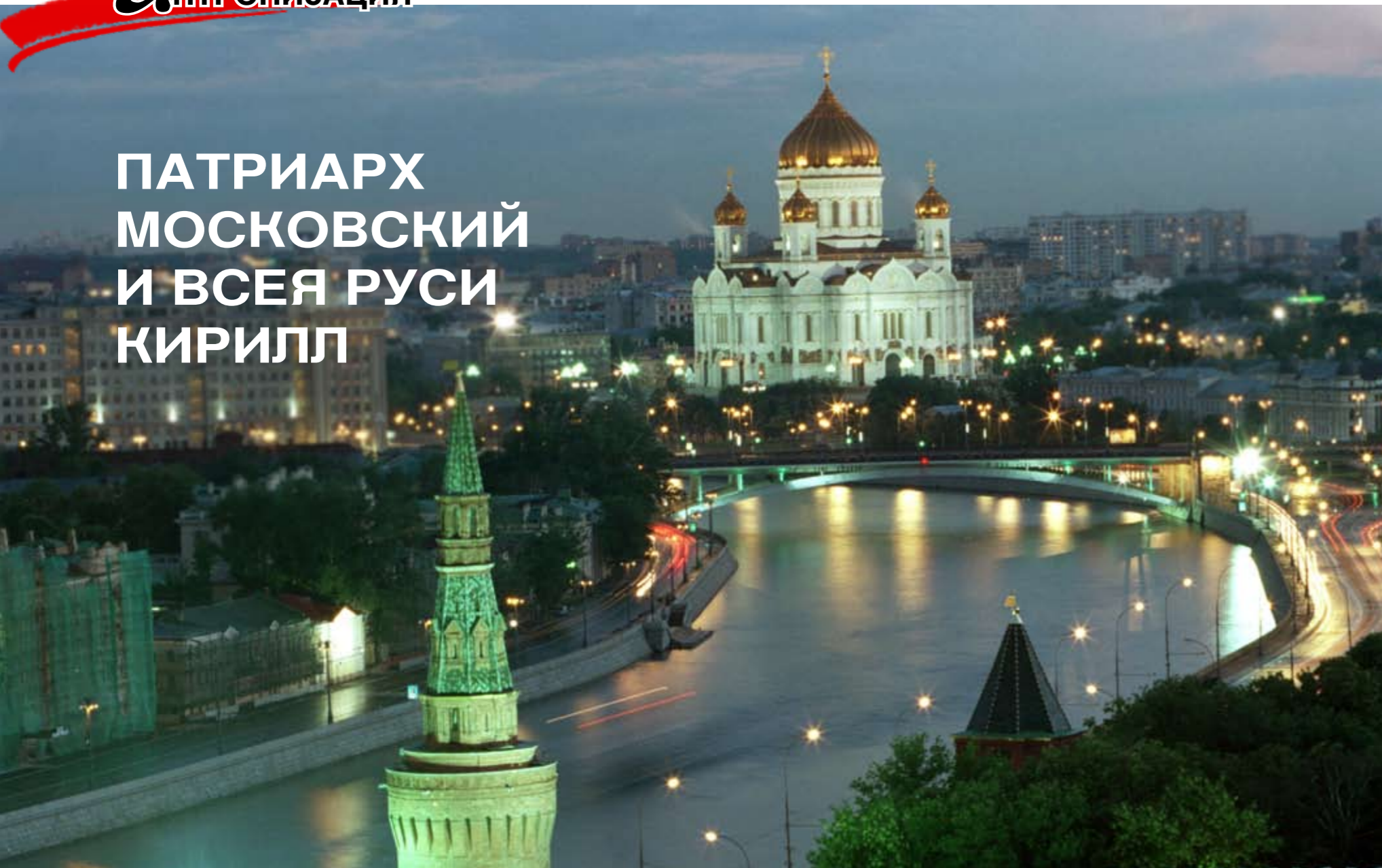
На обложке - фрагмент картины Б.Кустодиева «Масленница»

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Выборы нового предстоятеля Русской Православной Церкви прошли 27 января 2009 года, после того как предыдущий патриарх Московский и всея Руси Алексей II, возглавлявший Русскую Православную Церковь в течение 18 лет, скончался 5 декабря 2008 г.

Кандидатами Архиерейского собора стали митрополит Кирилл, управляющий делами патриархата митрополит Калужский и Боровский Климент и митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Незадолго до начала голосования митрополит Филарет снял свою кандидатуру и призвал своих сторонников голосовать за Кирилла, объяснив это необходимостью укрепить дух единства в церкви. По результатам выборов, в которых участвовали архиереи, клирики, монашествующие и миряне, представляющие все епархии, синодальные учреждения и духовные школы Московского патриархата, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл набрал 508 голосов, митрополит Калужский и Боровский Климент получил 169 голосов.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (в миру

Владимир Михайлович Гундяев), родился 20 ноября 1946 года в Ленинграде в семье священника. После окончания средней школы поступил в Ленинградскую Духовную семинарию, а затем в Ленинградскую Духовную академию, которую закончил с отличием в 1970 году, получив степень кандидата богословия. В 1974 г. назначен ректором Ленинградской духовной академии и семинарии. В 1984 г. рукоположен архиепископом Смоленским и Вяземским, а в 1989 г. назначен председателем Отдела внешних церковных сношений и постоянным членом Священного синода.

Автор и ведущий еженедельной телепередачи «Слово пастыря» на Первом канале, член церковно-научного совета по изданию «Православной Энциклопедии». Автор книг «Становление и развитие церковной иерархии и учение Православной Церкви о ее благодатном характере», «Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь», «Слово Пастыря. Бог и человек. История спасения», «Свобода и ответственность: в поисках гармонии» и других, а также более 700 публикаций,

включая публикации в отечественной и зарубежной периодике. Среди государственных наград – орден Дружбы народов, орден «За заслуги перед Отечеством» III степени.

Интронизация митрополита Кирилла в качестве шестнадцатого патриарха Московского и всея Руси состоялась в храме Христа Спасителя. Грузию на церемонии представляла делегация Грузинской патриархии во главе с митрополитом Ахалцихским Теодором.

Русская и Грузинская церкви должны развивать сотрудничество ради построения справедливых отношений между Россией и Грузией и поддержки двух братских народов, заявил патриарх Кирилл на встрече с делегацией Грузинской патриархии по случаю интронизации.

«Совместными трудами мы могли бы помогать нашим народам и всему миру строить справедливые отношения», - сказал патриарх Кирилл. По его словам, церкви призваны напоминать людям, что человеческая жизнь дается только раз и

жить надо так, чтобы не растерять этот Божий дар. «Наши страны и народы проходят полосу трудных отношений между государствами. Но я благодарю Бога за то, что наши две церкви даже в самый трудный момент сохранили общение и братскую любовь», - отметил предстоятель Русской Православной Церкви. По его словам, не игнорируя людские страдания, обе церкви нашли в себе силу поддерживать тот уровень взаимодействия, который был возможен, и тем самым засвидетельствовали миру, что православное единство - не просто слова. Как подчеркнул глава делегации Грузинской патриархии митрополит Ахалцихский Теодор, теплые слова патриарха Кирилла для Грузинской православной церкви дают надежду, что Русская и Грузинская церкви всегда будут вместе. «И мы всегда будем стремиться помогать людям, приносить им пользу: и грузинам, и русским, и осетинам, и абхамам - они все наши люди», - сказал митрополит Теодор. Он выразил надежду, что трудности, которые сейчас переживают Грузия и Россия, пройдут и христианство восторжествует.

Михаил Швыдкой

ДВИГАТЬСЯ ПУТЕМ МАЛЫХ, НО ВАЖНЫХ ДЕЛ

Михаил Швыдкой родился 5 сентября 1948 года в городе Кант Киргизской ССР. В Москве окончил среднюю школу и Государственный институт театрального искусства (ГИТИС) по специальности «театроведение». С 2000 по 2004 год был министром культуры РФ. Пресса называла его «самым ярким министром культуры России со времен Фурцевой и самым образованным министром со времен наркомпроса Луначарского». После реформы Министерства культуры в 2004 году был назначен на пост главы Федерального агентства по культуре и кинематографии. Швыдкой указом главы государства назначен специальным представителем президента РФ по международному культурному сотрудничеству. В сентябре 2008 года награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» четвертой степени. 23 октября 2008 года на внеочередном общем собрании телевизионной академии

Швыдкой был избран ее президентом. Доктор искусствоведения, профессор, академик Академии гуманитарных наук, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства. Женат, у него двое детей.

Михаил Швыдкой был одним из основателей телеканала «Культура» и короткое время занимал пост его главного редактора. В 1990 году вместе с другими соорганизаторами этого проекта получил Государственную премию РФ. На канале «Культура» Швыдкой является ведущим еженедельного ток-шоу «Культурная революция». В 2006 г. награжден премией ТЭФИ, как лучший ведущий ток-шоу. СМИ много писали о Швыдком как о создателе телевизионных программ и телеведущем. В числе его проектов, кроме «Культурной революции», программы «Театр+ТВ», «Песни XX века», «Жизнь прекрасна» и «Приют комедиантов».

Об этой работе сам Швыдкой отзывался как о хобби: «Мне это нравится. После бюрократической работы – работа на телевидении, это как отдых в санатории где-нибудь в Швейцарии. И я отдыхаю. Понятно, что я там зарабатываю деньги. На самом деле, это избавляет меня от необходимости быть коррупционером, поскольку я начал борьбу с коррупцией, когда пошел работать на телевидение. Ну, а если серьезно, это для души».

В конце декабря в Тбилиси прошла Международная конференция «Вера и знание как основа мировой культуры», посвященная 31-й годовщине интронизации Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II. В ра-

боте конференции приняла участие делегация представителей Русской Православной Церкви. Руководил ею Михаил Швыдкой.

«Мы приехали, чтобы поздравить Патриарха Грузии с годовщиной его интронизации, принять участие в торжествах, связанных с этим событием, - сказал Михаил Швыдкой, - У Грузии есть великий духовный лидер – святейший патриарх. Он полон любви к грузинскому народу, полон любви к российскому народу, и миру вокруг. Эту любовь мы ощутили на себе, для нас эти два дня стали очень важными. Я думаю, что братство наших церквей, братство людей культуры пример того, чтобы и между государствами установились такие же добрые отношения. Замечательный поэт Давид Маградзе, выступая на приеме в Патриархии, привел точный образ: культура - это дорога, на которой ни одно государство не может установить блокпосты».

Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, в свою очередь, подчеркнул, что участие российской делегации в конференции поможет укрепить отношения между Грузией и Россией. «Вся культура построена на вере. Мы рады, что на этой конференции присутствует представитель Вселенского патриарха, делегация российской церкви и светские лица. Думаю, что это будет способствовать взаимопониманию между Грузией и Россией», - заявил грузинский патриарх.

Понятно, что не обошлось без острых политических вопросов в адрес московских гостей, тем более, что приезд российской делегации стал первым визитом такого уровня после обострения грузино-российских отношений. Как сказал Михаил Швыдкой, трудно было себе представить, что Россию в Грузии будет представлять швейцарское посольство, и наоборот.

«Если бы мне такое сказали пять лет назад, я бы посчитал это бредом сумасшедшего. Но это реальность, и другой у нас нет. Но не нужно ее бояться. В этой ситуации мы должны пытаться делать шаги, которые помогли бы нашим народам общаться друг с другом нормально, как положено двум великим народам. То, что делает грузинский патриарх, в высшей степени последовательно. Он сказал, - «все в руках Божьих». А я надеюсь на Илию II, больше чем на кого бы то ни было», - подчеркнул Михаил Швыдкой.

В качестве примера он привел цитату из Фрейда, в которой говорится, что в тот момент, когда, вместо того, чтобы кинуть в другого человека камень, он его обругал, человечество сделало большой шаг навстречу прогрессу. «Естественно, будут идти разнонаправленные процессы, но наша цель – найти путь к тому, чтобы грузинский и русский народы не злобились друг на друга, нашли пути к миру, это очень важно», - сказал он.

Рецепт налаживания отношений от Михаила Швыдкого довольно прост: просвещение и терпение.

«Создание гуманитарного, экономического, транс-

портного, визового контекстов подготовит почву для создания некоей новой формы урегулирования политических отношений. Ведь наш приезд в Тбилиси или приезд грузинских коллег в Москву трудно будет оценить как пропагандистское шоу. Я считаю, что нужно шаг за шагом налаживать контакты на разных уровнях».

Как выяснилось, в сфере культурного сотрудничества намечено немало совместных мероприятий.

«Во-первых, продолжается большой и плодотворный проект Православной энциклопедии. Во-вторых, в России сегодня работает много грузинских кинемато-

С Виктором Лощаком

графистов. В-третьих, в 2009 году исполняется 100 лет со дня рождения гения музыкального театра Сулико Вирсаладзе. Надо подумать о выставке, или о его неделе в Большом театре. В-четвертых, в храме Святой Троицы мы осмотрели выставку церковной утвари. Я думаю, мы ее с удовольствием привезем в Россию. По части культурной все наладится. Приедут Роберт Стура, Нани Бреговдзе. В свою программу «Жизнь прекрасна» я пригласил Эку Квалиашвили. Я думаю, в Санкт-Петербурге выйдет сборник изумительных стихов Давида Маградзе. И навстречу будет движение. Очень рассчитываю, что пройдет III-ий Международный русско-грузинский поэтический фестиваль, организуемый Международным культурно-просветительским Союзом «Русский клуб». Так что, мы не хотим чинить препоны культуре».

И напоследок, уже уезжая в аэропорт, Михаил Швыдкой от лица всей делегации добавил:

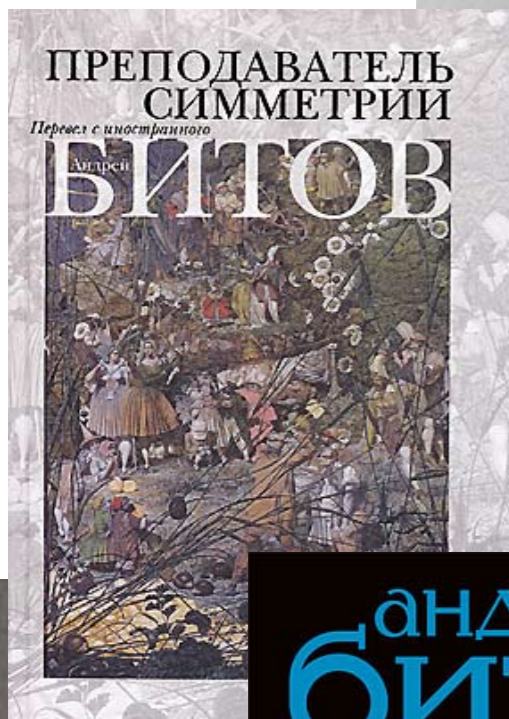
«Мы хотим пожелать гражданам Грузии мира в их домах, любви в их сердцах и Божьей благодати, которая должна сойти на наши народы, для того, чтобы в этом году мы принимали как можно больше умных решений, не только умом, но и сердцем».

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

«Я НЕ ШЕСТИДЕСЯТНИК!»

Андрей БИТОВ
Аптекарский остров

АНДРЕЙ БИТОВ

БЛИЗКОЕ РЕТРО

Для моего поколения Андрей Георгиевич Битов – это, прежде всего, автор «Пушкинского дома» и «Улетающего Монахова», один из создателей бесцензурного альманаха «Метрополь» и неформального объединения «БаГаЖЪ» (Битов, Ахмадулина, Алешковский, Жванецкий), президент русского Пен-клуба и просто – любимый писатель, «обнаруживший абсолютный уровень в слове» (Юрий Карабчиевский). В Тбилиси, на международной конференции «Вера и знание в основе мировой культуры», он в очередной раз поразил способностью открывать новые возможности слова, облекать мысли в парадоксальную форму.

- Мое направление – интеллектуальный примитив, - сказал Андрей Битов. - Примитив не в том смысле, что это просто. А как в картине-талисмане, скажем: мысль – это то, что сию минуту пришло мне в голову. Вот это я вам и расскажу. Хотя кое-что мне, возможно, приходило в голову и раньше. Я очень счастлив, что оказался в Грузии, потому что она пришла в мою жизнь раньше, чем вера. Вот так случилось. Еще

в 1949 году, будучи двенадцатилетним мальчиком, я впервые увидел гору. Со мной что-то стряслось: я тут же стал на нее лезть. Вскрабкаясь до половины Казбека и сполз вниз, закурил папиросу «Казбек», который, между прочим, нарисовал Евгений Лансере – этот художник жил в Грузии и зарегистрировал все храмы... Вот такие русские люди!

Грузия долгое время была страной-спасением для русского писателя. Прятались за дружбу народов, за переводы. На самом деле это была реальная дружба, то есть слово спасалось в слове. Я не обладаю никаким знанием, кроме того, что слышу речь. Каждый день я получаю в подарок какое-то слово. Я в него проваливаюсь и думаю: «Ах, вот оно что, оказывается!» Например, недавно я понял, что означает слово «бесит». Ну, говорят: «меня это бесит, бесит, бесит!» И меня иногда «бесит» то политик, то какой-нибудь неприятный человек. И вдруг я понял, что этот глагол говорит о том, на что именно я сержусь. На самом деле я сержусь не на то, на что я сержусь. Я сержусь на себя, который отреагировал на это зло. Значит, я его в себя впустил, и надо его из себя изгнать. Изгнать - это не значит простить и полюбить. И вот: Грузия пришла раньше веры. Вся наша жизнь состоит из случайностей. Мы живем и живем... вперед. Сейчас, когда я на восьмом десятке, могу нести любую околесицу. Потому что ручаюсь, что не вру. И мне кажется, что и в текстах, которые я написал, хуже или лучше, я тоже нигде не соврал. Это единственная работа, которую должен делать писатель. То есть писатель должен быть... дураком, он должен ничего не знать, кроме того, что он слышит и видит. И потом, не дай Бог ему подумать, что он кому-то что-то сообщит, и скажет, и научит. Тогда – пропасть. Гениальные умы проваливались в эту пропасть гордыни! Я, например, имел такую гордыню: написал о семи смертных грехах в разных сюжетах. Замах! Надо же иметь великий замысел. И за что бы я не брался, у меня получается все только про гордыню. Ничего другого! Убить – не могу, своровать – не могу, пожелать жену ближнего я, наверное, тоже не смогу...

Все это было во мне. Это мне дал Бог, а не церковь. Но это не значит, что я против храма, и не дай Бог мне взбесится внутри церкви. Перед вами эпилептик, надеюсь, что у меня не будет припадка. Но это не страшно. Припадок – это когда вы сами себя не можете вынести и когда вы уходите. Другие могут суетиться вокруг тебя, беспокоиться, а ты возвращаешься спокойный, отдохнувший. Там нет времени. Время – это мембрана, на клеточном уровне. Оно нас пропускает в одну сторону, а обратно – нет. Значит, вопрос в том, что за нами остается. За каждым – свое. За одним – дети, за другим, может быть, – добрые дела. Я лично не видел человека, который захотел бы стать злым. Правда, это даже трудно себе вообразить. И чем больше я встречаю злых людей, тем чаще вижу, что они одеты в одежды правоты. Как там сказано в Писании? «Видел я нечестивца грозного, расширявшегося подобно многоветвистому укоренившемуся дереву, но вот он прошел, и нет его! Ищу его и не нахожу. Исчез, рассыпался». Как я это понимаю, «нечестивца» нет. Это наша мифология. Хотя другие говорят: «Как же ты не веришь? Все кишит ими!» Это человек кишит ими, а не мир. Значит, борьба с демонами – бесполезное занятие. А вера все-таки – это Божий дар, а не наука. Это не знание, подарили тебе ее – спасибо! Я по-разному пробовал заучить молитвы. Знаете, у меня не все получается. В конце концов я сократил их до двух слов: «Спасибо и прости!» Два слова... Потому что просить мы умеем, а благодарить – нет. Разве наш мир до сих пор бы существовал? Вы подумайте, во что бы вверглось человечество - а сколько оно пережило хотя бы на моем веку! - если бы его

все время не спасали. Давным-давно все бы разрушилось... Разве перед вами стоял бы сейчас человек, который пережил блокаду – чудовищный голод, войну, раз семь не разбился на автомобиле, раз сто не разбился на аэроплане и два раза прошел рак? Значит, и мне тоже лично... простите меня за личные отношения с Богом. Отвечаю-то опять я!

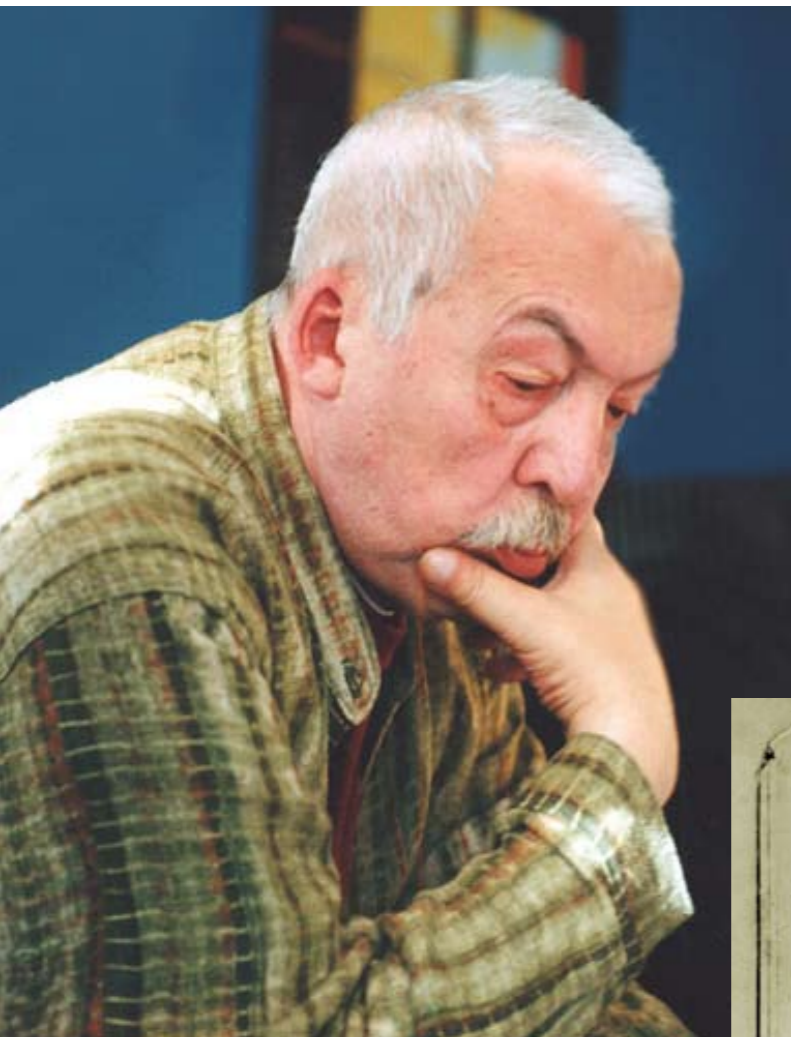
У меня никогда не было пастыря. Кроме одного... вот судьба! Сначала я увидел горы, а потом, спустя очень много лет, когда меня связали с Грузией, Арменией,

Кавказом бесконечная дружба и много-много текстов, которые я написал, произошло следующее. Ни с того ни с сего, без подготовки. Я очень долго был некрещеным – такое у нас было общество. Два раза я собирался креститься у именитых друзей. То отец Александр Мень хотел меня покрестить – почему-то не сложилось, то один священник из диссидентов – тоже не получилось. И вдруг сворачиваем на машине за Кутаиси, выходим к небольшому храму X века в Моцамета, выходит отец Торнике и спрашивает меня: «Ты русский?» - «Русский!» - «Я буду твоим крестным отцом!» Вот и все. Таким образом я оказался крещеным в Грузии. С самого начала мне хотелось покреститься вместе с дочерью, и она

тогда оказалась рядом. И мы покрестились вместе. Я до сих пор помню это счастье. Вряд ли такое сработало бы в русском храме. Но в Грузии есть еще какое-то плечо, какое-то гусарство, что ли. Проходил ритуал крещения, мы шли по кругу, а в углу кто-то говорил: «Тьфу на сатану, тьфу на сатану!» И я понял, что действительно «тьфу!» - и все... Когда я сейчас приехал в Грузию, то сразу спросил об отце Торнике, о котором молюсь каждую

ночь, чтобы уснуть. Это хороший способ уснуть без таблеток. Пока вы за всех помолитесь... Это ведь не слонов считать. Отец Торнике у меня всегда входил в чужую молитву. Я не знал, жив он или мертв, но на всякий случай молился за него как за живого. И вот я узнал, что всего год назад отец Торнике умер. Значит, может быть, я за него не зря молился. Потому что до 92 лет надо было все-таки суметь дожить...

Был такой академик Борис Раушенбах. Как-то мы оказались с ним в одной поездке. И я ему говорю: «Все, что угодно, могу себе представить...» С детства я помню пионерские игры – бесконечность, до тошноты доводило. В том же пионерском лагере говорили: «Вот бога нет! А ну попробуй его обругай!» И ни один ребенок не мог этого сделать. Потому что это выше того, что нам преподавалось. Это то, что существует в душе, – страх Божий. И вот я ему говорю: «Все я могу себе представить, но жизнь сама, как феномен, невозможна!» На это Борис Раушенбах – человек, изобретший черт те что, ответил: «Вы правы!»

- Андрей Георгиевич, как вы относитесь к тому утверждению, что интеллигенция изменила своему предназначению. Она ведь всегда была в оппозиции к власти, потому что власть всегда того заслуживала. Что происходит сегодня с многочисленными рестораторами – бывшими интеллигентами?

- Интеллигенция – понятие очень.. туманное. Для меня это достаточно условный термин. Если кто-то интеллигент, значит, он все равно в оппозиции. Просто он должен быть один, а не в коллективе. Вот это представление о том, что было какое-то движение, шестидесятники, диссиденты – так сказать, противоречивые, зря обобщает людей. Каждый был один. Интеллигенция рождается только тогда, когда каждый самостоятельно приходит к своей точке зрения. А иначе получаются партии, группы – то есть, не самые лучшие вещи. И они к интеллигенции не имеют отношения. У каждого свой путь. Я думаю, интеллигент – тот, у которого есть свой путь.

- Но справедливо ли утверждение, что она изменила своему предназначению?

- Да нет, не было никогда у нее никакого предназначения! Это на совести каждого отдельно взятого человека.

- О предназначении интеллигенции столько сказано, написано!

- Кое-что хорошо написано, а кое-что плохо. Что я могу сказать по этому поводу? То, что написано плохо, не существует для меня. А то, что хорошо, нужно увидеть, найти самому, самому прочесть, прочувствовать, понять. Опять-таки в этом все люди свободны. Одни едят одно, другие – другое. Хуже всего – неразборчивость. Жуткую роль играет сейчас масс-медиа.

- Сегодня многие критикуют движение шестидесятников. Так, Владимир Бондаренко называет их «червивым поколением». Ваше отношение к этой проблеме?

- Глупости! Поколение – это тоже глупость. Я не шестидесятник. Десять лет назад я отшучивался таким образом, что являюсь шестидесятиком только потому, что мне уже шестьдесят, что моя дочка родилась в шестидесятые, что мой город находится на шестидесятой параллели! Другого шестидесятичества я не понимаю. И потом. Каждое следующее поколение должно топтать предыдущее. Это закон жизни. Но Бондаренко тоже не

юноша, прямо скажем. И об него вытрут ноги – почему бы и нет? Причем об него их, может быть, даже и не захочется.

- Почему так принято – «вытирать ноги»?

- Так всегда было. Это биологическое начало в человеке. В основном. Животные ведь любят своих детей, но наступает момент, когда они ссорятся. Потому что нужно дать им самостоятельную жизнь. Тут еще вонь примешивается за счет алчности человеческой, желания власти, победы над предыдущими, стремления занять их место. Это карьерные дела... В этом смысле мы

хуже животных. Животные, по крайней мере, честнее. А в Библии на самом деле сказано: «Почитай отца и мать»... Или: кто не умел любить родителей, не сумеет полюбить и детей.

- Вы как-то сказали, что чувствуете пушкинскую эпоху лучше, чем нашу.

- Потому что я современник. И, следовательно, все, что я делаю, на самом деле современно. А что значит – чувствовать? Я живу в ней – в нашей эпохе! Ее нельзя почувствовать отдельно, я в этом супе нахожусь, каким бы он ни был, нравится он мне или не нравится. Я часть его!

- Нужна дистанция?

- Конечно же. Неизвестно, как можно будет взглянуть на наше время потом. Слава Богу, все идет своим ходом... Лишь бы не стали проливать слишком большую кровь. Вот и все.

- А этим попахивает?

- Всегда попахивало, но обошлось же без гражданской войны – в России, по крайней мере. А было много раз на грани. Весь мир погрузился сейчас в экономический кризис. В этом плане все мы стали едины. Вот в чем проявляется глобализация – кризис! Хорошо, чтобы люди это сейчас почувствовали, а не искали виноватого.

- А у нас всегда ищут виноватого?

- Ну да, конечно. Причину какую-то ищут. А причина – в нас самих.

- Андрей Георгиевич, человек от века к веку к лучшему не изменился и не изменится?

- Конечно, не изменился и не изменится. Это иллюзия. Иллюзия... Закон должен начать действовать в отношении всех, а не только как орудие власти.

- А закон поможет? Это панацея?

- Закон сразу порождает наличие общества. Нет закона – нет и общества, но получается так, что механизмы его почему-то все время в руках власти, а не закона. Власть пользуется законом как орудием и применяет его. Это нехорошо. То есть мы еще очень несовершенны в цивилизованном отношении. Если бы нам немного мира на пару поколений... Всего пару поколений нужно мирно пожить, и люди бы изменились, стали другими. Мне так кажется... Они уже другие, но каждое поколение умудряется разрушить либо Чечней, либо Осетией, либо еще чем-то вроде этого. Зло дежурит. И получается, что мы уже пропустили довольно много. С 1985 года, скажем, прошло уже 22 года, – выросло новое поколение! Моя мать всегда говорила, что нужно три поколения. Я тогда не понимал, что она имеет в виду. А теперь понимаю. Потому что три поколения ушло на советскую систему.

- А что нас ожидает в будущем?

- Ну, Бог знает. Можно только от себя потребовать какого-то достойного деяния. Мне от себя – достойно закончить свой путь.

- Индивидуальная ответственность?

- Да, абсолютно. Я процитирую своего друга Юза Алешковского на тему конференции: «Дело в том, что дьявол хочет погубить всех, а Господь спасти каждого». По-моему, идеальная формула. Значит, опять индивидуально.

- Вы так жестко оценили в одном интервью ситуацию в вашей стране: Россия переживает период разложения. Неужели так страшно?

- Да, распад труп. Умирает огромная империя, и это нелегко. Это очень длинный исторический процесс. Конечно, небезболезненный. Потому что всякая империя в это время существует не как форма насилия, а как форма мира после большой войны. Так происходило во все времена. Все должно немного погнить, удобрить следующий слой...

- А в следующее поколение верите?

- А как же иначе? Ничего другого, кроме надежды, нам не дано. Я верю... У меня такие внуки, как же мне не верить?

- И какие же ваши внуки?

- Замечательные, красивые, умные, талантливые... Другие люди. Я надеюсь, что у них будет другая жизнь.

- Значит, они кардинально отличаются от представителей предыдущих поколений в лучшую сторону?

- В лучшую. Но дети вообще до какого-то возраста всегда лучше. А потом человек портится.

- От чего он портится, как вы думаете?

- От жадности в основном. По-моему, самое худшее – это жадность.

- Почему вы назвали свою новую книгу «Кавказский пленник»? Это подчеркивание следования традициям или..?

- Конечно, это название, подчеркивающее традицию. Пушкин, Лермонтов, Толстой... и я. Я не полемицирую с традицией. Наоборот. Это традиция в позитивном смысле. В последнем издании «Кавказского пленника» эпиграф взят из очень хорошего очерка Лермонтова, который мало кто почему-то знает, – он называется «Кавказец». Кавказец – это вовсе не лицо кавказской национальности. Это полурусский-полуазиат... Вот отрывок из очерка Лермонтова: «Кавказец есть существо полурусское, полуазиатское, склонность к обычаям восточным берет над ним перевес, но он стыдится ее при посторонних, то есть при заезжих из России. Ему большей частью от тридцати до сорока лет... Настоящий кавказец человек удивительный, достойный всякого уважения и участия».

- Изменились ли сегодня мифологиемы, прочно связанные с Грузией: «Грузия – рай на земле», «Грузия – страна вольности»?

- Не думаю, что это такой воинственный народ. Воювали-то всегда на Северном Кавказе. Чеченцы – это войны. Ничего с ними нельзя сделать... Как выяснилось недавно, я адыг в пятом поколении. То есть, Адыгея – одна из моих исторических родин. Я нигде не мог найти свою фамилию. Оказывается, Битов – фамилия адыгского происхождения. У них есть свое движение, требующее признать геноцид адыгов, потому что на протяжении веков происходило их насильственное расселение. Я думаю, что и русские сейчас сильно рассеются по свету. Но главное, чтобы язык был – он соберет. Другого героя в этой истории нет. На языке все держится.

- Сейчас делаются попытки растащить русскую культуру. Так, украинцы «присваивают» Гоголя, Булгакова...

- Мы просто до поры до времени не знаем тех явлений, которые чего-то стоят. А потом узнаем. Шота Руставели когда открыли? Вряд ли тогда, когда он писал. Ну, вот и все. Мне один итальянец сказал: «Что вы мне говорите – Данте, Возрождение! Это уже не наше, это всемирное!». Так же Чехов, Гоголь, Руставели... Это не ваше, не мое – ничье. Это – всемирное! Слава Богу, что у нас были такие личности мирового значения. Пусть в Украине считают, что Гоголь – украинец. Ради Бога. Говорят, что они его даже переводят на украинский язык с целью доказать, что украинский текст – оригинал, а не подстрочник.

- Андрей Георгиевич, насколько художник может влиять на ход событий?

- Никак не может. И слава Богу...

- Наверное, мы теперь еще долго не увидим вас в Грузии...

- Почему же? При первой же возможности приеду...

- Будем ждать новых встреч!

Беседовала Инна БЕЗИРГАНОВА

БЫТЬ ДРУГИМ, ОСТАВАЯСЬ СОБОЙ

Вадим Абдрашитов, кинорежиссер. Родился в Харькове. Учился в Алма-Атинском техникуме железнодорожного транспорта, в МФТИ, окончил МХТИ (1967). В 1967-1970 гг. работал инженером на Московском электровакуумном заводе. В 1974 г. с отличием окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская М. Ромма, впоследствии – Л. Кулиджанова). Режиссер-постановщик фильмов «Слово для защиты», «Охота на лис», «Остановился поезд», «Парад планет», «Плюмбум, или Опасная игра», «Пьеса для пассажира», «Время танцора» и др. Народный артист РСФСР. Лауреат Государственных премий РСФСР и СССР, премии Ленинского комсомола, обладатель многочисленных премий и призов отечественных и международных кинофестивалей. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством». Профессор ВГИКа.

Его место в кинематографе – особняком. Блестящий режиссер, фильмы которого каждый раз становились событием, явлением, он всегда был другим, оставаясь собой.

Есть кино и – Кино, потому что есть Абдрашитов.

Повезло нам! – ни минуты не колеблясь, он сразу ответил согласием на приглашение приехать в Тбилиси на международную конференцию «Вера и знание как основа мировой культуры», посвященную 31-й годовщине интронизации Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II.

Вадим Абдрашитов – из тех людей, общение с которыми воспринимаешь как подарок судьбы – редкий, драгоценный, тем более что он достаточно закрытый, да и просто очень занятой человек, и частыми (и подробными) беседами журналистов не балует. С радостью убеждаешься, что перед тобой – вздумчивый и доброжелательный собеседник, интеллект, абсолютный профессионал с внимательным взглядом дозорного, один из немногих дежурных по современному кино.

Его уже назвали классиком. Фильмы Абдрашитова не конъюнктурны, но актуальны, не документ, а притча. Он всегда оказывался провидцем, как и положено человеку великого дара.

- Как вы сами, будучи не похожим ни на кого, определяете свое место в кинематографе?

- Вы сформулировали это сами. И у меня, и у Александра Миндадзе, с которым мы много лет работали вместе, всегда было ощущение некой нашей ниши – не острова, а, пожалуй, полуострова. Конечно, мы – часть общего процесса, мы оплодотворены общим процессом. Но все-таки наши фильмы – это отдельный полуостров, связанный достаточно узким перешейком с материком отечественного кино, отечественной культуры, отечественной литературы. Я прекрасно понимаю, что мы делали своеобразное кино, и конкурентов у нас не было, потому что разрабатывать те темы, с которыми мы имели дело, желающих особо не находилось.

- А каково ваше самоощущение, самоопределение

Вадим Абдрашитов

как человека? Что для вас является главным – то, к примеру, что вашего отца звали Юсуп Шакирович Абдрашитов, или то, что он прекрасно говорил по-русски, или то, что в Великую Отечественную он воевал на самых тяжелых участках фронта?

- Все, о чем вы говорите, – главное. Трудно расцепить себя настолько, чтобы быть объективным в этом вопросе. Надо очень отстраниться, что невозможно. Но все же с годами я, наверное, правильно понял, что главное в моей жизни – это русская культура и русский язык. У меня русская мама, и мой дом был абсолютно русским – с огромной-огромной библиотекой, которую мои родители собирали всю жизнь. Будучи офицерской семьей, мы кочевали по всему Советскому Союзу и жили везде – буквально. Единственным нашим имуществом оставалась библиотека. И нас с братом приучали читать. Мы читали очень много, и именно это сформировало в нас самое основное, что и должно быть сформировано.

- Ваших детей тоже сформировало чтение?

- Мы пытались, по мере возможности, насытить их тем, чем могли, – литературой, театром, кино. Но дети как-то своеобразно разделились – сын пошел в физику, в науку, а дочь стала театральным художником.

- То есть сын пошел, в какой-то мере, по вашим стопам, а дочь – по стопам мамы, вашей супруги, художницы Нателы Тоидзе.

- Да, более того, мой сын закончил именно Московский физико-технологический институт, где когда-то учился и я.

- В одном из интервью вы сказали, что «нынешним молодым жить значительно труднее, чем жилось нам». Почему вы так считаете?

- Во-первых, потому, что в то время государство устраивало на работу любого (любого!) выпускника.

- А, та самая уверенность в завтрашнем дне!

- Та самая. Если говорить о режиссерах – выпускниках ВГИКа, то даже тот, кто, скажем, учился слабо, защитился на 3 балла, все равно получал работу – второго режиссера или ассистента. А там – покажешь себя, и сможешь претендовать на самостоятельную постановку. И в этом смысле никто и не думал о завтрашнем дне, а просто работали, работали в дне сегодняшнем. Во-вторых, во времена нашей молодости можно было жить без денег.

- ?!

- Можно было – абсолютно голодной студенческой жизнью, но прожить. В кармане – одна лишь стипендия, мелочь какая-то. Хлеб и чай в студенческой столовой – бесплатно, а на пиво и вино всегда набиралось. О том, во что одеваться, даже и не думали, есть одни какие-то джинсы, и ладно. Мы не думали ни о чем, кроме творчества, кроме учебы. Сейчас времена другие. Вот я смотрю на своих студентов и вижу, что денег для безденежья им нужно гораздо больше, чем было нужно нам. Впрочем, нынешние молодые мне очень нравятся, хотя бы потому, что они молоды – а это уже талант, они юны – а это уже яркость, и благодаря именно им ВГИК всегда молод. Иначе я не стал бы заниматься преподаванием – делом чрезвычайно трудным и ответственным, гораздо более ответственным, чем мне казалось когда-то. И, знаете, как было раньше, так осталось и сейчас: если в мастерской есть два, ну три способных человека из двадцати, можно считать, что мастерская удалась. В этом году, несмотря на некоторые свои колебания, я вновь все-таки набрал курс и продолжаю преподавать.

- Ваша юность пришлась на «оттепель», когда прозвучали грандиозные имена и в литературе, и в кино, и в театре. Что стало для вас самым большим потрясением, тогда, в 60-е?

- Очень трудно выделить что-то особо, потому что это вообще огромное счастье, когда юность человека совпадает с юностью страны – я имею в виду именно «оттепель», ренессанс духовной жизни в стране. Вокруг поражало все. Плеяда новых поэтов, фронтовая поэзия молодых лейтенантов, записи Галича, Высоцкого, Окуджавы... В 63-м году Феллини привозит в Москву «8 с половиной»... Издается томик Платонова, томик Кафки...

- «Один день Ивана Денисовича»...

- Конечно – в «Новом мире»! Это все потрясало!

- А что, вызвав потрясение, осталось любимым?

- Кино. Потому что, как я сейчас понимаю, несмотря на массу каких-то разносторонних увлечений в моей жизни, вплоть до поступления на физтех, все, связанное с театром, с литературой, превратилось в интерес именно к кино, пройдя путь от зрительской кинолюбви к серьезному отношению. Я стал много фотографировать, пробовал писать, снимать, и постепенно сложилась абсолютная уверенность, что я буду заниматься только кинематографом, а именно – режиссурой.

- А любимые фильмы с тех лет у вас остались?

- Конечно. Это фильмы Феллини, Ромма, Хуциева. То есть картины неореалистического, поэтического направления и мощного драматического наполнения.

- У П.Вайля есть замечательная фраза о Феллини, которая, мне думается, характеризует великого творца вообще: «Он позволяет ходить между двумя точками как вздумается, а не как полагается». Может быть, это и значит – быть другим?

- Допустим, что это так. Допустим. Это образное впечатление – очень сильное. Но что стоит за ним? Феллини – великий поэт кинематографа, сам – великий лицедей...
...и замечательный рисовальщик-хулиган...

- Да, и он сам смог сложить такие мифы о себе, в которые публика, в том числе и любящая кино, поверила. Например, в то, что он мог прийти на площадку, не зная, что сегодня будет снимать. А на самом деле – это железная режиссура. Иначе он не смог бы снять фильмы такой сложнейшей архитектоники, как «Восемь с половиной» или «Сладкая жизнь». Это фильмы, которые невозможно снять импровизационно (я вообще не представляю, есть ли такие фильмы). Они были точно выверены, очень мощно подготовлены на уровне, как минимум, режиссерского сценария. Поэтому свобода, которую Феллини дает своим персонажам, весьма условна.

- Вы учились в Физтехе, затем перешли в Менделеевский, где была любительская студия, три года работали

на заводе, и в 24 года вам предложили стать главным инженером. Затем ВГИК, блестящая карьера кинорежиссера. Все, за что вы брались, было успешно. Что стоит за этим, помимо таланта, – чувство особой ответственности, железная самодисциплина?

- Ну что вы, какие там дисциплина и ответственность! Просто я очень избалован тем, что всегда делал только то, чего хотелось мне самому. Я никогда, никогда не занимался тем, что мне не было интересно, что не нравилось. И когда я работал на заводе, меня это очень увлекало ввиду необычности задачи. Это было новое, опытное, чрезвычайно интересное дело – производство кинескопов. При этом я знал, что отработаю три года и буду поступать во ВГИК.

- Половина ваших фильмов снята в советское время. Знакомо ли вам ощущение «не нравится, но надо, должно»?

- Абсолютно незнакомо. Этого я просто не знаю и не понимаю. Единственное, с чем связано у меня какое-то представление о чувстве долга и ответственности, это пришедшее с годами понимание того, что такое близкие люди, семья, дети... А в профессии – и в молодости, и сейчас – главным для меня было делать только то, что нравится.

- Наверное, поэтому не все ваши фильмы легко доходили до большого экрана. Одна история с «Охотой на лис» чего стоит...

- Да, такая история была. За эту картину, которая не понравилась властям, я был уволен с «Мосфильма». Начальники собрали «бригаду» людей, которые принялись переделывать, коверкать уже отснятую картину. Вновь назначенный (по партийной линии) монтажер, помню, звонила мне по ночам, плакала, объясняла, что ее вынуждают это делать. Это был тяжелый, трагический период. Но и в советское время встречались толковые начальники, да и материал, видно, не поддался адаптации.

В итоге «бригаду» распустили, материал мне вернули, и я восстановил картину. Один шрам все же на ней остался – в финале не хватает небольшого эпизода. Но картина была спасена. Так вот, я и сейчас пытаюсь продолжать именно такое существование в своей профессии, ведь любая картина делалась мной именно потому, что мне очень хотелось ее сделать, она меня интриговала, мне было любопытно. И все наши с Миндадзе картины не похожи одна на другую.

- Но одна сходная черта между вашими картинами все же есть – они провидческие, предсказательные. Например, когда в 1992 году до зрителя дошел фильм «Армавир», то сцена крушения корабля, стремительно ушедшего на дно, воспринималась как предвидение краха 1/6 суши. «Магнитные бури», снятые в 2003 году, предупреждали о зомбировании народа властью. Я уж не говорю о картине «Остановился поезд». У Арсения Тарковского есть строчки: «Не описывай заранее / ни сражений, ни любви, / опасайся предсказаний, смерти лучше не зови». Талантливые фильмы, как и стихи, имеют особенность сбываться.

- Это совершенно точно. С фильмом «Остановился поезд» произошла какая-то мистическая история. Он

С Эльдаром Рязановым

сбылся буквально, вплоть до подробностей, вплоть до названия города, где все произошло в фильме и где все повторилось в реальности. Но я вам скажу, что все это лежит не в плоскости предсказания. Просто мы более внимательно оглядывались вокруг, чем кто-либо. Это было не столько предвидением каких-то будущих процессов и явлений, сколько осознанием тех, которые уже существовали. Их надо было только с большим вниманием рассмотреть. Но что-то мистическое все же есть, конечно. Я недавно, после долгого перерыва, пересмотрел по телевидению «Парад планет». Мне самому было интересно, как будет смотреться эта картина в контексте современных новостей, рекламы, «мыла». Картина, конечно, очень своеобразная, и до нас никто не делал ничего подобного, да и до сих пор я такого рода картин не видел. Она по-прежнему несет в себе флер чего-то, не видимого на экране, но где-то в фильме существующего. Причем фильм сделан на простейшем, житейском, бытовом материале.

- Видимо, это во многом и составляет отличительную особенность именно вашего стиля - из незамысловатой или, по крайней мере, не очень сложной истории делать завораживающее кино. А вот то, что премию «Триумф», членом жюри которого вы являетесь, получила картина П. Костомарова «Мать», а Гран-при «Кинотавра» жюри под вашим председательством вручило фильму А. Попогребского «Простые вещи», а не «Грузу-200», отражает в какой-то степени ваши симпатии в современном кинематографе?

- Документальный фильм «Мать» - это одно из самых сильных для меня кинематографических впечатлений за последние три года. Это блестящее кино. В отношении картины Попогребского решение жюри было единодушным. Просто в контексте именно этого фестиваля, где были картины, прямо говоря, менее достойные, эта картина и удостоилась главного приза. А если бы она была в другом раскладе, то и неизвестно, что бы получила. Так что все это достаточно очевидные вещи, уверяю вас, и они не являются выражением каких-то моих особых требований или предпочтений.

- Вот уже лет 7-8, как вы вынашиваете два своих будущих проекта - более масштабный и менее... Расскажите о них?

- Не расскажу, потому что пока не о чем рассказывать. А впрочем... Оба проекта связаны с творчеством современных заметных молодых писателей, вернее, с некоторыми мотивами, отдельными линиями их произведений, и, по строгому счету, задумки имеют очень косвенное отношение к этим писателям. Но вот уже 7 лет не получается - денег я пока не нашел.

- Остается удивляться и огорчаться тому, что иные не ходят деньги...

- Иные и снимают иное. Снимают то, что ясно и понятно, по крайней мере, спонсорам. А я объяснить замысел не могу. Я, например, совершенно точно знаю, что сегодня не смог бы снять фильм «Парад планет», потому что не смог бы объяснить спонсорам, зачем я хочу его снимать и о чем фильм. Ну, приезжают мужики на сборы, а потом они идут по лесу, потом еще где-то, а потом расходятся... И последние мои замыслы точно также передать словами очень сложно.

- Несколько лет назад, отвечая на вопрос о состоянии дел в Союзе кинематографистов, вы заметили, что «воздух там спертый, а дальше будет еще хуже». К сожалению, так и случилось. Не стоите ли вы особняком к подобным организациям и, вообще, нужны ли творческим людям Союзы?

- Обязательно нужны! И от Союза я никоим образом не отгораживаюсь. В Союзе кинематографистов я состою почти 40 лет, много лет работал в секретариате, был секретарем Союза. Повторяю, творческим людям союзы нужны. Ну а как же? Творцы - они же все одиночки, поэтому творческий союз - это как раз тот возможный радиус того возможного круга, где эти одиночки могут встретиться, общаться. Но беда заключается не в том (я всегда это говорил и говорю сейчас), кто именно возглавляет какой-либо творческий союз - Иванов или Петров, а в том, что форма этого союза не может представлять собой вертикаль, во главе которой - главный, затем - его штаб и т.д. Это форма себя изжила. Союз должен являться Союзом гильдий - режиссерской, операторской, актерской и прочей, которые будут решать свои профессиональные, творческие, социальные вопросы, проводить фестивали. А руководить Союзом должен Совет президентов гильдий. Я думаю, что это вопрос времени, и в итоге жизнь заставит сделать именно так.

- И тогда в очередной раз все скажут: «Абдрашитов и здесь оказался прав».

- Думаю, что да. Так и скажут. Потому что это просто очевидно.

- Не могу не спросить вас именно об очевидной проблеме. Мне не кажется, что культура способна спасти мир или повлиять на политическую жизнь. Но и недооценивать значение культуры - просто преступно. Какова, по вашему мнению, роль искусства, в частности кинематографа, в сохранении и развитии человеческих взаимоотношений между народами, в их духовном единении? Ждут ли нас, если процитировать названия ваших фильмов, «Магнитные бури», или культуре все же будет предоставлено «Слово для защиты»?

- Надеюсь, что магнитные бури нас не ждут. Очень надеюсь на то, что какой-то инстинкт самосохранения все-таки сработает, и человеческие контакты расширятся. Ведь ничего нового в этих контактах придумывать не надо - все уже опробовано, и не то что приносило пользу, но являлось залогом со-жизни, со-присутствия в культурном пространстве. В данном случае я говорю и о кино - грузинском и российском. Грузинский кинематограф - мощнейшее слагаемое советского кино, во многом даже определявшее его атмосферу. И когда контакты между нами были плотными, происходило, то, что можно было назвать взаимной диффузией. Сейчас не то что кинозритель, даже сами кинематографисты не видят того, что снимают в Грузии. А надо бы! Равно как и российских картин здесь нет. Вообще, если начинать, то надо начинать с простого, но знакомого и очень эффективного дела, - организовывать Недели кино. Российского - в Тбилиси, в крупных городах Грузии, грузинского - в Москве, в других городах. Это надо делать, безусловно. Будем надеяться, что у правительства, у власти хватит ума постепенно налаживать, как минимум, культурные взаимоотношения. Будем надеяться.

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

«КАК НА МАСЛЯНОЙ НЕДЕЛЕ ИЗ ПЕЧИ БЛИНЫ ЛЕТЕЛИ»

Отшумели рождественские праздники, отыграла свою сказочную роль в нашем доме новогодняя елка, спрятаны по коробкам до будущего года блестящие шары и гирлянды. Праздничная суета сменилась серыми буднями, слякотными и стылými. Одним словом - февраль. Самый лютый зимний месяц. Недаром в Древней Руси февраль так и назывался лютень - за крепкие морозы и неистовые метели. А у нас на юге февраль и вовсе - зима не зима, весна не весна, а так себе - месяц непредсказуемой погоды, простуд и напряженного ожидания: быстрее бы уж прошел, скорее

бы весна. Стынет душа - хочется радости, щедрого солнца. А радость, как известно, самое лучшее лекарство и от холода, и от уныния, и от навалившихся проблем. И опять не устаешь удивляться: насколько же мудры были наши предки, сколько душевного здоровья заложено в народных традициях! Радостно провожали зиму, широко и разгульно шла навстречу весне издревле любимая в народе Масленица - праздная неделя накануне Великого поста.

В церковных книгах Масленица называется Сырной неделей, потому что, по православному обычаю, на этой неделе мясо уже исключалось из пищи, а молочные продукты, масло, сыр, яйца еще можно употреблять. Повеселиться и погулять вволю перед семью строгими неделями Великого поста - таков дух этого праздника. Происхождение Масленицы затерялось в глубокой древности, но отмечалась она у всех славянских народов. По традиции Масленица распланирована по дням на целую неделю: понедельник - встреча, вторник - заигрыш, среда - лакомка, четверг - разгул, пятница - тещины вечеринки, суббота - золовкины посиделки, воскресенье - проводы, Прощеный день.

Еще в дохристианские времена этот праздник у славян был связан с культом нарождающегося солнца. Отсюда и традиционные блины. Круглые, горячие, золотистые, они представляют собой как бы миниатюрное

В. Суриков «Взятие снежного городка»

изображение солнца. Не случайно настоящие русские блины имеют красноватый цвет, «Блин – символ солнца, красных дней, хороших урожаев, ладных браков и здоровых детей», – писал А. Куприн. Со временем Масленица утратила свой мистический смысл и превратилась в народное гуляние, посвященное проводам зимы.

В России Масленица начинается после Вселенской субботы, в которую поминают усопших родственников. По срокам она связана с передвижной частью церковного календаря. Самая ранняя Масленица приходится на февраль, а самая поздняя – на март. В этом, 2009 году Масленица ранняя, начинается 22 февраля и заканчивается 1 марта Прощеным воскресеньем. В эту неделю Церковь наша вспоминает изгнание Адама из рая, подготавливая христиан к Великому посту, а народ предаётся масленичным удовольствиям, пиршествам, лихим катаньям с гор на санях, кулачным потехам (боям). По свидетельствам церковных историков, в эти дни «безумствовали», то есть надевали на себя личины (маски), шутовские костюмы. Причем мужчины наряжались в женские одежды, а женщины в мужской наряд. Такой народный маскарад был поводом к самому веселому разгулу, неистовству. В народном быту Масленица слыла «честною», а по разгульности и раздолью – «широкою». В праздничные дни весь честной народ высыпал на улицу. Умели веселиться широко, от души! И уж какая Масленица без катания на резвых тройках под молодецкий посвист и веселую песню?! Но главную роль в русской Масленице, как уже говорилось, играют блины, которые добрыми хозяйшками пекутся всю неделю. На блины зовут гостей и повсюду угощают блинами. По общепринятому обычаю, блинами поминали и поминают усопших. До сих пор во многих областях России существует обычай первый блин, испеченный на Сырной неделе, класть на подокозник, как угощение для душ ушедших в мир иной родителей. Этот обычай имеет древние корни. Еще в книгах Священного Писания повествуется, как царь Давид раздавал по случаю праздника при перенесении Кивота Завета по «млину сковрадному». «Млин», по мнению историков, и означает блин, который пекли на сковородке (II кн. Царств VI. 19).

Непременным атрибутом Масленицы было и катание на санях, а в городах конная и экипажная езда с песнями и музыкой. В Петербурге масленичное гуляние с XVIII века устраивалось на Исаакиевской площади. Заранее для всенародной потехи устанавливались балаганы, карусели, строились ледяные горы. В Москве при Петре Великом масленичные гуляния начинались вблизи Красных ворот, где сам царь открывал праздник, принародно покачавшись со своими офицерами на качелях. Сохранилось любопытное описание Масленицы Петровского времени в исторических источниках. По заключению Петром Великим Ништадтского мира в 1721 году, который завершил Северную войну, император устроил в Москве знаменитый, еще невиданный до того времени, маскарад и санное катание на четвертый день масленицы. Шествие открывал арлекин, ехавший на больших санях, в которые были впряжены пять лошадей, украшенных бубенчиками и побрякушками. На других санях ехал князь-папа – князь Никита Зотов, облеченный в длинную мантию из красного бархата, подбитую горностаем, а в ногах его восседал Вахк на бочке. За ними следовала свита, замыкаемая шутом, который сидел в санках, запряженных четырьмя свиньями. Потом началось шествие флота под предводительством Нептуна, который сидел на колеснице с трезубцем в руках. Везли колесницу две сирены. В процессии был и князь-цезарь Ромодановский в царской мантии и княжеской короне. Он восседал в большой лодке, которую везли два живых медведя. Наконец появлялась громада, 88-пушечный корабль, построенный специально для масленичного маскарада, но сооружен он был точно по образу настоящего боевого корабля, спущенного на воду в марте 1721 года в Санкт-Петербурге. Он имел три мачты и полное корабельное вооружение. На этом корабле, который везли шестнадцать лошадей, сидел сам государь Петр Первый в одежде флотского капитана с морскими генералами и офицерами. За этим кораблем следовала раззолоченная гондола императрицы, которая была в костюме остфизской крестьянки, а ее свита состояла из придворных дам и кавалеров, одетых по-арабски. Ну, а далее в широких длинных санях, сде-

ланных наподобие драконовой головы, сидели ряженные журавлями, волками, драконами участники маскарада и представляли в лицах Эзоповы басни. Такое пестрое маскарадное шествие при пушечных выстрелах тянулось через Тверские ворота в Кремль, куда добирались к вечеру. Маскарад продолжался до конца Масленичной недели. Причем участники маскарада каждый день меняли костюмы. Закончился маскарад великолепным фейерверком и пиршеством (по описанию в «Северной пчеле» 1833 года).

А Екатерина Великая после своей коронации в Москве на Масленице устроила для народа блистательный маскарад в аллегорической форме. Действие этого огромного спектакля, длившегося в течение целого дня без перерыва, проходило по улицам Первопрестольной. Сценарий маскарада был сочинен знаменитым актером Волковым, и назывался он «Торжествующая Минерва». Поистине бурной, безудержной фантазией отличался этот праздник, и чего только не намешано было в нем. Здесь и отголоски римских сатурналий, и подражание парижским карнавалам, и вросшие в народное сознание традиции языческих празднеств, и попытки театрализовать исторические события далекого и недавнего прошлого. А то и просто наивное и радостное, разгульное умение прожить целую неделю в сумасшедшей сказке, где все перемешалось, все можно, где стерты все границы между шутством и мудростью, реальностью и выдумкой. Шута облачают в царскую мантию, а матушка-императрица рядится в простонародный сарафан, мясник впрягается в сани и везет разукрашенного бубенцами быка, а знатный вельможа усердно бьет поклоны простолюдину-дураку в мундире шутовского генерала. Здесь все весело и без обиды на ближнего своего, к какому бы сословию он ни принадлежал. Все взаправду, и все понарошку. Кулачные бои потехи ради – силушкой поиграть. Взятие снежных крепостей – удаль молодецкую показать. А в конце недели – прощание с Масленицей. По обычаю большую куклу, сделанную из соломы или тряпья, сжигали на костре, топили в реке или разрывали на части. Смысл этого действия в забытом языческом прошлом. Оказывается, Масленица в народном поверии носит древнее славянское имя забытой языческой богини Мажаны (Маржаны), олицетворяющей мрак. Естественно, ее, как всякий мрак, следовало уничтожить, чтобы очиститься и согреть свою жизнь теплыми лучами животворящего весеннего солнца.

В последний день Масленицы подростки ходили по деревням с песней: «Ты прощай, прощай, наша Масленица./ Ты прощай, прощай, наша широкая...». Хозяйки выносили поющим блины на блюде и деньги. А из деревни в деревню на санях ездили по родственникам новобрачные, справившие свадьбу на этой неделе, и по обычаю новая родня одаривала молодых деньгами, блинами, калачами и мылом. В субботу, накануне Прощеного воскресенья купались в прорубях, смывали грехи, шли в баню. Прощеное воскресенье – завершение праздничной недели перед Великим постом. В этот день все чинно и спокойно. Кажется, и тени не остается от того недельного масленичного широкого разгула. Вот как описывал Прощеное воскресенье французский очевидец Жак Маржерет в начале XVII столетия: «...Русские посещают друг друга, целуются, прощаются, мирятся, если оскорбили друг друга в чем-либо в продолжение года словом или делом, встречаются даже на улице, и хотя бы никогда прежде не виделись, приветствуют друг друга взаимным поцелу-

ем. «Прости меня, пожалуй», – говорит один. «Бог тебя простит!» – отвечает другой. При этом нужно заметить, что не только мужчины, но и женщины считают поцелуй знаком приветствия...». В обычае просить прощение у всех в Прощеное воскресенье заложена очень важная христианская идея. Только очистив свою совесть, примирясь друг с другом, мы можем с раскаянием в сердце обратиться душой к Богу и просить в молитвах к Нему отпущения наших грехов. Без примирения с людьми невозможно получить прощение Всевышнего.

Как же хорошо, что народные традиции имеют свойство выживать даже в самые сложные времена! Долгие десятилетия из народного сознания пытались вытеснить праздники, которые отражали душу и характер русского православного человека. В чести были только официальные, пролетарские, с демонстрациями, парадами и торжественными речами на собраниях. Но на исходе зимы из года в год появлялись в наших домах золотистые, румяные блины, а деревенские улицы звенели веселым перебором баяна, песнями и частушками. Это затаившаяся до поры до времени Масленица озорно выглядывала навстречу весне, и никакие запреты не властны были ее остановить.

Долго живя в Грузии, я, как и все русские люди, родившиеся и живущие здесь, вросла всею душой в традиции ставшего мне родным доброго и щедрого сердцем народа этой земли. Мы все вместе выезжали в селения на Ртвели, поднимались в храмы на Георгоба, накрывали длинные праздничные столы для всех соседей в уютных тбилисских двориках и до утра пели песни. Пели грузинские народные и русские, украинские и армянские. И не было в нашем сознании запрета праздникам, которые не значились в официальных календарях.

Но оказавшись как-то в феврале в Москве, попала на Арбат. Он кипел начищенными до блеска огромными самоварами, морозный воздух был пропитан безумно вкусным запахом пекущихся здесь же румяных блинов; Арбат звенел переборами балалаек и гармошек, и от самовара к самовару с песнями и прибаутками двигалась

веселая толпа ряженных и просто захваченных стихией радости любопытных. Москвичи и приезжие, русские и иностранцы... Тулупчик поверх русского сарафана, а через плечо связка хрустящих баранок. И так было хорошо и вольно, но в глубине души пробудилась вдруг впервые щемящая боль: вот ведь не знаем мы, живущие вдали от родины русские, традиций своего народа, теряем мы по неведению то богатство, которое копили из века в век наши деды и прадеды. Но, видно, не одну меня зацепила эта боль, и то, чему суждено жить, обязательно однажды возрождается к жизни.

В 2005 году в городе Рустави энтузиасты из русского общества «Родник» под руководством Веры Михайловны Кузнецовой задумали пригласить русскую Масленицу на грузинскую землю. И пригласили. Идея «заразила» многих. Искали подходящий сценарий театрализованного праздника и не нашли. Перерыли сборники русского фольклора, по всем домам искали записи русских обрядовых песен, сочиняли свои тексты на уже известные народные мелодии. Анна Кузнецова написала сценарий музыкального спектакля, насыщенного русскими народными прибаутками, частушками, песнями и танцами. Своими руками шили костюмы шутов и скоморохов, русские косоворотки и сарафаны, вышивали нарядные кокошники, мастерили декорации. На помощь пришел коллектив руставского Русского народного драматического театра под руководством Ренаты Грековой. Роли распределились между опытными артистами народного театра и талантливой молодежью из «Родника». А танцы помогли поставить и включить в праздничный спектакль солисты Руставского танцевального ансамбля «Хот-чоколет». В основу спектакля легла компиляция славянских легенд и сказок о борьбе добра и зла, о победе Весны над Зимой. Массовые сцены, в которых с удовольствием участвовали ученики и русских, и грузинских школ, стилизованная карусель, игры и масленичная ярмарка народных поделок... На сцене городского Дома культуры химиков была воссоздана атмосфера настоящего масленичного веселья, народного русского праздника. Незадолго до Масленицы объявили по школам города конкурс «Лучший масленичный стол». По условиям конкурса, нужно было не только приготовить вкусные и оригинальные блюда из традиционной русской кухни, но и представить развлекательную программу – песни, частушки, мини-представления. Подготовка к этому конкурсу предполагала изучение русской культуры, литературы, народных традиций. Но справились. Накрыли до двух десятков столов с табличками, на которых указаны были номера школ. А рядом со столами стояли школьники – исполнители и с удовольствием делились рецептами приготовленных блинов, пирогов и всяческой снеди. Победителя определить было просто невозможно – все постарались, потому и наградили всех участников. А потом сдвинули столы и устроили масленичный «пир на весь мир». Угощали друг друга и всех желающих. Радушно и, как полагается, с песнями и прибаутками. Вот такой праздник подарил городу русское общество «Родник». А на следующий год инициативу отмечать Масленицу подхватили школы. И уже в своих стенах с помощью учителей русского языка дети ставили постановки из русских сказок, исполняли народные танцы, пели русские песни. Так Масленица ожила в городе Рустави, приглянулась жителям, молодым и старым, и хочется верить, что останется она с нами надолго.

«Как на масляной неделе/ Из печи блины летели,/ Весело было нам,/ Весело было там».

И что бы там ни писали брюзжащие скептики о том, что нет больше русского мира в Грузии, – он есть, живет своим неповторимым дыханием. Нужно лишь захотеть его увидеть и по мере своих сил поддержать.

Виктория ПОПОВА

НОВЫЙ ВЕК РУССКОЙ РУСТАВЕЛИАНЫ

*Вепхист
пкаосани*

Георгий Девлардариани с супругой

сывал и берег от пожаров многочисленных войн и нашествия врагов любовно украшенные миниатюрами бесценные рукописи. А в начале XIX века о существовании «грузинской поэмы», в которой «сцены действия подобны Ариостовой поэме Роланду, но красоты, оригинальность картин, естественность идей и чувствований – Оссиановы», впервые узнал и русский мир: из книги писателя-богослова, префекта Александро-Невской Академии, Евгения Болховитинова «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии» (СПб., 1802г.). Позднее интерес российской общественности вызвал появление ряда специальных статей, посвященных «Вепхисткаосани» и ее автору. И, наконец, в 1845-1846 гг. публикуются уже первые переводы на русский язык отрывков из поэмы.

Так, более полутора веков назад началось освоение русской культурой поэмы Шота Руставели – положено начало русской руставелианы. На сегодняшний день известно уже более шестидесяти русскоязычных переводов (включая прозаические и частичные). А еще и недошедшие до нас подстрочники Ал.Сараджишвили и Д.Чубинашвили, по которым работали переводчики поэмы в XIX веке!

Благодаря несметному количеству переводов написанная в XII веке поэма Шота Руставели давно уже стала крупнейшим вкладом Грузии в сокровищницу мировой культуры. Огромную позитивную роль в этом процессе сыграли русскоязычные переводы поэмы, послужившие как бы путеводной нитью для ознакомления Славянского мира с миром Руставели.

Веками грузинский народ хранил и передавал из поколения в поколение эту признанную «жемчужину» своей духовной культуры: заучивал наизусть, перепи-

Золотыми буквами в историю переводов поэмы вписаны имена всех переводчиков, благодаря таланту и кропотливому труду которых русскоязычный читатель получал возможность знакомиться с текстом поэмы. Однако полные поэтические переводы становятся достоянием широкого круга русскоязычных читателей лишь в XX веке, который подарил нам пять прекрасных поэтических переводов, выполненных блестящими переводчиками и талантливыми поэтами: К.Бальмонт – 1933г. (неполный, частичный, перевод

– 1917г.), Г.Цагарели - 1937г., П.Петренко (при участии К. Чичинадзе) – 1938г., Ш.Нуцубидзе – 1941г. и Н.Заболоцкий – 1958г.

И вот начался новый, XXI век. Казалось бы, что нового может дать он русской руставелиане? Но не прошло и десяти лет, как в ее историю были вписаны два знаковых события - в 2004 году в Тбилиси был опубликован новый полный поэтический перевод поэмы, выполненный Георгием Девдариани – «Руствели. Вепхис ткаосани», а в 2007 году в Санкт-Петербурге издательством «Вита Нова» был успешно завершён двухгодичный русско-грузинский проект, и русский читатель получил новое двухтомное, богато иллюстрированное заслуженным художником Грузии Л. Абашидзе-Шенгелия издание-биллингв.

государственном уровне лишний раз указывало на необходимость довести этот уникальный проект до конца и напомнить о том, что существуют ценности, которые превыше любых границ и междоусобиц, - общее культурное пространство, единая духовная традиция и объединяющие наши страны творческие связи».

Излишне было бы напоминать, что каждое новое издание поэмы - это культурное событие, значимость которого сложно переоценить. Однако между этими двумя культурными событиями существует глубокая внутренняя связь – их объединяет стремление к новому прочтению поэмы и новое понимание задач ее перевода на русский язык, перенесения в инокультурную

среду.

Поэма Ш.Руставели неоднократно переводилась на русский язык, издавалась и переиздавалась. Однако, читатели не утратили интереса к этому памятнику христианской духовной культуры. Как видим, не утратили к нему интереса и переводчики. Объяснение этому находим на самом первом этапе истории русской руставелианы. Как мы уже упоминали, первые переводы на русский язык отрывков поэмы были опубликованы в 1845-1846 гг. Это были переводы И.Бардтинского («Таризель. Барсова кожа» - в №6-7 петербургского художественно-литературного журнала «Иллюстрация» в 1845г.) и И.Евлахова (в №15 за 1846г. газеты «Кавказ»).

Поэтический язык Руставели метафоричен, чрезвычайно многозначен, полисемантичен, изобилует новообразованиями (т.н. «руствелизмами»), почти каждое слово великого поэта имеет множество смысловых оттенков и некоторые из них, как не поддающиеся адекватному переводу, так и остались достоянием исключительно лишь грузиноязычного читателя. Поскольку система художественно-образительных средств поэмы (метафоры, эпитеты, гиперболы, аллитерация, эвфония и т.д.) весьма затрудняет ее перевод на иностранные языки, неизбежно приводя к утрате смыслового богатства и многочисленных подтекстов, то тогда же в грузинской критике обрели общетеоретический характер споры о расстановке приоритетов, т.е. о том, что важнее при переводе поэмы Руставели, «дух» или форма (в полемике приняли участие составитель «Грузино-русского словаря», известный знаток творчества Ш.Руставели, подготовивший подстрочник для частичного перевода И.Бардтинского, профессор Д.И.Чубинашвили и переводчик поэмы И.Евлахов).

Стремление к наибольшей точности передачи авторского смысла, духа переводимого произведения при условии сохранения ритма, мелодики и поэтической красоты звучания оригинала на родном языке было и неизменно остается основной задачей, стоящей перед любым поэтическим переводом. Тем не менее, каждый из существующих на сегодняшний день русскоязычных переводов по-своему передает ритм, дух и стиль поэмы и при этом что-то «теряет» в зависимости от того, на какой именно из этих составляющих было сконцентрировано основное внимание того или иного переводчика.

И вот перед нами новый перевод - «Руствели. Вепхис ткаосани» Георгия Девдариани, который в отличие от своих предшественников не является профессиональным поэтом-переводчиком. На его создание ушло десять лет самозабвенного труда, десять лет жизни... В интервью, данном корреспонденту «Вечернего Тбилиси» в 2006 году, Г.Девдариани отмечал, что его основной целью была «близость к оригиналу. Но при этом не следует впадать в другую крайность, т.к. поэтический язык имеет свои особенности, и буквальный перевод может привести к нежелательным результатам». Поэтому, учитывая все достоинства и недостатки переводов своих предшественников, Георгий Девдариани создал новый, совер-

шенно оригинальный перевод бессмертной поэмы.

Конечно, любой перевод - это всегда, в той или иной степени, интерпретация... но интерпретация Г.Девдариани, при всех своих достоинствах и недостатках, прежде всего, отразила мироощущение человека XXI века, критически относящегося ко многим установкам XX века и страстно желающего донести до читателя первоначальную глубину смыслового и эстетического богатства поэмы. Для того чтобы понять это нет необходимости даже читать перевод – достаточно лишь взглянуть на его заглавие.

Перевод заглавия поэмы Руставели – это одна из все еще «нерешенных» проблем русской (и не только русской) руставелианы. В XIX веке русскому читателю поэма была известна как «Барсова кожа» (И.Бардтинский 1845 г.), и даже в раннем переводе К. Бальмонта («Носящий барсову шкуру», 1917г.) все еще нет никакого «витязя». Тем не менее, поскольку русский язык требует уточнения, позже в заглавии появляется слово «витязь», выбранное переводчиками как наиболее соответствующее характеру и социальному статусу героя (аналогично и в тексте поэмы слово მთუბი заменяется на витязь, реже - рыцарь). Это, на первый взгляд, небольшое лингвистическое «уточнение» имело огромные (на наш взгляд, негативные) последствия: постепенно у русского читателя сложился стереотип восприятия текста поэмы как некоей «восточной истории», даже сказки, чему способствовал также и тот факт, что большинство переводчиков советской эпохи осознанно или нет, но «смягчали» христианско-философскую основу этого произведения. Естественно, что такое сложное понятие не поддается адекватному переводу. Поэтому трудно переопределить значение того факта, что впервые в истории переводов поэмы на русский язык заглавие поэмы дается в транскрипции с грузинского.

При переводе наиболее сложных и труднопереводимых строф поэмы переводчик не старается повторять своих предшественников. Но всегда, следуя своему основному принципу, «близость оригиналу», предлагает свой вариант решения, которые часто оказываются очень удачными. Например, при передаче устаревших понятий, таких, как «мушаитоба», «мушаити».

Давно уже прошли те времена, когда в праздничные дни, натянув над площадью канат, «мушаиты» - воздушные акробаты, гимнасты-канатоходцы, поражали своим искусством толпы народа. Перенесенное под куполы современных цирков, развилось и дифференцировалось бывшее ранее синкретическим древнее искусство, и каждый вид получил отдельное наименование. Сравним переводы («В детстве воспитатели мои обучали меня акробатике» - подстрочник С.Иорданишвили):

- «...в детстве, ловкость акробата // я развил в себе» - К.Бальмонт;
- «С детских лет я упражнялся, подражая акробату» - Г.Цагарели;
- «Хорошо канатоходству я обучен с давних пор» - П.Петренко;
- «Упражнения гимнастов изучал я дома смладу» - Ш.Нуцубидзе;
- «В детстве, силу развивая, был я славным акробатом» - Н.Заболоцкий;
- «Акробатике учили с детства родичи меня» - Г.Девдариани.

Как видим, наиболее близким к подлиннику оказался перевод Г.Девдариани.

Или тех самых строф, при переводе которых в

различных переводах фиксируются наиболее серьезные смысловые расхождения. Например: «Господи, Господи, молю, (тебя) который владеешь (всем) от дола (земли) до выси (небес)», т.е. и внизу и вверху). Подстрочники передают строку следующим образом: «Господи, господи, я молю тебя, властвующего от тверди до горних высот!» - С.Иорданишвили; «О Боже! Боже! молю тебя, как обладателя неба и земли» - Д.Чубинашвили.

Строка сопрягается с руставелевским пониманием мироздания как состоящего из мира земного (бренного) и вечного – Царствия Небесного. В поэтических же переводах имеем: «бог земли и неба» - К.Бальмонт; «недр и высей повелитель» - Г.Цагарели; «владыка неба, суши и морей» - П.Петренко; «выси, долу ты владыка и покров» - Ш.Нуцубидзе; «царь земли и неба» - Н.Заболоцкий; «владыка тверди всей, высот над нами» - Г.Девдариани.

Следует отметить, что перевод-интерпретация строк, отражающих религиозно-богословские основы мировоззренческой позиции Руставели, оказался наиболее сложным для всех переводчиков поэмы, что легко объясняется как колоссальным временным разрывом между написанием поэмы и созданием переводов (XIX-XXвв.), так и разницей мировоззренческих позиций Ш.Руставели и переводчиков. Именно здесь чаще всего переводчики вплотную сталкиваются с основанной на аллегорической функции языка т.н. «проблемой множественности смыслов», когда поэт, «говоря одно, говорит и другое» (П.Рикер). Поэтому нельзя не согласиться с мнением Г.Девдариани, высказанном им в предисловии к своему переводу: «Большую пользу оказал и может оказать в дальнейшем подстрочник поэмы Руставели, профессионально подготовленный известным руставелологом и переводчиком Соломоном Иорданишвили (1898-1953).

И вот уже через три года петербургское издательство «Вита Нова», как бы услышав это пожелание, выпускает новое, двухтомное издание поэмы. Это уникальное издание, в котором учтены многие недочеты предыдущих, когда протяжении многих лет русскоязычный читатель знакомился с текстом древнего памятника лишь по поэтическим переводам, хотя и выполненным известными переводчиками, но без каких бы то ни было комментариев. На этот раз, впервые за всю историю изданий поэмы на русском языке, был осуществлен проект двуязычного издания: оригинальному грузинскому тексту «зеркальным отражением» следует подстрочный прозаический перевод С.Иорданишвили (выполненный в 1934г., изданный в 1966г.). Составители нового издания поэмы сочли необходимым сопроводить текст поэмы обширным научным аппаратом, основное предназначение которого - облегчить будущим переводчикам понимание первоначального смыслового богатства поэмы и специфики художественного мира Руставели.

Так в истории русской руставелианы начался новый век – новая жизнь грузинской поэмы в русле русской культуры, основными девизами которой стало «близость к оригиналу» и «понимание». Осуществленное в рамках русско-грузинского проекта, издание-биллингва не только знакомит читателя с великим памятником мировой литературы, но и создает прочную базу для новых переводов поэмы, а в редакционной статье «К истории русских переводов «Вепхисткаосани» в перечень значимых событий летописи русской руставелианы заслуженно вписано новое имя: «Георгий Девдариани – 2004 год».

Ирина МОДЕБАДЗЕ

«ТЫ, ВСЕЛЕННУЮ СОЗДАВШИЙ, СИЛОЙ СОБСТВЕННОЙ ВЕЛИК...»

В январе в рамках проекта «Украинцы для Грузии. Благодарный вклад» состоялась научная конференция «Украинцы – переводчики «Витязя в тигровой шкуре». Автор проекта – педагог грузино-украинской школы имени Михаила Грушевского Валентина Марджанишвили. Организаторы научной конференции – Союз журналистов «Дом грузино-украинской прессы и книги», Институт украинистики Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили, союз украинских педагогов Грузии «Просветители», грузино-украинская школа имени М. Грушевского.

Перед началом конференции выступил Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Грузии Микола Спыс, подчеркнувший, что конференция – свидетельство неразрывности украинско-грузинских связей. Поддержали дипломата в своих выступлениях лауреаты премии имени Шота Руставели Реваз Мишвеладзе и Джансуг Чарквиани.

А потом слово взяли ученые. С докладом о первом поэтическом переводе «Витязя в тигровой шкуре» на украинский язык выступил директор Института украинистики ТГУ имени И. Джавахишвили, профессор, доктор филологических наук Отар Баканидзе.

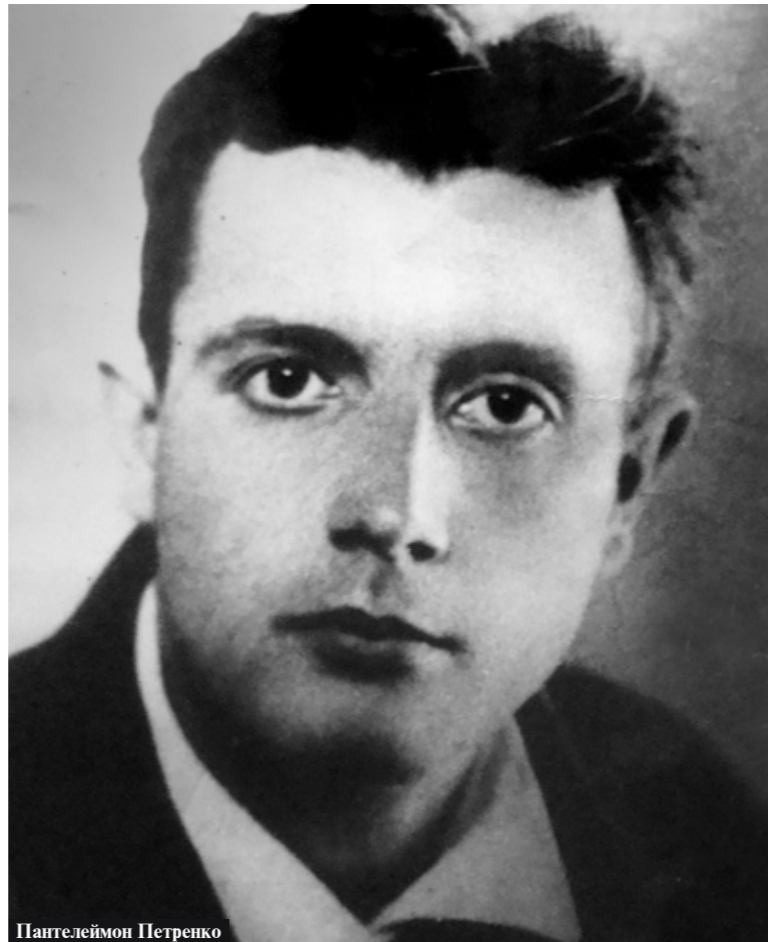
Первый перевод жемчужины средневековой литературы на украинский осуществил поэт и общественный деятель, член тайной политической антикрепостнической организации - Кирилло-Мефодиевского братства Александр Навроцкий в 1889 году, прибегая к гекзаметру, близкому к украинскому народному стиху.

О другом украинце, внесшем вклад в изучение бессмертной поэмы, рассказала Тамар Кобахидзе – заместитель директора музея Ильи Чавчавадзе. Это один из создателей Кирилло-Мефодиевского братства Николай (Микола) Гулак. Свою оценку произведения Руставели этот ученый выразил в исследовании «О «Барсовой коже» Руставели», опубликованном в 1884 году.

Николай Гулак, выдающийся сын украинского народа, много лет прожил в Грузии. Его интерес к «Витязю», желание дать возможность другим познакомиться с этим произведением были обусловлены тем, что, на его взгляд, для тех, кто вообще не знает Грузию, было бы полезно «послушать суждения европейца и азиата об этой удивительной поэме, о которой говорят все, но мало кто читал в оригинале».

Продолжила тему педагог грузино-украинской школы имени М. Грушевского Елена Куртанидзе. Ее доклад – «Гулак – первый славянский исследователь «Витязя в тигровой шкуре». Как пишет автор, «М. Гулак продолжил священную шевченковскую традицию глубокого интереса к братским культурам, в частности, к грузинскому языку и литературе...»

Кандидат филологических наук Нино Наскидашвили обратилась к другой значительной фигуре – поэту Миколу Бажану, осуществившему перевод «Витязя» на украинский язык в 1937 году. Этот замечательный перевод вошел в «золотой фонд» украинской литературы.

Пантелеймон Петренко

«Грузия в жизни и творчестве М. Бажана» - тема доклада педагога грузино-украинской школы имени М. Грушевского Елены Манчхашвили. По словам автора, Грузия была неотъемлемой частью души Микола Бажана, его большой любовью. Он считал Грузию своей второй родиной.

В грузинской литературе его имя впервые упомянул Константин Гамсахурдиа в книге «Фемида Украины», изданной в 1931 году. Грузинский писатель в 1930 году приехал в Украину и познакомился с Павлом Тычиной, Миколой Бажаном, Максом Лебедем, Степком Мельником и Юрием Яновским. В очерке «Фемида Украины» К.Гамсахурдиа пишет: «Микола Бажан, один из величайших поэтов современной Украины, юноша, подобный тростнику, неоклассик и большой виртуоз формы. Внешне он напоминает парижскую скульптуру Альфреда де Мюссе, которую я видел в Париже».

Вскоре после издания упомянутой книги делегация украинских писателей приехала в Тбилиси. В нее входил и Микола Бажан, автор уже прославленных произведений, в том числе стихотворения «Слепцы». Константин Гамсахурдиа сердечно встретил своих украинских коллег, познакомил их с рядом талантливых грузинских поэтов, в том числе с Симоном Чиковани.

Симон Чиковани стал верным другом Микола Бажана. Они много времени посвящали переводу бессмертной поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которую украинский читатель получил в 1937 году - к 750-летию юбилею автора поэмы.

М. Бажан сыграл большую роль в судьбе ученого, писателя, переводчика, мастера поэтического слова Рауля Чилачава. Он стал литературным крестным отцом последнего...

Одной из важнейших тем конференции стали воспоминания о выдающемся сыне украинского народа Пантелеймоне Петренко.

Пантелеймон Антонович Петренко (1908-1936) ро-

дился на Украине, неподалеку от Киева. Еще в детстве он переехал в Грузию, где сначала жил в Батуми, а с 1932 года — в Тбилиси. Здесь он сближается с грузинскими писателями и переводчиками. Молодой талантливый поэт, писавший как на украинском, так и на русском языках, к тому времени был автором ряда оригинальных стихотворений. Им были выполнены переводы стихотворений французских символистов (Ш. Бодлера, П. Верлена, А. Рембо и др.), а также грузинских, армянских и азербайджанских поэтов. Именно в это время по инициативе и при поддержке грузинских поэтов и переводчиков Петренко берется за перевод поэмы Руставели, известной тогда русскому читателю фактически только по неполному переводу К. Д. Бальмонта (1917 год). Хотя перевод был выполнен крупным мастером поэтического слова, но метод, который избрал Бальмонт, не удовлетворял требованию адекватности оригиналу. В этом отношении Петренко принципиально отличается от своего предшественника. В переводе Петренко успешно преодолены некоторые трудности, связанные с передачей метафорических образов. В ряде случаев искусно переданы философские максимы поэмы. Переводчик, правда, не воспроизводит разновидности стихов шайри — высокого и низкого, но последовательно выдерживает схему рифмовки. Не лишенный и других существенных недостатков, отмеченных в свое время в специальной литературе, перевод Петренко, благодаря своим определенным достоинствам, с полным правом может считаться одним из удачных русских переводов поэмы, и в наши дни не утративших художественного значения. По сохранившимся сведениям, молодой поэт намеревался в дальнейшем продолжить работу над текстом своего перевода.

Приведу интересный эпизод из документальной повести Нугзара Цховребова «Синие кони», в котором отражены связи Пантелеймона Петренко с грузинскими писателями:

«Мысли увели теперь Галактиона (Табидзе – И. Б.) в Абхазии. Далеко за полночь засиделся он с поэтами Ивневым и Петренко в прибрежном кафе. В соседнем ресторане давно уже смолкли звуки музыки и погасли огни. В проеме приоткрытой двери виднелась изломанная лунная дорожка, убегающая по поверхности моря во тьму... Пантелеймон Петренко по настоянию изрядно уже захмелевшего Ивнева (Рюрика Ивнева – И. Б.) соглашается, наконец, прочесть свой перевод из «Витязя», над которым он трудится вот уже второй год.

...Ты, вселенную создавший, силой собственной велик,

Дуновеньем животворным бездыханное проник...

Утомленное слегка лицо Галактиона оживает, он неторопливо поглаживает бороду. Уловив довольное выражение на лице Галактиона, Пантелеймон неожиданно обрывает чтение поэмы Руставели и, вскочив на стул, читает собственный экспромт:

...Опять неровная страна
В глаза мне броситься должна,
Где в короли Галактион
Уже давно определен.

У всех прилавков, господ,
Он даром пьет вино всегда
И, слава город, где вино
Без денег лирику дано...

Галактион, неравнодушный, особенно же подпитый, ко всякого рода панегирикам, до глубины души расстроган; веселые огоньки загораются в его хмельных глазах; своими сильными руками сгребает он и прижимает к груди субтильного Петренко...

Ольга Петриашвили, доктор филологических наук, профессор, академик Академии педагогических наук Грузии, выступила на конференции с докладом «Надо, чтоб язык поэта несказанность изъяснил...» (К 100-летию со дня рождения П. Петренко-переводчика «Витязя в тигровой шкуре»). Вот отрывок из него:

«В 1934 году в Грузии было принято решение о праздновании 750-летия со дня рождения великого грузинского поэта Шота Руставели и перевода поэмы «Витязь в тигровой шкуре» на языки народов СССР. П. Петренко, который не был новичком в деле перевода, решил попробовать свои силы в грандиозном проекте и начал работу над отрывком из «Витязя в тигровой шкуре» — «Завещанием Автандила». Не владея грузинским языком, он работал с подстрочником поэмы Руставели. Петренко познакомился с руствелологом, поэтом и переводчиком Константином Чичинадзе, в сотрудничестве с которым приступил к работе над переводом поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Его переводческая работа продолжалась два года, а первые отрывки перевода были опубликованы в газете «На рубеже Востока» 23 октября 1934 года, затем последовали продолжения в газетных публикациях. Интересная презентация переводов поэмы Руставели на русский язык состоялась в 1935 году, когда во Дворце писателей актеры переводы Г. Цагарели, С. Канчели, С. Шарты. Петренко выступил последним и очень успешно. В Союзе писателей Грузии состоялось обсуждение петренковского перевода, читались отдельные главы, которые сопоставлялись с оригиналом и переводом Бальмонта. Большинство отзывов были положительными, литературная критика в газетах и журналах также была в основном доброжелательной. Академик И.Орбели, С.Коцюбинский, В.Цулукидзе и другие отмечали несомненные достоинства перевода Петренко. Но в апреле 1936 года произошло несчастье: Пантелеймон упал со строящегося моста в Куру, которая навеки поглотила юношу в своих водах. «Чтоб довести до конца свой колоссальный труд, работы ему оставалось лишь на месяц, но бессмысленная смерть внезапно и бесследно унесла его», - с горечью писал К. Чичинадзе («Литературали Сакартвело», 10 октября 1937 г., №23). Талантливому поэту было всего 28 лет.

Пантелеймон Петренко не успел завершить работу над поэмой Руставели — непередаваемой осталась 141 строфа, поэтому, бережно сохраняя стиль погибшего переводчика, поэт Б. Брик закончил дело, а К. Чичинадзе тщательно отредактировал весь перевод.

Трагическая гибель не позволила молодому поэту-переводчику увидеть результаты своего поистине титанического труда, услышать добрые слова о своей работе. Более того, сама личность Пантелеймона Петренко постепенно оказалась в забвении: ушла из жизни мать, не пережившая страшной смерти единственного сына, исчезли в сумерках тридцатых годов друзья, поэты-единомышленники, были утрачены многие рукописные тексты самого поэта. Остался лишь перевод поэмы Руставели — результат колоссальной по напряженности работы, которая оказалась лебединой песней молодого поэта».

На конференции состоялась презентация книги «Оборванная струна», посвященной жизни и творчеству П. Петренко. Автор и составитель сборника — Валентина Марджанишвили. Литературный редактор — Ольга Петриашвили. В него вошли стихи, переводы, рукописи, рисунки П. Петренко, запечатлевшие грузинских поэтов, воспоминания о нем. На конференции присутствовала Ирина Чичинадзе — именно в семье Кобуладзе-Чичинадзе сохранился архив талантливого поэта и переводчика, его переписка, дневники.

Инна БЕЗИРГАНОВА

НА БЕРЕГАХ РИОНИ

Минувший год был для Русского общества «Соотечественники» (РОС) города Кутаиси особым. Оно отметило пусть небольшой, но все-таки юбилей: 15 лет со дня основания. Все эти годы его бессменный председатель Георгий Томаш, известный и уважаемый в городе человек, для которого язык и культура грузинского и русского народов одинаково близки и дороги.

- Русское общество «Соотечественники», - рассказывает он, - объединяет людей не по этническому признаку. Это представители разных национальностей. Большинство все-таки составляют этнические грузины. Но это для нас не так уж и существенно. Членов нашего союза, а это много сотен человек, сближает другое. Во-первых, любовь к русскому языку, литературе, музыке, изобразительному искусству, театру, кино, обычаям и традициям, а во-вторых, задачи, которые мы декларируем и, по мере сил, пытаемся осуществлять. Они заключаются, прежде всего, в том, чтобы доступными нам средствами способствовать восстановлению, укреплению и развитию отношений между единоверными и исторически близкими грузинским и русским народами, пропагандировать русскую культуру, поддерживать русско-грузинский культурный диалог, оказывать помощь малообеспеченным, принимать участие в воспитании подрастающего поколения в духе интернационализма, уважения как собственных традиций и культуры, так и культурного наследия других народов, прежде всего, русской культуры, которая всегда занимала в Грузии особое место. Мы глубоко верим в гуманизм, мудрость, духовное богатство проживающих в Грузии народов и стараемся объединить людей на основе этих ценностей. Важность нашей работы признают и охотно подключаются к ней известные деятели искусств, ученые, педагоги, священнослужители, представители разных профессий, люди, пользующиеся уважением и авторитетом в обществе, которые живут не только у нас в городе, но и на всей территории Грузии. А иногда и за ее пределами.

За прошедшие полтора десятилетия общество «Соотечественники» успело вписать себе в актив немало хороших, интересных, добрых дел. Это и серия мероприятий, связанных с Днем русского языка, знаменательными датами в истории и культуре России. Представители союза подготовили и провели вечера, посвященные творчеству Александра Пушкина, Бориса Пастернака, Булата Окуджавы, других выдающихся деятелей русской культуры.

Особое внимание уделяем подрастающему поколению. Интересные мероприятия в разные годы проводились в молодежном клубе Кутаисского государственно-

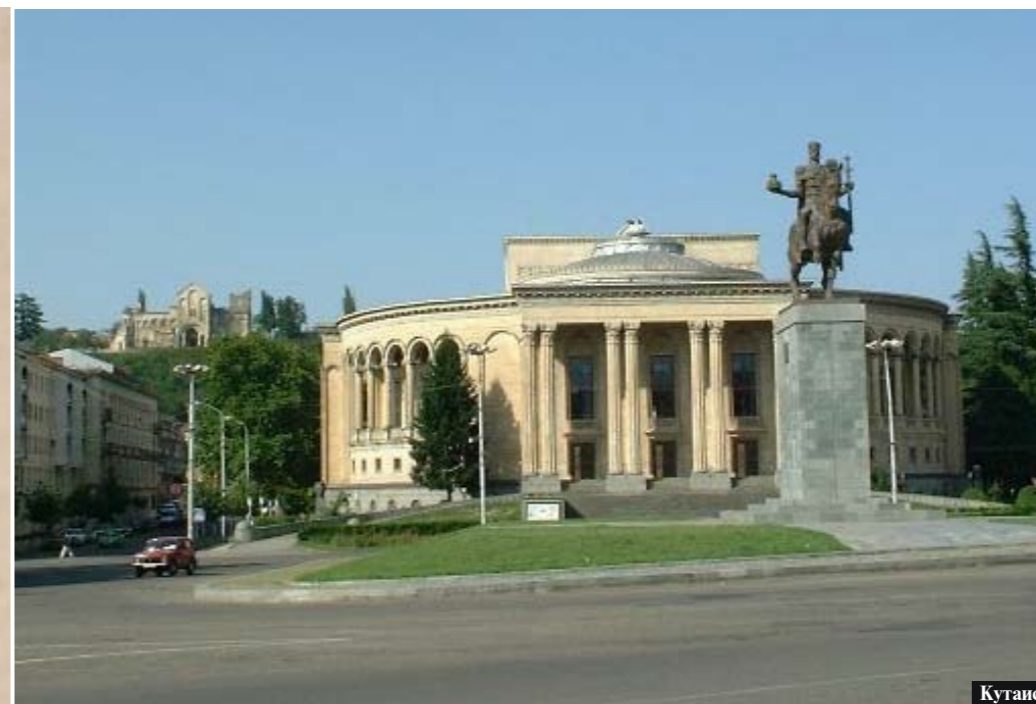
Георгий Томаш

го университета. В городском Дворце молодежи силами учеников и преподавателей русского и грузинского секторов общеобразовательных школ Кутаиси прошли тематические вечера для юношества «Сказки А.С. Пушкина», «Русский романс», «Поэты России о Кавказе» и многие другие.

Не обделены вниманием и самые маленькие. Для них общество «Соотечественники» организует новогодние елки, спектакли кукольного театра. Причем здесь не ограничиваются масштабами города. По инициативе русского общества состоялись спектакли по мотивам сказок Самуила Маршака в постановке Кутаисского театра кукол под руководством А. Гигаури. Их смогли посмотреть также воспитанники детских садов и ученики младших классов школ Цхалтубо и Самтрედия.

Для учеников под патронажем РОС регулярно проводятся открытые уроки по русскому языку, литературе, истории, географии России, истории великих русских городов. Проходят олимпиады среди школьников города и региона, победители которых награждаются призами и памятными подарками. Особо отмечаются и заслуги преподавателей, прививших своим воспитанникам глубокие знания, а что еще важнее, интерес и любовь к культуре, духовным ценностям русского народа.

Не забывают у нас и о представителях старшего поколения, особенно, о тех, кто нездоров, одинок, не обеспечен, нуждается как в материальной помощи, так

Кутаиси

и просто в человеческом участии, тепле, внимании. Ежегодно Русское общество «Соотечественники» отмечает День Победы над фашистской Германией вместе с ветеранами войны, живущими в городе и регионе. В ознаменование этой великой даты, которая навеки останется символом неразрывной связи наших народов, для ветеранов организуются праздничные концерты и ужины. Героям оказывают единовременную денежную помощь.

Большим достижением РОС можно по праву считать издание русскоязычной газеты «Соотечественники» и подготовку еженедельной передачи на русском языке на Кутаисском радио о важнейших событиях общественной и культурной жизни города, региона, да и всей страны. В условиях сегодняшнего дефицита в Грузии периодических изданий на русском языке, и газета, и радиопередачи играют неоценимую роль с точки зрения доступности информации о происходящем в стране для людей, недостаточно хорошо владеющих государственным языком. Особенно среди представителей старших поколений. И наша обязанность – приложить силы к тому, чтобы они имели возможность узнавать не окольными путями, а непосредственно о событиях в стране, в которой эти люди жили и живут, которую любят и считают своей родиной. Русское общество Кутаиси, по крайней мере, пытается решить эту задачу, за что ему низкий поклон.

2008-й год был для РОС особенно напряженным, и не только в связи с его 15-летним юбилеем. Помимо других событий, он был отмечен тем, что Кутаиси стал одним из мест проведения второго Международного русско-грузинского поэтического фестиваля. Оказаться в стороне от события такой важности с точки зрения российско-грузинских культурных взаимосвязей общество «Соотечественники», разумеется, не могло. Как не могло и не принять участия в праздновании 115-летия со дня рождения великого русского поэта, уроженца

В дни поэтического фестиваля

Кутаисской губернии Владимира Маяковского. По времени юбилейные дни совпали с приездом в Кутаиси участников фестиваля – мастеров русского слова, живущих во многих странах мира, и известных современных грузинских поэтов. Это был праздник не только подлинного искусства, но и искренней дружбы, связывающей наши народы.

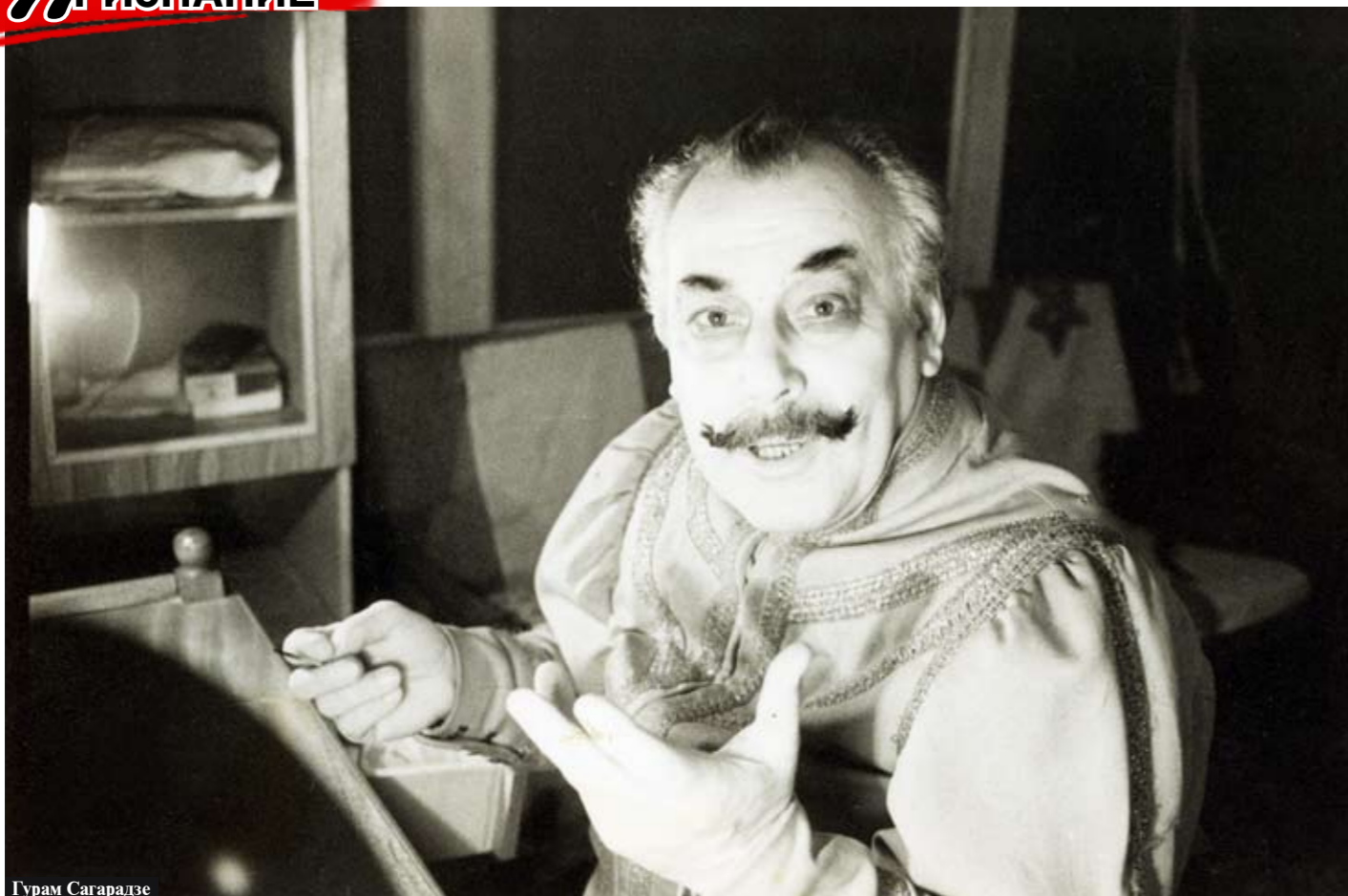
И этот же год был омрачен трагическими событиями августа, когда недолгая, но страшная война и последовавшие за ней события едва не поставили под сомнение все те ценности, которые исповедовали и которым верно служили в обществе «Соотечественники».

- Сначала, - говорит Георгий Томаш, - это было состояние шока. Но когда удалось взять себя в руки и начать раз-

бираться в происходящем, стало ясно: именно потому, что между нашими странами произошел этот чудовищный конфликт, работа общества «Соотечественники» сегодня нужна, как, может быть, никогда. Мы считаем себя ответственными за то, чтобы, несмотря на существующие политические разногласия между нашими государствами, в людях не возникало образа врага, чтобы они понимали, что есть явления сиюминутные, а есть вечные ценности, и чтобы выбор делался все-таки в пользу последних. Поэтому мы будем продолжать наше дело, только лучше, чем прежде. На будущее у нас запланировано проведение многих интересных, познавательных и увлекательных мероприятий. От всей души желаем всем людям на земле здоровья, радости, благополучия. И конечно, мира. Без него никак нельзя.

Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ

Гурам Сагарадзе

«НАДО ЖИТЬ ТАК, ЧТОБЫ НЕ БОЯТЬСЯ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД!»

Гурам Сагарадзе – актер Большой. Во всем, что делает. Сагарадзе – это масштаб, яркая характерность, эмоциональность, чувство юмора и одновременно – глубокая, тонко чувствующая душа. Это – богатый, ласкающий ухо тембр голоса, кошачья пластика, броская внешность, живой блеск глаз нестаряющегося человека. А еще – детскость, традиционно присущая артистам. Его чтецкое искусство потрясает, его актерские работы в спектаклях «Испанский священник», «Сон в летнюю ночь», «Король Лир», «Медя», «Обвинительный приговор», «Кавказский меловой круг», «Старые паяцы» и другие вошли в золотой фонд грузинского театрального искусства. А роль Клавдия в спектакле «Гамлет» (режиссер Автандил Варсимашвили) была отмечена призом за лучшую мужскую роль на театральном фестивале во Львове.

- Гурам Георгиевич, рассказывают, что однажды вы назвали Роберта Стуруа Адольфом Виссарионовичем Берия. Это имеет под собой основания?

- Конечно, это шутка. Но в каждой шутке есть доля правды. Стуруа, конечно, очень требовательный режиссер, он заставляет актера выкладываться полностью, но, тем не менее, с ним очень легко работать. У него свое, особое видение спектакля, роли. У актера, конечно, тоже свое видение, и хорошо, когда оно совпадает

с видением режиссера – в данном случае, Роберта Стуруа, с которым я работаю уже много лет. Мы дружим с молодости, за сорок лет побывали вместе не на одном театральном фестивале. Когда он пришел к нам в театр, я сыграл у него в спектакле по пьесе «Салемские колдуньи» Артура Миллера прекрасную роль – Хейла. Это был первый громко прозвучавший спектакль Роберта Стуруа. В нем играли такие замечательные актеры, как Серго Закариадзе, Иза Гигошвили, Бадри Кобахидзе, Зинаида Кверенчиладзе. Стуруа занимал меня во многих спектаклях, и я всегда любил с ними работать. Он действительно из тех режиссеров, с которыми легко работать.

- Концептуальный театр Роберта Стуруа не мешает раскрытию такой яркой актерской индивидуальности, как ваша?

- Роберт не только не мешает, а наоборот, предлагает актеру: сделай, покажи, что хочешь! У него жесткая режиссерская форма, и кто-то думает, что он этим подавляет актера. Но это заблуждение. Роберт дает возможность актеру показать себя. Между прочим, то, что я делаю в «Кавказском меловом круге», идет от моей актерской индивидуальности. Я играю в спектакле три абсолютно разные роли – ефрейтора, монаха и князя Казбеги. В процессе работы над ролями Роберт дал мне абсолютную свободу. Конечно, он подсказывает, что-то отбирает или отмечает, как любой режиссер. Роберт может и выдумывать емкую, интересную режиссерскую форму, и работать с актерами. У него много подражателей, и это мне не нравится. Так и хочется сказать им: «Оставьте Стуруа в покое!»... Я очень доволен, что уже много-много лет работаю с Робертом. Но, видимо, моя пора ушла.

- Не думаю. Во всяком случае, ваша последняя

роль, сыгранная в спектакле Гочи Капанадзе «Старые паяцы», свидетельствует о том, что вы в прекрасной творческой форме. Чего не скажешь о многих представителях молодого поколения.

- Параллельно я занимаюсь педагогикой – преподаю художественную речь на четвертом курсе, готовлю с молодыми поэтические вечера... Несколько лет назад я проводил вечера поэзии Ильи Чавчавадзе, Мурмана Лебанидзе, Ладо Асатиани, Мухрана Мачавариани, молодых современных авторов... Так что я имею представление о том, как работают начинающие актеры. Есть у меня к ним и свои претензии. Это касается вопроса профессионализма, который становится дефицитом. Хотелось бы пожелать молодым больше любви к театру, к своей профессии. К сожалению, многие, окончив театральные университеты, оказываются вне искусства – не работают ни в театре, ни в кино, ни на телевидении. Тем не менее, сегодня я говорю своим студентам, что художественная речь пригодится им везде. Без этого трудно проявить себя в профессии. Есть студенты, которые это понимают, но многие впускают мои советы в одно ухо и выпускают в другое. Они относятся к актерской профессии с прохладцей, безответственно. Даже не представляют, насколько это трудная профессия, как много нужно работать над собой, чтобы чего-то добиться. Выходишь на сцену – и на тебя смотрят одна, две, три тысячи человек! Ты не имеешь права их разочаровывать. Если ты не знаешь, что и как говорить зрителям, если не можешь донести до них подтекст, значит, ты зря столько лет учился в театральном вузе.

Надо принимать только по-настоящему талантливых детей. К сожалению, сегодня существует категория студентов, которые платят за обучение. Университет вынужден идти на это из-за материальных проблем. Но что потом будет с этими детьми, среди которых немало случайных ребят?

- А было лично у вас когда-нибудь сожаление, что вы выбрали актерскую профессию?

- Никогда. Если бы я начал свою жизнь сначала, то пошел бы снова в театр. Во-первых, я из театральной семьи. Мой отец – известный актер Георгий Сагарадзе, работал в театре Руставели еще при Сандро Ахметели... Яркое проявил себя и на эстраде вместе со Степаном Джапаридзе. Они были в Грузии любимыми артистами. Так что я вырос в среде актеров, режиссеров. Они часто гостили у нас. И меня иногда брали на репетиции. Помню, как готовился легендарный спектакль «Отелло» с участием Акакия Хорава. Тогда случилось, что люди театра семьями выезжали на отдых. К примеру, в Боржомское ущелье, на озеро, где вместе со своими семьями жили, репетировали... Однажды весь коллектив поехал в Келасури, что рядом с Сухуми. Мы жили на углу репетиционного зала. Оттуда я видел, как идут репетиции «Отелло». Смотрел с огромным любопытством. Меня заметил Акакий Хорав и позвал: «Иди, иди сюда!» Я подчинился, побежал в репетиционный зал и с замиранием сердца смотрел, как рождался спектакль, великий Отелло Акакия Хорава.

- Сколько лет вам было тогда?

- Маленький был... но смотрел сознательно, с интересом. Потом меня все время приводили в театр, на утренние и вечерние спектакли, хотя на вечерние маленьких не пускали. Меня интересовало все, что связано с театром, - декорации, реквизит. Я надевал на себя различные костюмы, брал в руки бутафорское оружие, изображал из себя кого-то... Словом, я вырос в театральной среде. К тому же я вместе со многими будущими знаменитостями посещал драматический кружок и кружок художественного чтения Республиканского Дворца пионеров. Нас воспитывали там на самом высоком уровне, нам преподавали замечательные режис-

серы, актеры. Один из них - Тедо Церодзе, фанатично влюбленный в театр, актеров. Дети его любили... А в кружке художественного чтения был актер театра Руставели Нодар Чхеидзе, отец нашего Темура Чхеидзе. Он был гораздо старше нас, но дружил со мной, с Рамазом Чхиквадзе. Мы играли спектакли, встречались с известными актерами, учеными... Это запомнилось, потому что стало мощным стимулом в моей жизни. Да, это было

«Кавказский меловой круг»

счастливым временем. Помню свой первый успех. Я тогда выступил со знаменитым стихотворением Георгия Леонидзе «Не печалься, мама!» Это было послевоенное время, и я читал с таким рвением, таким темпераментом, что заслужил бурные аплодисменты. И был просто счастлив! После школы очень многие из нас поступили в театральный институт.

- А школа не страдала?

- Конечно, страдала. Пропускали уроки. Нам было гораздо интереснее во Дворце пионеров. Кстати, многие знаменитости вышли оттуда – в разных областях жизни. Мне трудно сейчас назвать всех...

- Когда вы поступили в театральный, ректором был Акакий Хорав...

- Это было золотое время. Хорава блистал на сцене, обладал потрясающими актерскими данными. Я видел его в «Отелло», «Царе Эдипе», знаменитом спектакле «Иван Грозный»... А Акакий Васадзе? Это титаны!

- На их творчестве вы и учились?

- Конечно... Трудно себе представить, что здесь, в моей нынешней примерке, была примерка Акакия Хорава. И вот я сейчас сижу на этом самом месте...

- Как Хорава относился к вам в пору студенчества?

- По-отцовски. Однажды на третьем курсе меня и Рамаза Чхиквадзе он попросту выгнал из института. За плохое поведение.

- Что вы такое натворили?

- Болтались по Руставели. Хорава выгнал нас, чтобы прочесть, и ждал, что мы придем с извинениями. Проходит день, два... неделя, а мы все не шли на покаяние. Потом Хорава нас сам позвал, правда, накричал, но велел посещать занятия – он нас любил.

- А с кем вы дружили в студенческие годы?

- С Рамазом Чхиквадзе, Лейлой Абашидзе, Ламзирой Чхеидзе... Хорошие были ребята и девочки. Очень

шидзе, Ламзиру Чхеидзе, Иамзе Ткавадзе и меня. Тогда театр был героико-романтическим. А мы, новое поколение, осваивали систему Станиславского, сформировались реалистический подход к работе над спектаклем, реалистическое видение, без пафоса, сложилась другая манера игры. Это и внедрял в жизнь театра Миша Туманишвили. Было, конечно, столкновение со старшим поколением. Сейчас, может быть, кажется, что все было просто, но на самом деле шла борьба, что вполне естественно. Сейчас тоже придет новое поколение и выгонит к черту нас, скажет: «Хватит! Теперь мы хотим сказать свое слово!» Посмотрим...

- А были моменты разочарования в профессии?

- Да, были... Но конкретизировать ничего не буду. У меня были свои огорчения. Откровенно говоря, я до конца не раскрылся как актер. А это зависело от моих любимых режиссеров. Я, разумеется, доволен своей актерской судьбой, но какая-то грусть все-таки осталась. Не сыграл ролей, о которых мечтал. Дело в том, что я не пробивной, нет у меня этого в характере. Думаю: если достоин, это должен увидеть режиссер. Так я думал. Но, видимо, это неправильно в нашей профессии. Надо все-таки пробиваться, вести борьбу. С режиссером, руководителем театра. Но что поделаешь, я человек другого плана! Поэтому у меня и остались не реализованные мечты. Хотя все это в прошлом. Я счастлив, доволен, играю в спектаклях, выступаю на сцене со стихами – грузинских, русских, зарубежных поэтов. Меня уважают, любят...

- Вот звезду открыли у порога родного театра...

- Это в моде во всем мире, а мы переняли, как часто перенимают то, что перенимать не стоит. Самому нужно что-то выдумывать, а не заимствовать чужие идеи. Ну, звезда и звезда. Спасибо. Однако немного неловко себя чувствую. Хотя люди любят, когда их выделяют, наделяют наградами, окружают почестями. Все почести, какие существуют, я получил. Имею награды, являюсь почетным гражданином Тбилиси... Но я нормально честный человек, без фанаберии.

- Какое значение в вашей жизни имела любовь к женщине?

- Большое. Но об этом трудно говорить, потому что всего не скажешь, всех не назовешь.

- А вы любили не раз?

- Именно. Я был очень сильно влюблен в студенческие годы. Прошло. А через несколько лет женился, от первого брака родилась дочь Марина. Она актриса, семнадцать лет проработавшая в театре Руставели. Продолжает играть в спектаклях Свободного театра. Одновременно занимается педагогической деятельностью в театральном вузе. Как и я, любит поэзию. Со студентами нередко проводит литературные вечера. У нас с Мариной мечта – осуществить совместный литературный вечер... А вот мой внук, сын Марины – Георгий Арешидзе, не имеет отношения к искусству. Окончив в Лондоне экономический факультет Университета Шиллера, проработал в Грузии пять лет. А недавно окончил магистратуру в Школе бизнеса имени Шулиха Йоркского университета Торонто.

- Но вернемся, если позволите, к теме любви. Ваша вторая жена – Татьяна Бухбиндер. Расскажите о ней, пожалуйста.

- Мы прожили с Таней очень счастливую жизнь. Увы, она ушла... из жизни. Это был трагический момент в моей судьбе. А сегодня вспоминаю самые счастливые минуты, связанные с Таней. Она была замечательным, теплым, любящим человеком, излучала невероятную энергию, которая передавалась окружающим. Таня любила детей, животных, природу, жизнь. Она окончила ГИТИС, любила поэзию, ей очень нравилось, как читаю я. Будучи вне Грузии, она звонила мне, мы подолгу

беседовали, а потом Татьяна просила меня прочитать стихотворение, что я охотно делал. Но однажды решил схитрить: записал свое чтение на пленку и не раз давал ей прослушивать по телефону запись. Таня долго не догадывалась о моей хитрости...

Так что я любил, и меня тоже любили. Многие. Но, наверное, не стоит об этом говорить... - Когда я услышала, как вы читаете любовное стихотворение Шандора Петефи, то была потрясена страстностью, эмоциональным накалом вашего исполнения!

- Любовь никогда не мешала вам в творчестве?

- Наоборот, она давала стимул. Я знал, что в партере есть человек, для которого я играю или читаю. Это меня воодушевляло, вдохновляло. Было, было и такое...

- Вы читали, читаете для одного-единственного человека в зале?

- Да, и это, повторяю, дает дополнительный стимул. Спустя годы, когда стал уже зрелым актером, я подходил к своей творческой задаче профессионально – если даже в зале никто не сидел, я воображал, что такой зритель есть. И читал для него. У меня есть особенность: я нахожу, выбираю конкретного человека, просто женщину или любимую женщину, и разговариваю с ней о любви. И еще. Читая классику, звучит часто очень актуально. Я ищу в Руставели то, что близко сегодняшнему зрителю. То же касается публицистики. На вечере «Иная Грузия» выступаю с публицистикой Ильи Чавчавадзе – «Что мне вам сказать, чем обрадовать!» Да это сегодняшний день! Или другой автор – Нико Лордкипанидзе. В его рождественской миниатюре «Продается Грузия!» я настолько ясно вижу нынешние реалии, что все в зале это понимают. И видят вместе со мной. Во всяком случае, я стараюсь, чтобы это было так.

- А какой из поэтов, писателей особенно близок вашей душе?

- Галактион. Я в своей жизни не написал ни одной поэтической строки. Как я смел, если был Галактион? То, что меня беспокоило, воодушевляло, огорчало – все я увидел в его поэзии. Пользуясь его стихотворениями, я говорю о себе и от себя. Это – мое и говорю я о своем!

- Работа над какой ролью доставила вам наибольшее счастье?

- Это традиционный журналистский вопрос. И обычно я отвечаю, что люблю все сыгранные роли – как своих детей. Но есть работы, которые имели огромное значение в моем творчестве. Это роль в спектакле Михаила Туманишвили «Такая любовь» по пьесе чешского драматурга Когоута. Могу сказать, что моя вторая актерская жизнь началась с этого спектакля, с этой роли. А я сыграл к тому времени во многих постановках – как в интересных, так и в посредственных. Были взлеты и падения. Но свою новую жизнь в театре я начал со спектакля «Такая любовь».

- А что в этом спектакле было особенного?

- Это был эмоционально очень заряженный спектакль с участием блестящих актеров – Серго Закаридзе, Рамаза Чхиквадзе, Медеи Чахава, Бадри Кобахидзе, Иамзе Ткавадзе... По окончании премьерного спектакля в зале долго стояла мертвая тишина: никто не мог аплодировать. Возникла какая-то другая реальность. И мы, актеры, были совершенно эмоционально

выдохшимися, опустошенными... А потом были аплодисменты, от которых едва не рухнуло здание театра. В течение двух недель мы ежедневно играли «Такая любовь». Потом на спектакль было просто невозможно достать билет! Да, он прозвучал очень сильно... как и «Кавказский меловой круг», другие спектакли Роберта Стурца. С его приходом в 60-е годы в театре возникли новые веяния...

- Что вы говорите себе в трудную минуту?

- Я оптимист по натуре. К тому же человек верующий. У меня дома иконы, одну из которых – святого Георгия – подарил мне Святейший Илия II. Каждое утро и перед сном я молюсь. Прошу у Бога прощения, если в чем-то виноват, если совершил ошибку.

- А много было в жизни ошибок?

С собакой Кинто

Дочь Марина и внук Георгий

- Были. Без этого невозможно. Не буду говорить, какие именно. Ни с кем я это не обсуждаю. Просто сам их осознаю. Но самое главное – не совершить роковой ошибки.

- А такой в вашей жизни не было?

- Нет... Моя любимая фраза: надо жить так, чтобы не бояться оглянуться назад.

- А что вы в себе не любите больше всего?

- Я очень часто прощаю, когда этого лучше не делать...

- Мягкий человек?

- Да. Видимо, надо быть жестче.

- Теперь уже не исправитесь.

- Куда уж там! Уже все прошло – до свидания!

- Может быть, это хорошо? Значит, вы не держите зла на человека!

- Никогда. Всегда стараюсь оправдать. Но есть ошибки, которые простить нельзя. Хотя с такими людьми, слава богу, я не встречался.

- Веселые компании, анекдоты любите?

- Веселые компании люблю, а вот анекдоты предпочитаю слушать, а не рассказывать. Не умею... Очень многие тоже не умеют рассказывать анекдоты, а берутся... И мне не смешно!

- Вы производите впечатление очень жизнелюбивого человека...

- Да, я люблю жизнь, своих друзей – без них не представляю своего существования. Они мне сделали много добра, без них мне было бы очень трудно жить. Спасибо им за все!

Инна БЕЗИРГАНОВА

- Расскажите о легендарном театральном содружестве под названием «Швидкаца».

- Я был одним из его участников. Швидкаца – название

певческого коллектива. Так нас, молодых артистов, назвал Додо Алексидзе. Создание группы «Швидкаца» было идеей Миши Туманишвили, она стала проводником новой театральной эстетики. Я был студентом Додо Алексидзе, а на третьем курсе с нами начал ставить спектакли Михаил Туманишвили. А потом Хорава пригласил в театр Руставели Рамаза Чхиквадзе, Лейлу Аба-

ФИНТ МЕСХИ

Фото Гурама Тиканадзе

Какой большой мастер не мечтает хоть раз сыграть на «Уэмбли», да еще в составе сборной мира! Такая возможность предоставилась двум десяткам избранных осенью шестьдесят третьего, когда великая игра отмечала 100-летие основания английской футбольной ассоциации. 23 октября тренер ФИФА Риера вывел на идеальный газон лондонского стадиона игроков, способных, по его мнению, противостоять англичанам - сильнейшим в Европе. Яшин, Джалма Сантос, Эйсагуире, Поплухар, Шнеллингер, Плускал, Масопуст, Бакстер, Копа, Зеелер, Лоу, Эйсебио, Ди Стефано, Пушкаш, Хенто. По достаточно веским причинам не смогли воспользоваться приглашением Пеле, Гарринча, Нилтон Сантос, Ривера, Мальдини.

Англичане победили - 2:1. Мячи у них забили Пейн и Гривс во втором тайме, после того, как югослав Шошкич заменил в воротах нашего Льва Ивановича. В сборной «остального мира» отличился шотландец Лоу. Гривса и Яшина признали героями интернационального матча, а мог им стать и Михаил Месхи, персонально приглашенный на престижную встречу. Но во всеоюзной федерации футбола решили за него, посчитав, что левый крайний нападающий на тот момент утратил форму. А

он рвался в бой и был не слабее испанца Хенто.

Через пару лет тренер сборной Испании Хосе Вильялонга проговорился, что мечтал бы заполучить такого игрока, как Месхи. Будучи наслышан о его доблести во время турне советской сборной в Южной Америке, когда в ноябре шестьдесят первого за десять дней были повержены сборные Аргентины, Чили и Уругвая, а сам Месхи матч на «Ривер Плейт» превратил в кошмар для аргентинских защитников Симеоне и Дельгадо; стадионы встречали гулом всякий раз, когда мяч попадал к Месхи, и он по окончании игры спасался в тоннеле от зрителей, готовых разорвать на сувениры его майку с номером «11», который еще долго будет писать мелом на спине тбилисские мальчишки.

Он был не старше их, когда перешел в тбилисскую 35-ю футбольную школу и был зачислен в ее третью команду, а скоро - в первую, став в команде победителем всеоюзного турнира футбольных школ. Но еще раньше поражал универсальностью: одновременно увлекался футболом, бегом, прыжками в высоту, поднятием тяжестей. Стал разрядником в классической борьбе, и опытный наставник Георгий Вардзелашвили не скрывал, что растит две будущие звезды мирового ковра. Одно

из них звали Гиви Картозия. Другой был Миша Месхи, но, вывихнув руку на тренировке, навсегда связал свою жизнь с футболом. В 17 лет был зачислен в тбилисское «Динамо». 7 июля 1955 года вышел играть за основной состав, в Киеве против местных динамовцев; преодолев естественную робость дебютанта, на скорости обвел трех защитников и выдал точный пас Автандилу Гогоберидзе, который переправил мяч в ворота. После этого 15 сезонов защищал цвета динамовского клуба, уступая по этому показателю одному Гогоберидзе.

Свой редкий природный талант Месхи помножил на старание, фанатичную работоспособность, с годами все познал в футболе и все в нем мог. Решительный и гордый, лучше других знал свои возможности, сложный характер, отстаивая собственные принципы и право на непохожесть. Вспоминал с обидой некоторых своих тренеров: «Объявляли: сегодня кросс. Это значило, что все должны были бежать кросс. Я сколько ни заставлял себя, никак не мог понять - для чего мне этот длинный бег. Левому крайнему полезнее заниматься спринтом, овладевать секретом стартового рывка. Говорю об этом тренеру, а он смотрит мимо меня и изрекает ледяным тоном, что инструкция не предусматривает никаких исключений. Я говорю, что в два раза больше сил потрачу, а он спрашивает, кто это сможет проверить... Но, конечно, были и другие тренеры - среди них Михаил Якушин и Гавриил Качалин, - которые на это иначе смотрели, понимали, кто на что способен и кому что надо. Эти люди и дали мне многое и как игроку, и как тренеру».

Выдвинувшись в ряды лучших футболистов мира, он нередко встречал непонимание, обжигался о пламень несправедливых нападков и лед недоверия. На чемпионат мира-66 в Англию советская сборная отправилась с тремя правыми крайними нападающими и без левого крайнего, имея под боком Месхи, и потом расплачивалась за безверие и недальновидность футбольных руководителей.

Когда на стадионах Южной Америки советскую сборную встречали аплодисментами, это было признанием заслуг победителей первого розыгрыша Кубка Европы-60. И его, Месхи, одного из героев финала 10 июля в Париже. Основное время тогда закончилось вничью - 1:1, и все решилось в дополнительное.

Вспоминает Виктор Понедельник: «Атаку начал Юрий Войнов. Обыграв Матуша, он длинной передачей выводит по левому флангу вперед Михаила Месхи. Все внимание югославских защитников к нашему левому крайнему. Я бросился вперед, к одиннадцатиметровой отметке. Милодинович опоздал на этот рывок, а Миша без малейшей задержки мягко навесил мяч на штрафную площадку. Вратарь Виденич не решился выйти на перехват мяча. Я прыгнул вверх, ударил головой и послал мяч в дальний от себя верхний угол ворот. После прыжка завалился на спину. Ничего не вижу и только по грохоту трибун парижского стадиона догадываюсь: гол!.. гол!»

Так был добыт один из главных трофеев советского футбола - при непосредственном участии Месхи, который знал великий секрет - оказываться в нужное время

и нужном месте, где ковалась победа. В составе сборной, за которую сыграл 35 раз, и в своем динамовском клубе участвовал во многих «звездных» матчах, украшением которых стала его игра. 28 мая 60-го в международном матче динамовцев Тбилиси и английского клуба «Шеффилд Уэнсдей» на 74-й минуте в ворота гостей

С Гарринчей. 1965

был забит единственный в этой встрече мяч - отличился Месхи с одиннадцатиметрового. 26 октября того же года тбилисцы принимают в полуфинальном кубковом матче донецкий «Шахтер». Последняя минута поединка на заснеженном поле, а счет - 1:1. Месхи каскадом финтов прорывается по флангу и за секунду до финального свистка забивает долгожданный гол. 18 ноября шестьдесят четвертого в Ташкенте, в дополнительном матче с московскими торпедовцами за золотые медали чемпионов страны, левый крайний тбилисцев снова на первых ролях. В дополнительное время при счете - 1:1 Илья Датунашвили выводит команду вперед, а потом настал черед забивать Месхи. И четвертый мяч в воротах автозаводцев побывал во многом его стараниями - после опасного прострела вдоль ворот защитник задержал мяч рукой. Пенальти реализовал Слава Метревели.

Таких славных историй, связанных с именем выдающегося грузинского форварда немало, когда с превеликим трудом доставался билет на футбольное действо. В перерыве между таймами начинался массовый сход зрителей к северной или южной трибуне, поближе к чужим воротам, где разворачивались основные события с участием Месхи. А его финт, когда он шел с мячом на защитника и ложным движением в сторону вынуждал ошибиться, мастерски подкручивал мяч и посылал за спину опекуна и, как слаломист на крутом вираже, обходил, устремляясь к воротам, над которыми загорался невидимый сигнал бедствия.

Финт Месхи знали, защитники изучили досконально и все же попадались на его уловку. Не избежал ее и двукратный чемпион мира Джалма Сантос в московс-

Г. Сичинава, С. Метревели, Пеле, А. Кавазашвили, М. Месхи. Москва. 1965

С Эдуардом Стрельцовым

Михаил Месхи ухлдит?!

ком матче сборных СССР и Бразилии 1965 года. Это испытанное оружие из богатого арсенала приемов Миши готово было сработать против любого защитника, а то и сразу двух. Он в конце концов доказывал свое явное техническое превосходство, после чего продолжение игры становилось пыткой для его опекуна. Были в этом единоборстве удач и озорство большого мастера, и отменные физические кондиции, и характер истинного тбилисца, всегда ценящего острую шутку.

Он отыграл свой последний календарный матч чемпионата страны - решил уйти. Этот день, 16 июля 1969 года, пришлось на международную встречу динамовцев Тбилиси с уругвайским «Насьоналем» из Монтевидео. Но даже уходящий Месхи продолжал не устраивать кого-то. Вначале попытались ограничить время его пребывания на поле тремя минутами, как в шахматной блицпартии, а потом расщедрились на один тайм, забывая, что речь идет о проходах заслуженного мастера спорта, обладателя золотой и трех бронзовых медалей чемпионатов страны, шесть раз входившего под первым номером в список «33 лучших». Ничего не подозревавшие уругвайцы долго не могли понять, почему уходит игрок, бывший лучшим на поле, когда в перерыве динамовцы подняли на плечи своего Мишу и совершили с ним круг почта по стадиону, мимо рукоплексавших ему трибун. Он ушел в 33 года, в возрасте Христа, на взлете своих возможностей, как Гамлет, сраженный недругами и победивший. Невольно вспомнились трагическая музыка Шостаковича и фортепианные слова: «Пусть Гамлета поднимут на помост, как воина, четыре капитана...» Тот черный день наступит в апреле девя-

нато первого, а пока его бенефис. И не вина Месхи, что он выдался с горчинкой.

Заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР Андро Жордания в книге «Размышления о грузинском футболе» писал: «В футболе много я повидал и плохого, и хорошего, и удивить меня нелегко. Но осталось загадкой, почему Михаил Месхи оставил большой футбол. Разве плохо играл? В предыдущем году его почему-то редко ставили в состав команды, но с ним «Динамо» почти не проигрывало и, главное, он был лучшим на поле. В этом же году, после большого «отдыха», вышел против всемирно известной команды - уругвайского «Насьоналя». Думаю, его товарищи не обидятся, если скажу, что в тот день Месхи на поле не имел себе равного. Это многого стоит - так выделяться среди двадцати двух лучших грузинских и уругвайских футболистов! Так значит, Михаил Месхи может играть! И разве не удивительно, что такого футболиста проводим как «старика»? Я, разумеется, не считаю нужным характеризовать Михаила Месхи - его рыцарскую, мужественную, взрывную игру, импровизацию, верность собственному футбольному кредо. Все это широко известно. Но одно добавлю: советский футбол никогда не имел другого такого левого крайнего, более того - он и сегодня оставался бы лучшим форвардом».

Конец карьеры Месхи побудил Эроси Манджгаладзе навсегда попрощаться с микрофоном. Мастер грузинского театра и кино дал исчерпывающее объяснение: Миши Месхи на поле нет, и его пребывание в кабине радиокomentатора потеряло смысл.

Арсен ЕРЕМЯН

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ МАТЕМАТИКУ

Математика кажется нам отвлеченной только потому, что мы не замечаем применения ее принципов в природе.

Петр Чаадаев

Без любви ничего хорошего в человеке невозможно, утверждал философ. Я хочу рассказать о человеке, который любил математику, и не только математику - он любил свою семью, свою страну, весь мир. Чего-чего, а любви в нем было предостаточно. И еще ума и таланта, и скромности в придачу.

«Знают ли в Грузии, с каким явлением имеют дело? - воскликнул известный французский ученый Жорж Лоран, и сам же отвечал: - У меня создается впечатление, что не знают».

Судите сами. Мало кому в Грузии известно, что Георгий Ткебучава, профессор Тбилисского государственного университета, доктор физико-математических наук был признанным в Европе математиком, что его статьи включены в сборник «Лучшие труды XX века», что в конце 60-х годов его имя внесено в такое авторитетное американское издание как «Кто есть кто в мире». Впрочем и в своем отечестве его вклад в науку не остался незамеченным - в 1980 году ему присудили Государственную премию в области науки и техники, а в 2003 -м - наградили Орденом Чести.

И все-таки большое видится на расстоянии. Ведь математики-теоретики что творцы-невидимки. Казалось бы, что могут сказать нам, непосвященным, несколько изящных формул страниц, опубликованных в научном журнале? Ничего?! Какое заблуждение! Теоретики - движущая сила математики как таковой. А без математики немислимо решение проблем в любой области нашей жизни.

Сфера научных интересов Георгия Ткебучава охватывала широкий спектр проблематики классической и современного математического анализа: геометрию банаховых пространств, теорию операторов, теорию аппроксимации, распознавание образов, обработку сигналов и других важных задач прикладного анализа. Именно результаты его исследований в этой области принесли ему международное признание. Его приглашали читать лекции в известные научные центры России, Франции, Бельгии, Испании, Польши. Несколько лет он проработал в ведущем университете Алжира. Был членом математического общества Америки, ответственным секретарем трудов ТГУ (серия: математика, механика, астрономия). Он был блестящим педагогом. Свободно владея пятью иностранными языками, с энтузиазмом работал с молодыми учеными разных стран. Он находился во Франции, когда из Тбилиси ему позвонил Леван Жижиашвили, один из его учителей, замечательный грузинский ученый, и попросил вернуться домой: ты необходим здесь, надо спасти нашу математическую школу.

И Георгий Ткебучава вернулся из сытого благополучного Запада, где ему платили столько, сколько он стоил, в холодную, голодную обесточенную Грузию, где труд профессора оценивался в 60 лари. Это было в 1997 году. Что руководило им? Любовь! Любовь к своей стране, своей профессии, коллегам, близким. Своей жене он просто сказал: «Прости, но я должен быть там». И с головой ушел в работу, до последней минуты трудился с мыслью

Георгий Ткебучава. Гренобль. 1997

о будущем университета, составлял программы, планировал, как лучше использовать свои бесценные знания и опыт. Его глубоко ранило, когда в результате пресловутой реформы в области образования (реформу как таковую он приветствовал) его глубокоуважаемый учитель и коллега академик АН Грузии Леван Жижиашвили оказался вне университетских стен. В знак протеста Георгий Ткебучава решил не участвовать в конкурсе и только по настоятельной просьбе того же Левана Жижиашвили, для которого интересы науки были превыше всего, все же подал заявление об участии в конкурсе. Сегодня, когда их обоих уже нет с нами, можно лишь искренне сожалеть об утрате, которую понесла грузинская математическая школа.

А начиналось все так радужно! Окончив школу с золотой медалью, Георгий Ткебучава, Мака, как его ласково называли родные и близкие, решил поступить на физический факультет ТГУ. Уже и документы были сданы, когда Заур Чантурия, ученый и педагог, решил представить Маку, вчерашнего школьника, самому Илье Векуа. И случилось то, что никогда не случалось: в виде исключения документы Георгия Ткебучава перекочевали на механико-математический факультет ТГУ. А 31 августа 1965 года, выступая по телевидению, Илья Векуа в присутствии трех новоиспеченных студентов, среди которых был и Георгий Ткебучава, сказал: «Запомните их имена. Отныне я с надеждой смотрю в будущее, поскольку нам на смену идет поколение такого уровня».

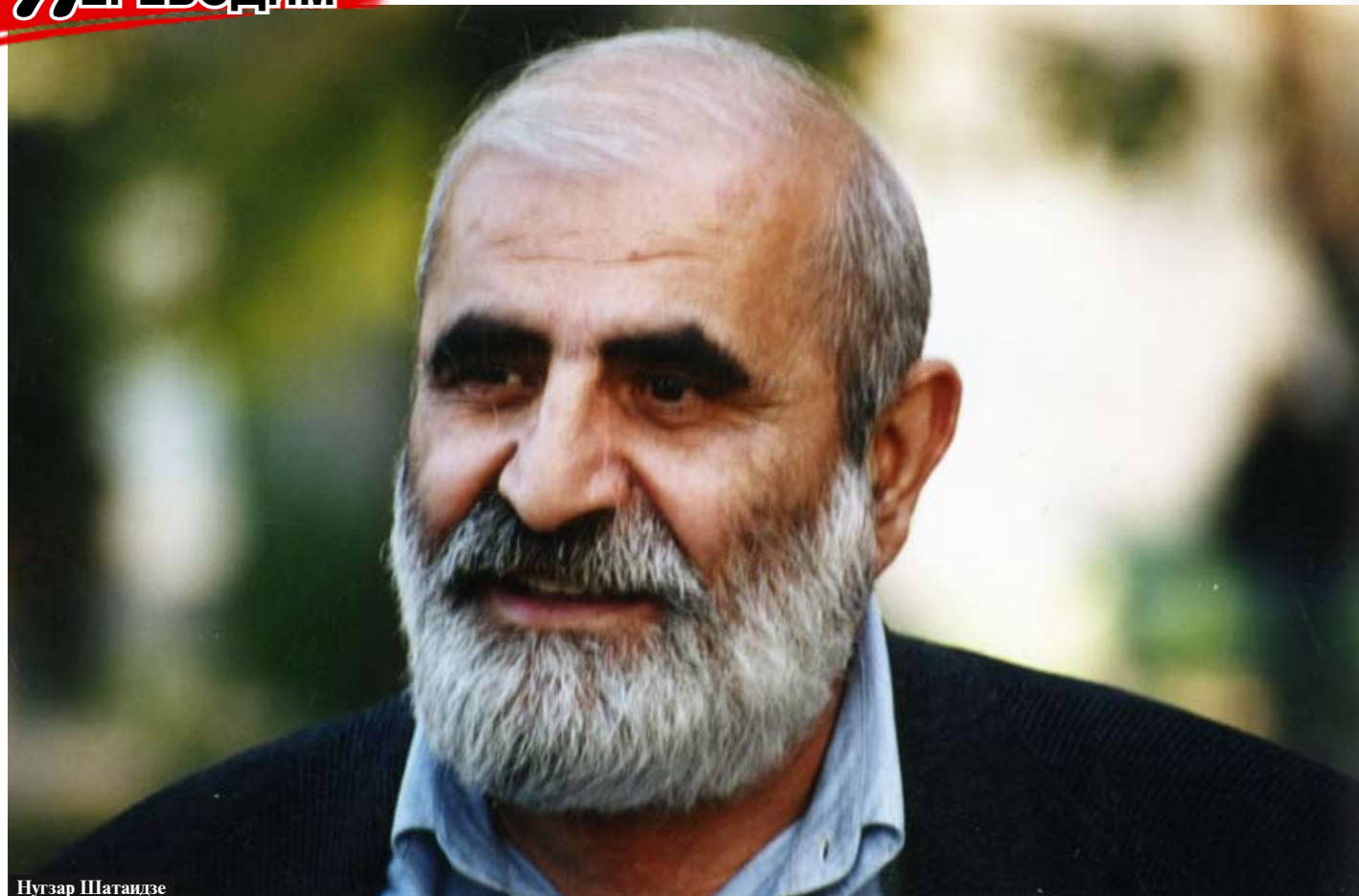
И он не ошибся. Прошло два года после смерти Георгия Ткебучава, а его коллеги в Грузии и за рубежом не могут смириться с понесенной утратой. Есть люди, которые не ищут благ для себя, но ищут для других, которые живя для других, живут для себя, понимая, что именно в этом истинное счастье. После ухода таких людей в нашей жизни остаются черные дыры, ничем никогда не восполняющиеся. И пусть проблемы, над которыми бьются эти умы, мало заботят нас в нашей повседневной жизни, они-то знают, что решение их со временем принесет благо человечеству.

55 лет своей жизни великий Ньютон пытался определить дату возвращения - Второго Пришествия - Христа и, наконец, на одном из клочков бумаги небрежно начерта- 2060 год.

Что ж, поживем - увидим.

Лиана ТАТИШВИЛИ

Нугзар Шатаидзе

Нугзар Шатаидзе

12 МЕСЯЦЕВ ОДНОГО ГОДА

Нугзар Шатаидзе, грузинский писатель, сценарист, журналист. Родился в 1944 году. Автор многих сборников рассказов. Лауреат нескольких ежегодных премий Союза писателей Грузии, Госуда рственной премии Грузии 1996 года, литературной премии «Саба» (2004 г.) и «Фонда Ильи», Кавалер Ордена Чести. Его произведения переводились на разные языки мира.

ОКТЯБРЬ

Наступил месяц вина, и в воздухе разнесся аромат осени. Небо стало глубже, лес покрылся ржой. Сбор винограда в разгаре. Местами уже трясут и ореховые деревья, и дороги усеяны желтыми листьями и почерневшим околоплодником.

Во дворах на ивовых плетенках томятся на солнце будущие сухофрукты из яблок и персиков.

С балконных столбов свисают нанизанные на нитки орехи для чурчхел.

На окраинах огородов и виноградников жарятся на солнце здоровенные тыквы.

Эту идиллию венчает грузинский крестьянин, вышагивающий вдоль рядов виноградных кустов, пробувающий на вкус ягоды и задумчиво почесывающий затылок — он никак не может решить, начинать ли сбор винограда за-

втра же или подождать еще денька два-три. Где-нибудь в другом месте, возможно, все выглядит иначе, но в Грузии эта картина веками остается неизменной. Убрал хлеб и сложив его в амбары, крестьянин все свое внимание переключал на виноградную лозу, а когда ягоды наливались янтарным соком, перебирался на житье в виноградник, где не зная устали работал, ел, спал, вставал с петухами.

Испокон веку грузин был крепок хлебом и вином. Семью, богатую хлебом и вином, называли «крепкой» семьей, а хлебосольного хозяина — «крепким» мужиком.

По мере того, как осень вступает в свои права и октябрь или как его называли в старину месяц вина постепенно набирает силу, у нашего крестьянина появляется новая забота, новые хлопоты одолевают его, но эти его осенние дела все же отличает некая увлеченность — и ходит он по-другому, и улыбается иначе, и глаза светятся каким-то особенным светом.

Раз уж зима на носу и время не ждет, пора готовиться к ней — надо запастись дровами, заполнить амбары зерном и кукурузой, квеври (огромный кувшин для хранения вина, врытый в землю) — вином, стеклянную тару — сыром и соленьями, кладовые — лобие, луком, картошкой, марани (место для хранения вина) — виноградными лозами с несколькими гроздьями, связками перца и чеснока, чердак — грушами, айвой, яблоками, аккуратно разложенными на ивовых плетенках, ну и орехами, очищенными от околоплодника.

Но все это — еще в полях, виноградниках и огородах, все еще должно быть собрано, привезено в дом, отобрано, рассортировано, а потом уже определено по местам.

Вкалывавший все лето трудяга должен проявить последнюю волю, сделать еще одно усилие, чтобы к исходу октября, наконец, вздохнуть свободно, перевести дух.

А пока он то и дело поглядывает на небо, измученный бесконечными летними дождями с опаской всматривается в грозные облака, спешит, торопливо собирает мешки, корзины, ведра, деревянные ящики, уж сколько раз сколоченные и переколоченные наново... И сам не знает устали, и другим не дает. С губ его не сходят два слова: «Пошевеливайтесь!» да «Живее!»

Ведь если зарядит дождь, считай все пропало. Плоды стольких усилий, месяцы напряженного труда — все насмарку, все прахом.

Потому он и спешит. Сам-то встает с первыми петухами, чуть свет расталкивает жену и сына, вырывая из их сладкого дурмана утреннего сна, сгоняет с теплых постелей, и они, прежде чем припустить в поле или виноградник, торопливо ополаскивают сонные лица, затракают на скорую руку.

Он же ест стоя, стоя же наполняет стакан водкой и возносит Богу молитву, прося у него еще много осеней, достатка и мирного неба.

Мирное небо!

Оказывается, не только из страха перед грозными тучами поглядывает он вверх, не только проливные дожди пугают его — иное его заботит, иное волнует. Заслышав отдаленный гул летящего самолета, он поднимает голову и задумчиво оглядывает озаренные лучами вялого осеннего солнца село, выцветшие поля, пожелтевшие виноградники.

Не зря говорится, привычное лихо еще не лихо. Вот и ему не дает покоя новая беда, что отметилась на лбу новой морщинкой, едва заметной складкой.

Мирное небо — вот что ему нужно. Так дай же, Господи, ему мирного неба вовеки!

НОЯБРЬ

Наступил ноябрь. Солнце утратило силу. По ночам

льют дожди, и рассвет не приносит утешения. Небо низкое, в рваных облаках, тяжким грузом давит на толкую, раскисшую землю.

И река поменяла цвет. Вода как бы загустела, течет лениво. В водоворотах и впадинах неприметными тенями лежат большие рыбыны, чуть пошевеливая ртами и широкими хвостами.

Лес оплел. Земля под кленами усеяна багровыми листьями, напоминающими сгустки крови. Вымок и холм за рекой. С опушки леса тянется туман, постепенно окутывающий горы. В воздухе носится запах земли и мокрых листьев. Близ села к нему примешивается аромат свежее выпеченного хлеба, чачи и дыма. Дым из печных труб лениво стелется над дорогой, лоснящейся от дождевой воды, дворами, еще зелеными местами, крышами, крытыми черепицей.

Кауряя лошадка плетется по дороге, тащит за собой кол на веревке.

Хмурая несносная погода. Холодно.

Внизу над пашнями, расстилающимися вдоль села, клубится жидкий туман, и тихий печальный звон, словно рекем по уходящей осени, доносится оттуда.

ДЕКАБРЬ

Осень прошла. Деревья оголились. По ночам выпадает иней, и окрестности одеваются в серебро.

Затуманились убранные виноградники и обкорнанные кукурузники. Приуныл и город. Холодно. Воробьи устраиваются в чердаках, поближе к дымовым трубам.

В старину приход зимы не пугал запасливого хозяина, поскольку и дров у него было заготовлено достаточно и еды с питьем. Именно тогда, когда природа погружалась в сон, трудяга расслаблялся, после долгих месяцев напряженного труда для него наступало время отдыха и веселья.

В это время обычно деревня утопала в снегу. В каждом доме весело гудел очаг, и дым клубами валил из трубы, что означало, добрый хозяин ждет не дожидается сердечного гостя.

Ныне снег запаздывает.

Наперед никто ничего не скажет, но к Рождеству снег непременно должен выпасть и именно тогда, когда визг обреченных на заклание свиней всколыхнет застывший воздух, когда грузинский крестьянин в третий, а то и в четвертый раз перельет из кувви столько времени лелеемое вино.

Именно в этот день и должен выпасть снег – он покрывает окрестности белым покрывалом, принарядит горы и доли, леса и поля, просеки и бывшие виноградники.

И в этой ослепительной белизне столь пронзительно чисто должна зазвучать печальная, надрывающая душу песня:

Зимой вянет роза,

Теряет лепестки...

И она, эта песня, вызовет трепет у равнин гор, городов и сел, у востока и запада и напомнит вылизанному снегом миру о чистоте, любви и добродетели.

ЯНВАРЬ

Когда-то грузины праздновали Рождество и Новый год совсем на другой манер: накануне Рождества мужчины и подростки обходили односельчан, которых присматривали заранее, останавливались перед их воротами и затягивали «Алило», песню, корнями уходящую в язычество:

В декабре Иисус родился, 25-го числа,

Утро Рождества Господня в радость занялось для нас,

Алатаса, балатаса* ты в корзинке покопайся

И яйцо нам подари – Бог обилием воздаст! (*Ничего не выражающее звуко сочетание.)

Хозяйка дома выносила колядующим яйца, вино, деньги и специально для них выпеченную каду. (Слоенный хлеб с начинкой из муки с сахаром, поджаренной на масле.)

В Рождество в огромном котле кипятили воду, закармливали свинью, которую откармливали в течение года, ошпаривали ее кипятком, разделявали, разрезали пополам и принимались жарить шашлык.

В это время из церкви, как правило, доносился звон рождественских колоколов.

И хмельная деревня забывалась сном в ожидании Нового года.

А за окном падал снег, падал обильно, напористо, и белый покров укрывал деревню со всеми ее окрестностями.

В эту белизну, в эту чистоту и вступал Новый год.

К Новому году женщины пекли из чисто просеянной муки хлеб, лаваш и назуки (сдобный хлеб, испеченный в тонэ). Непременно выпекались и так называемые колочки судьбы. Пекли также и маленькие плуги, прутики, бычьи шеи, коровье вымя, веретена, насадку с цыплятами, серпы о пруты, обвитые виноградной лозой. Пекли и «басилу» – куклу из хлеба.

В ночь перед Новым годом все это раскладывалось на плетенке, где уже лежала отварная курица, миска с медом, гозинаки и чурчелы. Вкупе называлось «абрамиани».

Ни свет ни заря хозяин с плетенкой и кувшином, полным вина, выходил во двор, зажигал свечи и поздравлял с Новым годом тонэ, амбар, хлев и курятник, чтобы они были полны изобилия. Потом вносил озаренный свечами «абрамиани» в дом и говорил: «Я в дом вошел, пусть милует нас Бог, след от ноги моей – то ангела приход!» Эти слова он повторял трижды. Потом обходил домочадцев, будил их и угощал гозинаки и чурчелами, приговаривая: «Пусть твоя старость будет такой же

сладкой». Под конец он разжигал огонь в очаге, бросал туда заранее собранные сухие листья. Листья весело потрескивали, металы искры, а хозяин, провожая их глазами, приговаривал: «Столько же нам коров, столько же овец, столько же людей...»

К этому времени светало. Накрывался щедрый новогодний стол, за который садились все домочадцы – большие и малые, мужчины и женщины. Царило всеобщее веселье, звучали песни, взрослые и дети плясали, играли в игры...

И сегодня в ожидании Нового года вся наша страна замирает и, затаив дыхание, ждет стука в дверь и волшебных слов первого гостя, явившегося с поздравлениями: «Я в дом вошел, пусть милует Бог, след от ноги моей – то ангела приход!»

Да не обманет Господь наших ожиданий.

Перевела Лиана Татишвили

ПОЭТ

У каждого из нас запечатлены в памяти эти кадры: убранная белыми розами коляска с откидным верхом и в ней поэт с безмятежной улыбкой на лице. Прекраснейшие женщины, впрягшись в экипаж, катят его по тряской грунтовой дороге. (Имеется в виду известный документальный очерк В.Амашукели 1912 г. о путешествии классика грузинской литературы поэта Акакия Церетели в Рачу и Лечхуми. Это был первый в мире полнометражный документальный фильм.)

За последние годы эта бесценная, о многом говорящая картина теряет свою четкость. Блекнут розы и лучезарные лица женщин. Блекнет безмятежная улыбка стихотворца. И все это сменяется фигурой бредущего к дому по разгромленному Руставели знакомого поэта, бледного от недоедания и безысходности, с пятью картофелинами в полиэтиленовом пакете и пучком зелени в руках.

БЕЛЫЙ ВАЛУН

На краю села, у обочины дороги возле стены дома Митрофана лежит белый округлый обломок камня.

Привезли его, видно, когда дробили камни для постройки этого дома. Не сумев расколоть валун, решили, наверное, использовать его для фундамента. С трудом погрузили его на арбу и кое-как, с грехом пополам привезли его в деревню. Но, как видно, он им не пригодился. С тех пор и лежит возле этой стены. И хотя основание камня поросло мхом, поверхность замшела серыми пятнами, смотрится он белым и даже в темноте ночи отсвечивает белизной.

На том валуне обычно сидела моя покойная бабушка.

Как только нас, ребятишек, распускали на летние каникулы, она спускалась вниз по тропинке к дому Митрофана, усаживалась на валун и ждала нас.

Родители спешили закончить все дела в городе, чтобы по возможности раньше приехать в деревню, так как знали, с каким трепетом ждала нас бабушка. С тех пор прошло уже целых пятьдесят лет. Но и сейчас я отчетливо вижу, как сидит она там и как глядит на дорогу. Вижу и запряженные лошадыми дроги, чую запах конского пота, слышу окрики возницы и щелканье кнута. Вижу и себя самого в коротких штанишках, примостившегося сбоку на дрогах. Вижу, как тянусь я вперед, сиюсь разглядеть бабушку, ожидающую нас на возвышении у стены дома Митрофана (вспоминая об этом, я и сейчас невольно подаюсь вперед). Опоздай мы хоть на неделю, она бы все также неподвижно сидела там и, завидев нас издали, улыбалась бы молча, одними глазами.

Этим летом мне снова довелось увидеть этот валун. Он еще больше замшел и глубже вдавился в землю, но как и прежде отсвечивал белизной.

Я попросил остановить машину. Вышел и направился к валуну, осторожно опустил руку на шероховатую поверхность, и вдруг мне показалось: он дышит. Я словно слышал биение сердца и даже ощутил ладонью заветное тепло.

Потрясенный, стоял я как вкопанный, не в силах шелохнуться. Стоял долго, пока меня не окликнули. Я повернулся и пошел к машине.

-Что с тобой?, - спросила жена.

-Ничего.

-А все-таки?

-Ничего, совершенно ничего.

Машина тронулась, а я сидел, опустив голову, и ощущал нечто невероятное: тот белый валун, мне казалось, был моей бабушкой.

ОНИ УШЛИ

Их больше нет. Они ушли. Ушли поодиночке все. Ушли и унесли с собой натруженные, огрубевшие, но все-таки мягкие, ласковые руки. Больные суставы, подслеповатые глаза, разбитые сердца.

Ушли, забрав с собой выцветшие на солнце платки, белоснежные косынки, войлочные шапки, носки из белой овечьей шерсти. Исчезли вместе с ними гумно и молотило, воли и плуг, шкворень и яремный ремень. Нет уже того аромата у душистых хлебных амбаров и прохладных винных погребов.

Они ушли. Не слышны уже больше их голоса – сладкое воркование, молитва и неторопливая беседа.

Весной вновь прорастает земля зеленой травой. Снова щебечут и свистят множество пестрых птиц, но у них уже нет названий – цветут безымянные цветы, щебечут безымянные птицы. Они ушли, укрылись сырой землей и унесли с собой имена этих трав, этих птиц и цветов.

И если раньше они оплакивали близких, глядя в землю, то сейчас они уже бесплотны, со скрещенными на груди руками, взирают пустыми глазницами снизу на эту же самую землю.

Они ушли, из привычного края попали в совершенно иной, и, растерявшись от этого, встретили его со смущенной улыбкой.

Они ушли. Их больше нет...

Уйдем и мы. Уйдем, и если хоть что-то еще осталось, заберем с собой и это.

Перевод Гины ЧЕЛИДЗЕ

**ИНТЕРВЬЮ
РЕШИЛИ
ОТЛОЖИТЬ**

Ее звездная карьера в Санкт-Петербурге началась в 1992 году. За эти стремительно пролетевшие годы Ирма Ниорадзе стала лауреатом Международного конкурса артистов балета в Джеконе (США), заслуженной артисткой России, лауреатом Государственной премии Грузии, получила признание зрителей во многих городах мира.

Право на сольные партии в прославленном Мариинском театре она завоевала упорным трудом. Ее репетитором стала известная балерина, партнерша Рудольфа Нуриева Нинель Кургапкина. Ирма Ниорадзе 16 лет танцует на сцене Мариинского театра, но не забывает, что она – воспитанница школы Вахтанга Чабукиани. Когда-то великий артист блистал на сцене Северной Пальмиры. В последние годы мастеров грузинского балета в Санкт-Петербурге представлял выдающийся балетмейстер Георгий Алексидзе, увы, в прошлом году безвременно ушедший из жизни; а в настоящее время – прима-балерина Ирма Ниорадзе.

Недавно она выступила в родном Тбилиси. Каждый ее приезд – событие. Кроме того, привезла почетную награду, театральную премию «Золотой софит», присужденную Георгию Алексидзе за выдающийся вклад в культурную летопись Санкт-Петербурга.

На встрече с журналистами Ирма подчеркнула, что с наслаждением танцевала в балетах этого маститого хореографа, что она многим обязана ему и глубоко чтит его память. Георгий Алексидзе поставил с Ирмой Ниорадзе несколько балетов: «Демон» на музыку Гии Канчели, где она танцевала Тамару, «Амазонки» на музыку Вахтанга Кахидзе, блистательный концертный номер «Туонельский лебедь» на музыку Яна Сибелиуса. Георгий Давидович угадал в Ирме тяготение к современной пластике. В его балетах традиционная классическая балерина предстала ультрасовременной танцовщицей. Г. Алексидзе отмечал: «...Такие метаморфозы, как пере-

ход в противоположную эмоциональную тональность, требуют большой духовной работы. Ирма обладает даром стилистики и у нее абсолютный музыкальный слух. Ее пластика рук чутко воспринимает музыку, а корпус моделирует».

Героини Ирмы Ниорадзе неоднозначны: то они загадочны, то лучезарны, то трагичны, то величественны. Зарема («Бахчисарайский фонтан»), Гамзатти и Никия («Баядерка»), Забейда («Шахерезада»), Медора («Корсар»), Аврора («Спящая красавица»), Манон, Кармен, Раймонда – это не только виртуозный танец, это подлинная драматургия чувств.

Балетом А. Адана «Жизель» Ирма начинала свою артистическую карьеру. После успешного дебюта запомнились ее слова: «Танцуя, я познаю себя. И это для меня открытие...»

В балете П. Чайковского «Лебединое озеро» я видела Ирму несколько раз. В ее героине было что-то от врубелевской Царевны-лебеди с ее целомудренной красотой, утонченностью и тихой грустью. Хрупкие, удлиненные пропорции фигуры, стебельный корпус, красота линий ног и особенно рук – выразительных, говорящих своими трепетными движениями, были одухотворены поэзией танца.

Вот отзыв знаменитого танцовщика Зураба Кикалеишвили: «В Черном лебедь Майю Плисецкую никто не превзойдет, но Белый лебедь Ирмы великолепен. Она как птица. Взмахи рук, как лебединые крылья». Между тем, сама балерина считает своей любимой ролью восточную царицу Мехменз-Бану в балете А. Меликова «Легенда о любви» (в постановке Юрия Григоровича). Рисунок этой роли решен в остро-графическом ключе, полон внутреннего напряжения.

«Мехменз – это воплощение трагедии долга. Это – трагедия нравственного максимализма», – поясняет сама балерина.

Ирма Ниорадзе

В каждый свой приезд в Тбилиси Ирма Ниорадзе дает благотворительный спектакль. Это стало уже традицией. У нее репутация благородного человека. Премьер Большого театра Николай Цискаридзе так отзывался об Ирме: «Она не только признанная балерина, но и прекрасный человек».

Несколько лет назад, когда экономическая ситуация в Тбилиси была особенно тяжелой, я передала Ирме письмо, в котором говорилось, как нуждается ее педагог по училищу Серафима Георгиевна Векуа. Ирма откликнулась и не оставила без внимания свою наставницу до конца ее жизни. Приезжая на гастроли, балерина иногда выводила Серафиму Георгиевну на сцену и преклоняла перед ней колени. И это была самая большая благодарность старейшему педагогу Тбилисского хореографического училища им. В. Чабукиани.

Мне часто приходится слушать, что Ирма счастливый человек. Удачно сложилась карьера. Большая родня. Пятеро сестер, и все одержимы искусством. Одна – певица, работает в Америке. Сама Ирма поет, играет на скрипке. Если возникают какие-то проблемы, то всегда рядом верный друг и спутник жизни Гоча Чхаидзе. «Когда он в зале, я спокойна. От него исходят флюиды добра. А добро я ценю в жизни больше всего», – говорит Ирма.

На этот раз мы встретились с балериной в репетиционном зале. Мне хотелось взять у нее интервью. Ирма интересный собеседник. Мне всегда импонировала прямота и честность ее суждений. Она как всегда была деликатна, лишена всякой аффектации. До начала репетиции мы бегло обменялись несколькими фразами.

– Как ваш мальчик, Ирма? Ему должно быть уже лет восемь? Тоже будет заниматься балетом?

– О, нет! Он любит спорт, ходит на теннис. Учит три

языка: русский, английский, грузинский. Проблем много. Ведь я еще приглашенная балерина в Италии. Работаю на сцене Римского оперного театра. Недавно у меня прошли гастроли в США. Были спектакли в Чикаго. Сейчас по возвращению домой, включусь в текущий репертуар Мариинки, а в мае – гастроль в Таиланде.

Присутствовать на репетиции мастеров такого класса всегда очень интересно. Здесь можно подметить неуловимые детали того таинственного и трудоемкого процесса, в котором рождается художественный образ.

Репетицию вела Нина Ананишвили. Две выдающиеся балерины понимали друг друга с полуслова. Это был мастер-класс для молодых артистов балета.

После репетиции я подошла к Ирме.
– Давайте проведем интервью после спектакля, если он, конечно, состоится, пусть отойдут все волнения, – предложила она, улыбаясь.

Тбилисцы видели Ирму Ниорадзе в балете Л. Минкуса «Дон Кихот» не раз, но при каждой встрече их ждало новое открытие. Этот старейший балет помнит многих выдающихся исполнительниц партии Китри – Майю Плисецкую, Ольгу Лепешинскую, Екатерину Максимову. Недавно в этом балете последний раз блеснула наша прославленная прима-балерина Нина Ананишвили.

Праздник с Ирмой Ниорадзе состоялся. Победили красота и мастерство. Впечатлений было так много, что не хотелось снижать эмоциональный настрой и брать интервью. Я только спросила Ирму, придет ли она на юбилей Вахтанга Михайловича Чабукиани.

– Как столетие, когда? – с готовностью отозвалась она – Если даже будут запланированные гастроль, я все оставлю и непременно приеду.

Нелли УЗНАДЗЕ

ТРЕТЬЯ МОЛОДОСТЬ ГУРАМА ГУНИЯ

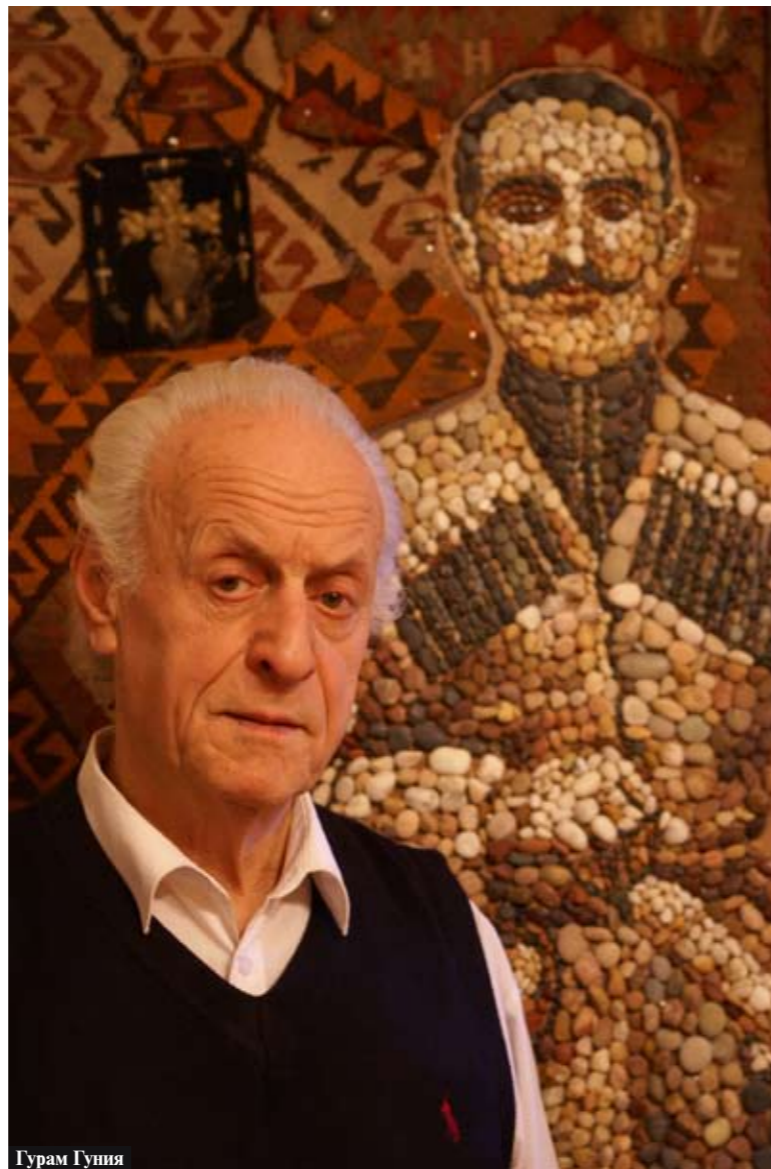
В самом центре столицы, двумя переулками выше гостиницы «Сакартвело» стоит желтый высотный дом. На этом месте был когда-то тбилисский «итальянский дворик». Теперь же хозяин квартиры, расположенной на втором этаже нового дома, часто вспоминает бывших соседей. Радость и горе делились в те, уже далекие теперь, времена поровну, между всеми друзьями-соседями. Что же! Жизнь продолжается и сегодня. Она изменилась, но, слава богу, всегда остается кто-то из умеющих чувствовать не только за себя, но и за другого...

Стройный и подвижный Гурам Гуния ведет меня на экскурсию - по своей мастерской и по своему прошлому. Отрывочные воспоминания художника-экспериментатора и мои впечатления от его творчества постепенно складываются в мозаику. Картина в прозе обретает название, когда выясняется, что и раннее детство, и зрелые годы художник именует одинаково - МОЛОДОСТЬ!

Как счастлив двухлетний малыш, что отец снова приехал! Маленький Гурам еще не может назвать год - 1940-й! Хотя уже знает, что родное селение называется Занати. Реки Техури и Абаша созданы Творцом, наверное, именно для личного счастья Гурама. Но бабушка часто говорит, что есть более прекрасное в мире - Черное море! «У него нет края!» - объясняет бабушка. И хотя для внука мать отца почти божество, но едва научившись говорить, он спорит: «А вот я увижу край моря!»

Внутреннее бесстрашие перед реальностью навсегда остается с Гурамом. Став художником, он будет стремиться подчинить себе любой материал, не забывая о том, что сроки жизни на Земле ограничены, а путь познания долог. Но в 1940-е годы ребенку кажется, что на свете нет никаких забот. «Я провел детство, которого лишены даже дети миллионеров», - скажет Гурам полвека спустя. - Моя МОЛОДОСТЬ в Абашском районе была естественна. Рыбалка, купание в реке, игры с сельскими ребятами... Ни минуты покоя! Радость, радость - стремительная, постоянная!..»

Одно огорчение: Харитон Гуния постоянно в разъездах! Отец - инженер. Важный человек. Он начальствует

Гурам Гуния

на линии железной дороги Самтредиа-Туапсе, строит Ингурский мост в Зугдиди... А мать-учительница, привезенная отцом в Занати из Самтредиа, воспитывает сыновей Гурама и Заура, и дочку Мзию, вечно тоскуя по мужу. Но Анна Романозовна Кикачеишвили-Гуния знает: свекровь никогда не подведет. Бабушка Гаяне, сама мать шестерых детей, вкладывает во внуков всю свою душу. Колхидские сказания, легенды древней Грузии и рассказы о дедушке переплетаются в сознании малышей. Дед - Иосеб (Иосиф) Гуния - становится таким же человеком-легендой, как Язон и его аргонавты. В третьем тысячелетии Гурам Гуния поступит с любимыми героями легенд так же, как в детстве: он переменит несчастливцы концы сказаний на удачные. В скульптурных композициях Гуния Золотое руно вернется в Колхиду, греки искренне извинятся за былое бесчинство, царь Аэт простит предательство дочери, дети Медеи останутся живы и даже Минотавр превратится в добродушного бычка... Детское стремление к хорошему концу любой истории проникнет во все творчество грузинского художника.

Но пока Гураму только пять лет. Родители живы. И вся семья весело едет в Поты. Вот оно, море! «Поднимите меня!» - неистово кричит Гурам. - Я хочу увидеть край моря!»

Харитон Иосифович смеется над наивностью сына.

Но именно бесхитростная вера поможет Гураму получить от жизни добрую долю удовольствий: от труда и отдыха, от ощущения насыщенного действием бессмертия человеческих мечтаний...

Художественное училище им.Я.Николадзе в Тбилиси - начало сознательного творческого пути. На выпускных экзаменах педагог Валентин Степанович Шерпилов требует копию с любой картины. Гуния выбирает тему рода - дед и внук на проселочной дороге...

В советскую армию призывник Гурам везет с собою этюдник. Отношения в 302-ом гвардейском полку добродетельные. Селение Новомосковское в Днепропетровской области Украины становится новым источником веселья - веселья армейского. Генерал Баранов - типичный русский мужик с сердитым видом и добрым сердцем - обожает всеми подчиненными. А командир части Белявский - известный футболист, пример для подражания молодежи. «Где Гурам? А, на гауптвахте! Нука, ведите сюда!» - горланит Белявский. - Так, товарищ Гуния, выиграешь у меня пять голов - можешь утром проспать развод!» Гуния играет до седьмого пота, попадает в «СК Киев». Однополчане готовы подкидывать его к небесам, пока руки не отвалятся. В полку Гуния любим и за футбольные подвиги, и за незлобивый характер. Он залиvisto смеется со всеми вместе - даже, если сам же и стал объектом шуток.

Как-то раз парня затолкали в танк. Велели усердствовать перед военной комиссией из Москвы. Туман, темень. Башня танка бестолково вращается. «Стреляй, бестолочь!» - орет командир. «Я не вижу цель!» - волнуется Гуния. Поток непечатной лексики от командира - и парень стреляет. В башенку наблюдения, с которой испуганные члены комиссии дружно прыгают в снег! Череда разжалований - и новый анекдот о том, «как Гуния генералов на снег положил».

Строя башенку заново, Гуния решает, что война неинтересна, тосклива. То ли дело мирные занятия! Генерал Баранов набирает парней-художников и предлагает: «Сделаете в военной гостинице города Чугуева комнаты отдыха по первому классу - просите чего душа пожелает. Слово генерала!»

Парни расписывают стены, украшают гостиницу. Делегация московских начальников довольна. Довольны и Баранов с Белявским. В награду Гурам Гуния получает документ о демобилизации из армии почти на шесть месяцев раньше положенного срока - для поступления в вуз.

В душном тбилисском июле Гуния поступает в Академию художеств. И до 1969 года учится на факультете прикладного искусства. Ректор Аполлон Кутателадзе - один из самых почитаемых педагогов того периода. Гуния приобретает навыки самого различного рода: от умения сделать стеклянного ежика до сотворения абстракций нелегким способом фиксации графики в эмали. Поездка на белорусский Николаевский завод производит на Гуния сильнейшее впечатление. Один из «николаевских мастеров» оказывается асом в стекольном деле. Старик объясняет Гураму тайны создания блочного витража. Цветной витраж Гуния провисит в Академии художеств двадцать лет - как пример наилучшего качества. А потом - его украдут, как многие архивные вещи и уникальные экспонаты АХ Грузии.

Что только не крадут бессовестные люди! Даже экспериментальную икону «Явление», выписанную многоцветной горячей эмалью, какая-то женщина утащит в 1988-ом прямо с выставки работ в сочинской галерее. Потом, все же, вернет. Скажет, что священник со свечой, вышедший из церкви, написанной Гунией, тревожит. На Втором Международном симпозиуме художников по эмали пятидесятилетний Гурам Гуния почувствует себя восторженным юношей. Под руководством заслу-

женного художника РСФСР Виталия Петрова группа художников будет «усиливать экспериментальное начало». Время перестройки освободит индивидуальное творчество от соцзаказа. Впрочем, Гурам Гуния никогда не делал трагедию из соцреализма. Он всегда выполнял необходимое на заказ, а для души создавал в часы досуга.

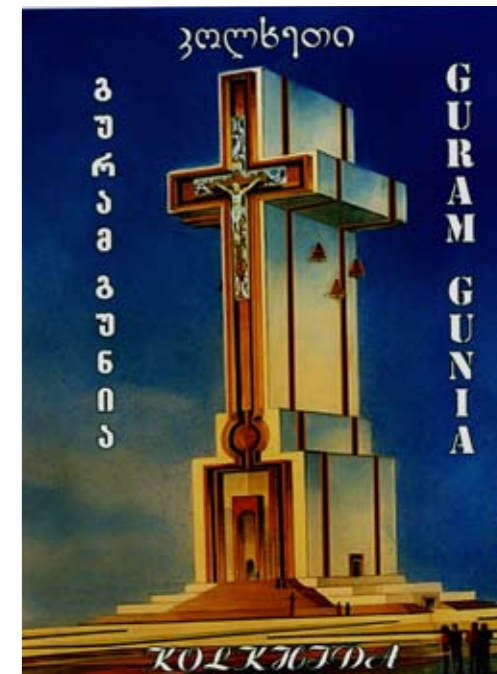
Создание семьи получилось тоже без напряжения. Общие знакомые. Тбилисские молодежные вечеринки. Симпатичая Луиза Георгиевна становится для Гурама просто Цицо. Сын Мамука и дочка Эка рисуют вместе с отцом. Когда они вырастут, график Мамука станет врачом, удачно женится, подарит отцу резвых внуков: Николая, Гванцу(Мариам) и Саломе. Дочь Екатерина станет модельером и преподавателем рисования в тбилисской русской школе №19. Но это - в 2000-ые.

А пока - 1977 год. Интерьеры нового здания санатория в Сухуми отмечены в журнале «Архитектура СССР» знаменитым архитектором Р.Семерджиевым. С архитекторами С.Цинцабадзе, Я.Кахиани и конструктором Ш.Блуашвили сотрудничала группа художников. В их числе был и Г.Гуния - год спустя его награждают премией Совета Министров СССР за разработку проекта и строительство спального корпуса одного из санаториев города Сухуми. Художественное оформление Украинской АЭС, работа в Осетии, ряд заказов - время течет неприметно...

Вторая МОЛОДОСТЬ не хуже первой. Золотой Берег Болгарии и Петропавловский собор в Ленинграде Гуния «запоминает» в маленьких этюдах. Пока супруга с детьми сидит в кафе, отец семейства пишет с натуры. От творчества на ходу, урывками в квартире-мастерской останутся яркие памятки: зарисовки, коллажи из ковров и фотографий, стеклянный петух, заключенный в графине, декоративные бутылки с портретами родственников, олимпийские эскизы, иллюстрации к поэме Руставели...

Проходит десятилетие. В Сочи мастера эмальерного дела пируют по окончании обжига индивидуальных работ на свободную тему. Боря Анисимов и Люда Анненкова, Сережа Артемьев и Юлия Морозова восхищаются работами Гурама. Давний друг Саша Карих оценивает многоцветную эмаль «Ноша» как «очень стоящую».

Проходит еще пять лет. Время Советской власти истекло. Но дружба не мерится временем. Президент РМТЦ «Эмалис» и Российского филиала германского СКИ Александр Карих приглашает Гурама на Международную выставку. Работы ста сорока художников из Австрии и Бельгии, Германии и Италии, Казахстана и США, Украины и Японии, Грузии и России попадают в русско-немецко-английский каталог «Декоративное искусство»(1994). Выставки устраивают одновременно в Петродворце, в Санкт-Петербургском Музее ВХП училища им.В.И. Мухоминой и в областном Художественном

музее Ярославля. На всех экспозициях есть по несколько работ Гурама Гуния: горячая эмаль на меди, тканые вручную гобелены из шерсти, глиняные глазурованные вазы для цветов - эмаль, текстиль, керамика. Александр Карих поздравляет Гурама: работы замечены.

Верный друг жизни Вахтанг Джавелидзе горд за Гурама. Он одобряет и новые

эксперименты, помогает в устройстве выставок. В материально тяжелый период он с грустью продает машину, но вовсе не грустит о прибавлении новых лет. Двоюродный брат Важа Герсамя и его русская жена Ольга, узнав о проблемах в семье Гуния, высылают из Москвы помощь: новую машину и творческий заказ. (Важа уехал в Москву сразу после школы. Прижился там легко. Стал одним из востребованных реконструкторов столицы России).

Третья МОЛОДОСТЬ Гурама начинается с щедрой московской помощи. Он задумывается о старости. Но стар ли Гурам? Старость для художника - это творческое бессилие. А у Гуния - юношеские надежды, новые замыслы, грандиозные мечты!

Энергия и оптимизм молодости сочетаются в нынешнем Гураме Гуния с особенной мудростью отношения к истории. Он составляет родословную, выкладывает галькой коллаж (дед Иосеб на балкончике), завершает колхидскую композицию с Аэтом и Медеей и приступает к созданию мозаичного портрета Католикоса-Патриарха всея Грузии Илиа II...

Процесс работы сложен в каждом виде творчества по-своему. Например, в коллаже «Иосеб Гуния» самое удивительное - это то, как удачно подобраны серо-зеленые камушки. Портрет молодого дедушки в полный рост украшен семейными реликвиями - серебряным кинжалом и кисетом.

Так же из гальки создан изумительный по красоте светлый лик Иисуса Христа. Создать живое лицо из инертного материала - а что мертвее камня на земле? - это ли не талант?!

Сложность же мозаичных работ - прекрасных икон

Христа, Николая Чудотворца, Богородицы с младенцем - не только в кропотливом поиске оттенков и настороженном следовании заданности контурных линий. Художник Гуния сам подготавливает исходный материал. Он режет глину на крохотные плиточки, замешивает химически оригинальные краски, проводит обжиг в печи на балкончике своего дома. Спальная комната - кабинет алхимика. Гостиная - выставочный зал. Фотографии и издания, где упоминалось имя Гуния («Фазиси», «Сакართველოს Республика», «Мепетубани», «Ивериални»), архивные международные каталоги ...

Совсем недавно Гуния преподнес икону Богородицы с младенцем Предстоятелю грузинской церкви. Патриарх Илиа II поместил мозаичную икону в храм Самеба - там же прошла персональная выставка Гуния.

Оригинальный оклад для «Вепхвисткаосани» готовится в дар президенту. И к патриарху, и к президенту у Гурама Гуния есть важное дело - проект воздвижения Символа христианского мира. Проект ошеломляющий. По замыслу художника, беломраморный храм в виде креста высотой в сто семь метров должен быть построен на Черном море - как маяк веры, святилище, православная библиотека.

Тридцать три ступени ведут на ритуальную площадь действующей церкви в четырёхста сорок квадратных метров. Два эскалатора по бокам храма предусмотрены для паломников. В центре храма расположен лифт, возносящий к небу, вернее, к площадкам обзора на верхней части креста. Музей-библиотека в 4900 кв.м. располагается в опорной части храма, под самую внутреннюю церковь. С востока и запада Креста - каноническое распятие в эмали. По фасаду полным контуром проходит линия, создающая посредством внутреннего освещения изображения Креста и Собора на фоне неба.

Сам храм задуман как культурно-туристический центр и основной ориентир приморского города и терминала. С внешней стороны на Крест крепятся колокола - для благовеста.

Идея Символа христианского мира возникла у Гуния при посещении собора Самтависи (XI век). Художнику почудилось, что из арочного орнамента Крест просится на свободу. Реализовать проект храма в виде Креста стало заветным желанием Гурама. Он дорабатывает проект уже несколько лет, учитывая мельчайшие детали.

Творчество Гурама глубоко личностное, эмоциональное. Но его ценность для истории Грузии определяется сильной зависимостью мировосприятия художника от национальных корней и религиозных традиций. Даже новаторская идея (храм Символ христианского мира) выпестована на базе византийских и колхидских культурных устоев.

«На грузинской земле надо вечно быть молодым!» - сказано в стихотворении Ираклия Абашидзе. Эти слова можно считать девизом Гурама Гуния. Не останавливаясь на достигнутом, художник, прошедший путями эмалиера и стеклодува, скульптора и архитектора, приступает к разработке новых идей.

Семидесятилетнему художнику работа приносит ощущение счастья, испытанное маленьким Гурамом, когда отец возвращался к семье в Занати; ощущение счастья, изведанное в те дни, когда родились дети, а позднее - внуки. Гурам верит в лучшее будущее Грузии так же пламенно, как верил в детстве, что сможет увидеть край моря. И это - прекрасно!

Катя ЦИБЕР

НЕОЦЕНИМЫЙ ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ

Когда человек уходит из жизни, после него остаются его дела - написанные им книги, посаженные деревья, воспитанные им дети и ученики, а еще - воспоминания.

Наталью Дмитриевну Сосновскую с благодарностью вспоминают многие деятели грузинской культуры старшего поколения и сотрудники Государственного музея искусств Грузии имени академика Ш.Я.Амиранашвили. В библиотеке музея она проработала более пятидесяти лет. Ее обширные познания в области истории живописи и театра, балета и старинного костюма оказывали неоценимую помощь актерам и сценографам, режиссерам и дизайнерам, студентам и научным сотрудникам. К ней можно было прийти, назвать тему работы, получить необходимую литературу и исчерпывающую информацию по интересующей теме. Она знала наизусть расположение всех библиотечных фондов, а это более тридцати тысяч наименований книг. Посетителю не надо было долго ждать, чтобы получить необходимое издание: зачастую, вместе с требуемым, он получал еще дополнительно несколько книг по теме.

Родилась Наталья Дмитриевна в 1915 году в Тбилиси в интеллигентной и культурной семье: ее отец, Дмитрий Иванович Сосновский, впоследствии выдающийся ученый-ботаник, профессор и академик Академии наук Грузии, сотрудник тбилисского Ботанического сада, в то время преподавал на Высших женских курсах на естественном отделении. Одна из слушательниц курсов, Кетеван Сапарова, вскоре стала его женой. Д.И.Сосновский, человек творчески одаренный, с гимназических лет увлекался театром, принимал участие в самодеятельных спектаклях и в дальнейшем совмещал серьезную научную работу с игрой в любительской театральной труппе.

Маленькая Наташа очень рано осиротела: мать скончалась от скоротечной чахотки, когда девочке

В.Шухаев. П-т Натальи Сосновской. 1949

не исполнилось и года. Все заботы о ней взяли на себя бабушка Александра Александровна Мейер-Сосновская и тетя, Татьяна Ивановна Сосновская.

В семье Сосновских был культ книг, театра и домашних животных. Девочкой-подростком Наташа тратила деньги, выдаваемые для школьных завтраков, на приобретение книг у букинистов. Отец не только поощрял это увлечение, но во многом способствовал духовному развитию дочери и всячески баловал ее. Однако бабушка требовала от внучки неукоснительного послушания, педантично стремясь привить ребенку необходимые навыки поведения в быту и в обществе. Александра Александровна была женщиной властной и даже деспотичной, но при этом справедливой и пользовалась непререкаемым авторитетом среди своих знакомых и приятельниц. Дом велся на немецкий манер, и даже в тяжелые 1920-е годы традиционно отмечались Рождество и Пасха с обязательным штруделем и кофе.

Сосновская приходилась родственницей художнику Оскару Шмерлингу. Рене Оскарровна Шмерлинг, известный ученый, историк грузинского искусства, считала Наталью Дмитриевну своей племянницей и безусловно оказала на нее определенное влияние. Она приглашала ее в экспедиционные поездки по историческим памятникам Грузии, знакомила со своими коллегами, посещав-

шими Тбилиси. Среди знакомых Натальи Дмитриевны были бакинские архитекторы Л.Бретаницкий и А.Ахундов, искусствовед, известный специалист по истории русского стекла Б.Шелковников, сотрудница Государственного Эрмитажа А.Иерусалимская. Рене Оскарровна «заразила» племянницу и своим «хобби»: собиранием иллюстрированных детских книг. В ее коллекции были представлены издания, начиная с конца 1910-х годов. Для нее это было не просто увлечение, но серьезное изучение такого художественного жанра как иллюстрированная литература для детей. Она собиралась сделать словарь авторов своего собрания, но, к сожалению, не завершила эту работу. Ее коллекция в разрозненном состоянии хранится в библиотеке Государственного музея искусств Грузии.

В семье Сосновских гостеприимно принимали приезжавших в Тбилиси известных ученых-ботаников, людей высокообразованных, остроумных, неординарных. Там бывали выдающиеся ученые А.А.Гроссгейм и А.В.Фомин, ученики Сосновского, будущие светила ботанической науки А.Л.Тахтаджан и А.А.Яценко-Хмельевский, а также гости Р.Шмерлинг

Д.И.Сосновский с супругой. Тифлис. 1912

Семья Сосновских. Тифлис. 1906

Отец и дочь Сосновские. Тбилиси. 1930-е

– архитекторы, историки искусства из Москвы, Ленинграда, Баку и Еревана.

Эта интеллектуальная атмосфера, увлечение театром и литературой привели Наталью Дмитриевну на филологический факультет Тбилисского государственного университета вопреки советам отца. Однако, проучившись там пять семестров, она оставила учебу и начала работать в библиотеке Музея искусств «Метехи», что дало ей возможность заняться самообразованием. Знание немецкого языка помогало знакомиться с многочисленной ли-

тературой в библиотеке музея. Много интересного об истории Грузии, о дореволюционной жизни она узнала от заведующего библиотекой музея Георгия Натидзе, человека европейски образованного, эрудита и интеллектуала.

Командировки в Москву и Ленинград для пополнения библиотечных фондов помогали ей быть постоянно в курсе всех крупных событий в художественной жизни страны. Не пропускался ни один спектакль во время тбилисских гастролей московских и ленинградских театров и, конечно, ни одна премьера в театре имени А.С.Грибоедова, художником которого Е.Донцовой и И. Штенберг она помогала в подборе материалов для оформления постановок.

Сосновская, прекрасно знавшая историю костюма всех эпох и народов, обладавшая исключительной зрительной памятью, была неоценимым источником информации и для научных сотрудников

музея, занимающихся исследованием и атрибуцией русской и западноевропейской портретной живописи из музейного собрания. С любым посетителем библиотеки она умела находить общий язык. Унаследовав от отца артистизм в общении, будучи от природы человеком доброжелательным и остроумным, она была интересным собеседником, готовым поделиться своими знаниями и эрудицией. Помнила дни рождения всех своих друзей и их близких и для каждого умела находить соответствующий подарок.

Особую роль в жизни Н.Сосновской сыграло ее знакомство и дружба с художником Василием Ивановичем Шухаевым. Эта дружба может быть названа примером взаимообогащающих отношений. Художник, поселившийся в Тбилиси в 1947 году после магаданской ссылки, начиная работу над оформлением спектакля «Учитель танцев» в театре имени К.Марджанишвили, пришел в библиотеку Госмузея искусств Грузии в поисках изобразительного материала. В дальнейшем он не раз обращался к эрудиции Натальи Дмитриевны, хотя и сам был знатоком художественных стилей и истории костюма. Художник делился с ней своими творческими планами.

писать текст, сам брался сделать иллюстрации.

Василий Иванович и его супруга Вера Федоровна Шухаевы были интересными собеседниками. Рассказы художника о его встречах с деятелями русской культуры, оказавшимися в зарубежье, о его поездках по французской провинции были образны и интересны: острый глаз портретиста подмечал не только особенности внешности, но и манеру поведения, характер всех, с кем ему доводилось общаться. Персонажи его рассказов как бы оживали перед собеседником, исторические личности становились понятней и человечней.

За долгие годы общения В.И.Шухаев написал три портрета Н.Сосновской. Один хранится в Национальном музее Грузии (в Музее искусств имени академика Ш.Я.Амираншвили), два украшают экспозицию московского Музея современного искусства. Наталья Дмитриевна не любила фотографироваться, так что эти портреты дают представление не только об ее внешности, но и о духовном богатстве личности.

Благодаря своим знаниям и профессии, Н.Сосновская оказывала большую помощь Шухаеву в сборании необходимых материалов о его

В.Шухаев. Портрет Натальи Сосновской. 1969

Н.Сосновская и В.Шухаев

творчестве. Совместно с ленинградским искусствоведом Ж.Рыбаковой она была автором каталога юбилейной выставки художника, посвященной 80-летию со дня его рождения, прошедшей с триумфом в его Alma mater – Ленинградской Академии художеств.

Человек необычайной скромности и требовательности к себе, она обладала редким даром – умением привлекать людей. Благодаря этому, а также своему обаянию и коммуникабельности, она превратила библиотеку музея в притягательный интеллектуальный центр, куда приходили художники, театральные режиссеры, преподаватели вузов и студенты-гуманитарии за советом, консультацией и просто ради общения с интересным, широко эрудированным в области искусства человеком, каким была Наталья Дмитриевна Сосновская.

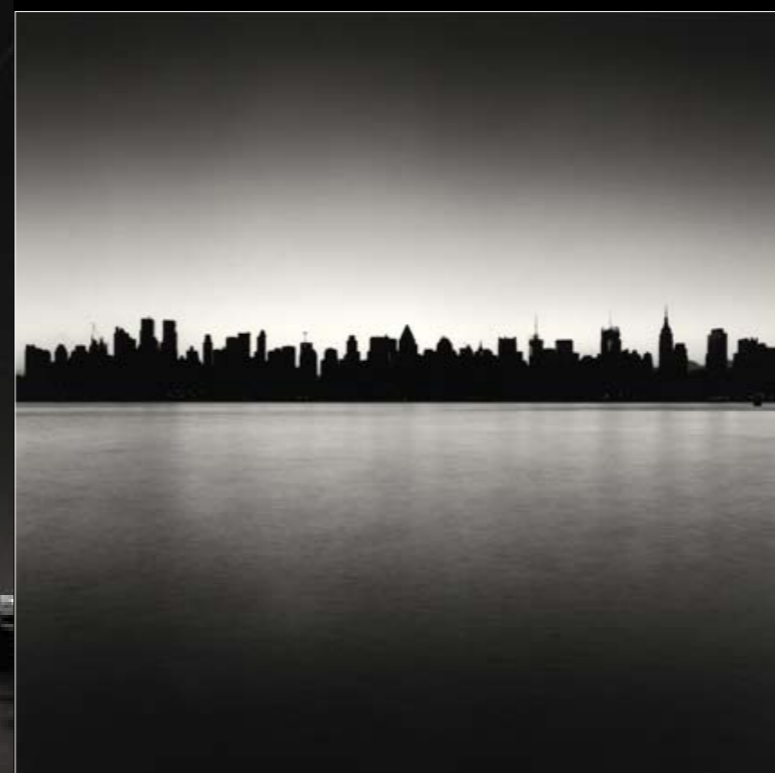
Она скончалась 11 января 2005 года. Ее отсутствие остро ощущается до сих пор. Остается лишь повторить вслед за классиком: «Не говори с тоской их нет, но с благодарностью – были».

Нонна ЭЛИЗБАРАШВИЛИ

Зная об ее увлечении иллюстрированной детской книгой, предлагал создать совместную сказку для детей и даже придумал сюжет о жизни двух семейств пингинов – Пин и Гвин. Предложив ей на-

ОН СНИМАЕТ НЕБО

Майкл Кенна

Как маленькое черное платье Коко Шанель стало символом элегантности в моде, так черно-белые пейзажи Майкла Кенна вот уже 30 лет олицетворяют изысканность и элегантность в фотоискусстве. И то и другое - классика.

Сорок версий «маленького черного платья от фотоискусства» были представлены на выставке Майкла Кенна в тбилисском «Караван-сарая». Название экспозиции «Французский пейзаж» очень условно. Для тех, кто немного знаком с творчеством английского фотохудожника, очевидно, что на всех континентах и во всех странах он снимает небеса.

Перед бурей, на закате и восходе, лунный свет, северное сияние и падающие звезды. Небо – это лицо бога, пристально наблюдающее за нами. А все остальное, попавшее в кадр, это лишь знаки, которые счи-

тываются на небесах. Иногда это крыша Лувра, мост Искусств, опоры Эйфелевой башни, роскошный фонтан либо лаконичные пирамидки подстриженных кустов в Версальском парке, а иногда просто торчащие из воды столбики от старого причала. Отовсюду можно смотреть на общее для всех небо.

Каждый его национальный проект, а их множество - как благая весть – вами заинтересовались НАВЕРХУ! И обязательно в каждой серии фотографий указан путь. Солнечная просека в сосновом бору и лунная дорожка на воде уходят в небо. А горная тропинка приводит к храму. Лаконичный его силуэт едва вырисовывается в ночи. Но приоткрытая дверь манит свечением, там нас ждут для молитвы. В этом, как мне показалось, миссия Майкла Кенна.

Ирина МАСТИЦКАЯ

«ПРИБИЛЬ ДАЛ МНЕ ЛЕКАРСТВО»

Иван Прибиль

Одна из последних фотографий

Модзалевского к материалам, изданным в журнале «Русский архив», «И.А. Прибиль, доктор медицины и хирургии, был принят из иностранных докторов в русскую службу в 1808 году в Вене... С 1822 года он состоял главным доктором Тифлисского военного госпиталя, в 1840 году получил чин действительного статского советника и с 1849 года состоял неперемным членом Военно-медицинского ученого комитета». В Грузии прошла более чем полувековая врачебная деятельность Прибиля. Он изучил и русский язык и грузинский, что давало ему возможность легко общаться с местным населением. Был женат на грузинке Екатерине Осиповне Караевой, происходившей из семьи известных в Грузии врачей, которые даже лечили последних грузинских царей. Прибиль имел большую семью, прожил долгую жизнь и скончался в Тифлисе в 1866 году.

Время, проведенное Прибилем в нашей стране, было наполнено напряженной и плодотворной работой. Он возглавил борьбу с чумой и холерой, которые несколько раз вспыхивали в Грузии. Когда осенью 1811 года была создана комиссия для предотвращения эпидемии в столице, в нее был введен доктор Прибиль, как сказано в распоряжении, «изведанный в опытности его по заразной болезни», а к 1817 году относится ходатайство генерала Ермолова «о вознаграждении за труды при прекращении заразы Прибиля».

В 1837 году Прибилу было предписано сопровождать Николая I во время его путешествия по Грузии, ибо ему «по долговременному пребыванию на Кавказе известны свойства климата того края и способ лечения болезней, наиболее там господствующих». В письме к Б. Чияеву от 22 октября 1837 года Прибиль с удовлетворением писал: «Госпиталиями Его Величества остался довольным. За труды в сопровождении Его Императорского Величества по Грузии всемирно пожалован мне бриллиантовой перстень с вензелевым Е.И.В. именем».

И.А. Прибиль сыграл значительную роль в развитии местной медицины, был организатором лечебных центров и руководителем ряда молодых специалистов. Известный врач В.И. Приселков писал: «Имя Ивана Антоновича Прибиля всегда было тесно связано с постепенным усовершенствованием медицины на Кавказе, и не одна сотня медиков обязана ему тем научным направлением, с которым многие продолжают службу и до сих пор».

Как лечащий врач Прибиль пользовался огромным авторитетом. В некрологе, напечатанном в газете «Кавказ», говорится, что «славное прошедшее» Прибиля интересует всех знавших его. При этом автор с двумя вопросительными знаками вопрошает: «А кто его не знал?»

Прибиль был близок с семьей А. Чавчавадзе, он лечил Грибоедова, который, находясь в Грузии, не раз обращался к медицинской помощи. В 1827-1828 годах в письмах к Пасковье Николаевне Ахвердовой (урожд-

денной Арсеньевой) Грибоедов жаловался на приступы лихорадки, которые его мучили. В одном из писем он упоминает о докторе Прибиле, который его лечил: «Любезный друг, Вы меня видели в начале моего припадка. Это был один из самых сильных и продолжался до сегодняшнего утра. Прибиль дал мне лекарство».

Доктора Прибиля знали не только люди, которых он лечил и которые с ним общались. Он был хорошо известен медицинской общественности, был почетным членом Кавказского Медицинского Общества, а также почетным членом С.-Петербургского Общества врачей. Написанные им статьи по вопросам медицины опубликованы в специальных журналах и в прессе того времени.

Сведения о Прибиле можно встретить и в иностранной литературе, например, в описаниях путешествий двух немецких ученых, побывавших в Грузии в 1820 - 1830 годах.

Первый из них, Эдуард Айхвальд путешествовал в 1835-1836 годах. Наблюдения и впечатления автора изложены в объемистой книге и изданы в Штутгарте в 1837 году под названием «Путешествие по Каспийскому морю и по Кавказу». Четвертая глава этой книги посвящена описанию поездки в Кахетию. Первой остановкой по пути был Военный госпиталь, который привлек внимание путешественника и описан в его книге. Это не удивительно, ибо сам Эдуард Айхвальд был профессором медицинской академии в Вильнюсе, а также членом академии наук в Петербурге и Бонне. Поэтому его мог заинтересовать уровень медицинского обслуживания и познания врачей в стране, по которой он проезжал. «Примерно на расстоянии трех верст от города на берегу Куры находится новый прекрасный Военный госпиталь, состоящий из ряда просторных строений», — пишет автор. Он одобряет местоположение госпиталя и отмечает, что температура воздуха в том районе всегда на два или два с половиной градуса меньше, чем в городе.

Помимо своих личных впечатлений от госпиталя, Айхвальд использовал информацию, полученную от аптекаря Вильгельмса, который произвел на него очень хорошее впечатление как человек знающий, интересующийся своим делом и собравший богатую коллекцию кавказских растений. Со слов Вильгельмса он пишет о главном враче госпиталя — Прибиле. «который постепенно приобретал все большее уважение и в настоящее время является первым врачом в Тифлисе». Помимо него, как пишет автор, в госпитале работали в то время еще один старший врач и семь ординаторов.

В деятельности Прибиля особое внимание обращает Айхвальд на его увлечение методом Ганемана и гомеопатией: «начало развития медицины как науки и искусства он считает уже не с Гиппократом, но с выступления Ганемана», — пишет он, очевидно со слов того же Вильгельмса. Однако полученные путешественником другие сведения несколько уточняют вопрос отношения Прибиля к гомеопатии. Так, врач госпиталя в Гомборах, с которым беседовал Айхвальд, уверил его, что Прибиль далеко не полностью стал сторонником нового метода, но, руководствуясь собственным опытом, применяет другие способы лечения, которые могут принести пользу больному.

Заметим, что эти сведения, приведенные в книге немецкого ученого, вполне совпадают с другими данными. Так, по свидетельству Е. Красноглагова, хорошо знавшего Прибиля, он тщательно изучил «Органон» Ганемана, но в своей собственной деятельности не придерживался ничьей системы лечения исключительно и не любил никаких крайностей.

Айхвальда, как видно, удивило, что новая гомеопатическая система лечения получила распространение

на далеком от Европы Кавказе. «Это в самом деле поразительно, — пишет он, — что в Тифлисе уже к настоящему времени метод Ганемана получил столь большую известность». Автор проводит сравнение с Вильнюсом, где «этот метод не только не испробован, но совершенно неизвестен».

Отзыв Айхвальда привлекает внимание своей деловитостью и показывает в нем специалиста, заинтересованного положением медицинского дела и методами врачевания.

Другой немецкий путешественник, обративший внимание на деятельность И.А. Прибиля, был также ученым. Профессор Карл Кох ездил по России и Кавказу во второй половине 30-ых годов, а в 1842-1843 годах издал в Штутгарте два тома своих путевых описаний.

Двадцать девятая глава второго тома его сочинения посвящена окрестностям Тифлиса и начинается с описания поездки в Навтлуг в Военный госпиталь. Кох, как и Айхвальд, встретился с Вильгельмсом — «кавказским ботаником», как он его называет, и рассматривал его прекрасную коллекцию растений. Именно Вильгельмс представил немецкого профессора Прибилю. В своей книге Кох отзывается о нем с большим уважением, высоко оценивая его как специалиста и как человека. «Он был так добр, что дал мне возможность ближе ознакомиться с госпиталем, который он возглавляет», — пишет автор. Кох, также как и Айхвальд, отмечает удачное местоположение госпиталя в самой здоровой части пригородов. Он пишет о зданиях госпиталя, о порядке и чистоте, в которых они содержатся. Помимо основных помещений, «аптека, прачечная и баня находятся в прекрасном состоянии, ибо доктор Прибиль тщательно следит, чтобы они содержались в полной чистоте». Главный врач, аптекарь и некоторые служащие жили, по свидетельству Коха, в других домах недалеко от госпиталя. Известно, что улица, на которой жил Прибиль, была позднее названа его именем.

Кох касается заслуг Прибиля как лечащего врача и как высокообразованного специалиста, стоящего на современном научном уровне. Он указывает, что Прибиль «уже долгое время обосновался в Закавказье» и приложил много усилий для изучения и борьбы с эпидемическими заболеваниями. «Тамашняя медицина обязана ему чрезвычайно многим, ибо, несмотря на отдаленность от научной Европы, он более близок к науке, чем иной врач в Германии». Кох тут же отмечает, что, помимо собственных наблюдений и огромного опыта, Прибиль постоянно работал над специальной литературой и был в курсе новейших достижений медицины в других странах. «Несмотря на большую стоимость, он выписывает важнейшие журналы из Германии, Англии, Франции и тщательно их изучает».

Сведения Коха совпадают с высказываниями других авторов, отмечавших, что Прибиль владел основными европейскими языками и постоянно выписывал специальную литературу. Врач В.И. Приселков отмечает в газете «Кавказ» (1866, №19), что Прибиль следил «до самых последних дней своей жизни за всеми новостями медицины», и добавляет: «Я иначе и не заставлял его, как в кабинете и непременно с книгой или журналом».

Позднее кавказовед Е.Г. Вейденбаум писал, что «Прибиля считали в свое время одним из наиболее образованных и знающих врачей в Тифлисе».

Авторитет, которым пользовался Иван Антонович Прибиль, ясно чувствуется в выше названных книгах немецких ученых, которые, на основе полученных сведений и личных впечатлений, создают привлекательный образ человека, верного своему призванию медика и заслужившего своими знаниями и личными качествами глубокое уважение окружающих.

Наталья ОРЛОВСКАЯ

ТАК НАВОДИЛИ МОСТЫ

Мост в Николаеве

Лев Георгиевич Карели

Во время строительства

В 1958 году я и моя жена Инна после окончания ТБИИЖТа, получив дипломы инженеров - строителей мостов и тоннелей получили распределение на Украину, в г. Николаев, где в это время начиналось строительство крупнейшего автодорожного моста через Южный Буг. Начальник строительства Лев Георгиевич Карели, тбилисец, в молодости работал разносчиком газеты «Заря Востока». Лев Георгиевич также учился в ТБИИЖТе и ему оставалось лишь выполнить дипломный проект, когда началась война. Карели решил идти на фронт добровольцем. После войны он не сразу вернулся в институт, а стал работать на восстановлении и строительстве искусственных сооружений на Одесской и Приднепровской железных дорогах. Затем, вплоть до 1956 года, Карели работает на целине, на строительстве мостов. В 1957 году он возвращается в Тбилиси и защищает диплом инженера. Любопытно, что руководителем диплома был мой отец, тогда еще доцент ТБИИЖТа Владимир Александрович Словинский. И что еще интересно: тема его дипломного проекта относится к созданию моста с опорами на сваях-оболочках большого диаметра с помощью вибропогружателей, что он осуществил позже при сооружении моста через Южный Буг в Николаеве, и за что ему впоследствии была присуждена Ленинская премия – за разработку и внедрение в строительство мостов бескессонных фундаментов глубокого заложения из сборного железобетона.

Карели встретил нас радушно. Несколько дней, пока мостопоезд №444 не снял нам в городе угол, мы жили в его личной квартире. В дальнейшем, через несколько месяцев, перед Новым годом, нам как молодым специалистам, ключи от новой квартиры лично вручил Л. Карели, в доме, который построил для своих сотрудников.

Работа наша началась в техническом отделе. Инженеров в то время не хватало. Всего в Мостопоезде насчитывалось 5-6 человек с высшим образованием. Зато коллектив был замечательный и опытный. Прекрасные прорабы и бригадиры, рабочие высокой квалификации, на которых всегда можно было положиться. Работы было много. Иногда приходилось выпускать по чертежу в день.

Главным инженером в начальный период строительства был известный на всю страну металлург С.Зубач. Мне на всю жизнь запомнились его фразы: «Делай хорошо, а плохо само получится» и вторая, при полемике, которая возникла у нас по поводу проектирования котельной на стройплощадке, когда я сослался на нормы. На это Зубач ответил, что нормы существуют для дураков, «чтоб хуже не получилось», т.е. надо уметь мыслить самому. В дальнейшем Зубача заменил Николай Сарычев. Сарычев также окончил ТБИИЖТ и получил диплом инженера с отличием, был высококлассным и способным специалистом. При строительстве моста возникло очень много проблем, которые решались всем коллективом, спаянным умелым руководством Л. Карели. В решении многих вопросов участвовали рабочие, опытные бригадиры, работники технического отдела.

Река Южный Буг была широкой и многоводной. Несколько выше по течению она делала поворот и вблизи от этой излучины в Буг впадала другая река – Ингул. Вдоль нее простиралась территория судостроительного завода, служившего базой китобойной флотилии «Слава».

Правый берег Буга был мелководен и здесь вместо моста была устроена подходящая насыпь, а по ее бокам – пляжи. Дальше шел сам мост общей длиной до 1 км. Пролетные строения его представляли собой предварительно напряженные балки длиной 63,6 м, стенового изготовления, весом до 400 тонн каждая. Таких балок в поперечном сечении моста устанавливалось четыре. Так как река была судоходной, фарватер перекрывал двухрукавный металлический поворотный разводной мост, изготовленный на местном судостроительном заводе.

На левом берегу моста, на его продолжении находились еще несколько малых пролетов из обычного железобетона. Опоры моста представляли собой новейшие конструкции. Заложены они были на полых свайных сборных оболочках из железобетона по 15 под каждую опору. Сложность погружения состояла также в том, что некоторые из них были наклонного направления. Каждая 30-метровая свая весом в 30 тонн. Состояла из от-

дельных 6-метровых полых оболочек, соединенных с помощью арматурных выпусков каркаса. Эти отдельные оболочки мне довелось готовить центрифугированным способом на высоком левом берегу моста прямо у железобетонного завода. Затем оболочки после пропаривания в специальных камерах отвозились на полигон у реки, где их соединяли в единое целое. Кроме того, мне пришлось в то же время бетонировать малые береговые пролеты и строить фундаменты будущего стенового моста, в котором должны были готовиться 63-метровые балки.

При погружении свай в местах будущих опор сразу же возникли проблемы. Первая прошла мягкие иловые отложения свободно, под воздействием собственного веса, но затем остановилась. Тогда запустили вибропогружатель, установленный на голове сваи и под его воздействием свая углубилась еще на десяток метров. Затем пришлось пустить в действие подмывные камеры. Струи воды под воздействием давления в 12 атмосфер стали размывать грунт, и при помощи вибропогружателя свая снова начала погружаться, но ненадолго. Плотный слой известняков, до которых должна была опуститься свая, оставался недосягаем. Ниже лежали прочные слои карбонатных глин. Они зажали сваю, не давая ей пробиться к проектной отметке. То же произошло со второй и третьей сваями. Стало очевидно, что нельзя будет обойтись без взрывных работ – камуфлетирования свай! Камуфлетные сваи были известны. Но камуфлетирование осуществлялось до этого лишь в металлических сваях! Тогда Карели решил испытать взрывное устройство в экспериментальной железобетонной свае, погруженной на достаточную глубину на берегу реки. Полость свай была заполнена жидким бетоном до определенной высоты. Взрывное устройство в металлическом корпусе было опущено вместе с электропроводами на дно сваи. Взрыв пробил под концом сваи обширное уширение, которое заполнилось жидким бетоном, образуя грушевидное уширение, повышающее несущую способность сваи. Однако, вдоль поверхности сваи на большую высоту поползли трещины, что не давало возможность применять такие сваи под опорами.

Тогда Карели предложил нижние концы оболочек свай защищать металлическим бандажом. Это решение позволило с успехом погрузить все необходимое количество свай под опорами. В дальнейшем проблемы возникли и при изготовлении 400-тонных балок в стенде. При их бетонировании и твердении бетона в стенках балок возникали трещины. Была изменена последовательность бетонирования балок от концов до середины пролета, был использован более пластифицированный бетон.

Наконец дело пошло на лад. Балки стали готовить

довольно быстро, они извлекались из стенда подъемниками и перекачивались по кареткам на специальных выдвинутых в реку пирсах. Там башенные подъемники поднимали их с двух сторон на высоту, необходимую для установки на опоры с некоторым запасом превышения.

В пространство между пирсами входили два плашкоута, связанные между собой металлической фермой. Каждый представлял собой плавучую систему, состоящую из целого ряда соединенных между собой понтонов грузоподъемностью до 30 тонн. На плашкоуте высились металлические башни-опоры. Вся эта плавучая система подгонялась катерами под балки с частичной затопленными плашкоутами, так чтобы башни плашкоутов оказались бы ниже балки. Затем вода из понтонов откачивалась, плавучая система приподнималась и подхватывала балку на себя. Обычно перевозились две балки одновременно (общий вес всей системы составлял около 2000 тонн). Далее плавучая система буксировалась в пролет, в створ между пролетами на высоте, превышающей отметки опорных частей балок. Затем в понтоны вновь закачивалась вода и система затопливалась на необходимую глубину, чтобы балки плавно устанавливались на опорные части. Всего в поперечном сечении устанавливалось четыре балки, которые впоследствии объединялись. Когда оставалось установить последнюю балку, наступил декабрь, грянули сильные морозы и река замерзла. Плашкоут с балкой застрял во льдах в 80 метрах от опор. Появилась опасность, что льды могут прорезать тонкую обшивку понтонов, и вся плавучая система вместе с балкой уйдет под лед. Чтобы предотвратить эту угрозу, бригады рабочих день и ночь откалывали лед вокруг понтонов. Нельзя было останавливаться, продвижение к оси моста в сутки иногда составляло до 10 см, на подмогу был вызван ледокол. Однако разбив льды вокруг системы и создав полыньи, ледокол фактически свернул работу, так как весь створ последнего пролета был забит этим льдом и уже было невозможно завести плашкоуты. Эта борьба со льдом продолжалась три месяца, и только весной за несколько дней до начала ледохода створ пролета освободился от льда, и последняя балка была установлена на опоры.

Неоднократно в Николаев приезжали известные специалисты-мостовики, помогая разрешить различные технические проблемы, возникавшие по мере строительства - это автор проекта моста А. Карпачев, начальник Киевского Мостостроя Баренбойм, специалист по камуфлетным сваям А. Луга, профессор ЦНИИСа Н. Колоколов, начальник всесоюзного треста «Мостотрест» Жуковский.

В возведении уникального автодорожного моста в Николаеве участвовала передовая наука мостостроения. Однако, основная тяжесть легла на плечи Льва Карели, с успехом завершившим эту трудную задачу. Следует так же отметить, что им был построен еще один уникальный разводной мост через реку Ингул. Конструкция его представляла собой однорукавный разводной подъемный мост пролетом в 70 м. Это крупнейший мост такого типа в Европе.

После моего возвращения в Грузию наши связи не прерывались. При постройке новых мостов для их испытания Карели приглашал наш коллектив мостоиспытательной станции ГПИ и мы с начальником мостостанции Т.Черетели выезжали для проведения необходимых работ. Помимо этого мы каждый год направляли наших студентов-мостовиков на производственную практику к Льву Георгиевичу Карели. Практикой руководили либо я, либо ассистент нашей кафедры З.Гиуташвили. Встречал нас Лев Георгиевич очень тепло, готовил роскошный обед, рассказывал интересные новости из строительной практики, читал «Витязя в тигровой шкуре», который знал наизусть.

Давно нет в живых замечательного человека и инженера-мостовика Л.Г.Карели, а дело его ума и рук служит людям.

Юрий СЛОВИНСКИЙ

Мишель Легран с супругой Катрин и сестрой Кристиан

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, МАЭСТРО!

Знаменитый французский композитор, пианист, актер Мишель Легран родился 24 февраля 1932 года в Париже. В феврале обычно отмечают и другую дату, связанную с его творчеством – 19 февраля 1964 года вышел музыкальный фильм «Шербурские зонтики», в том же году удостоившийся главного приза Каннского кинофестиваля. Трогательная история любви Женевьевы (Катрин Денев) и Ги (Нино Кастельнуово), развернувшаяся на побережье Нормандии в Шербуре, сразу полюбилась зрителям. Картина об обыкновенной земной любви, в которой герои выбирают разные пути к счастью, вот уже 45 лет пользуется популярностью, львиная доля которой несомненно принадлежит Леграну. Композитор работал над мюзиклом совместно со своим другом режиссером Жаком Деми. Позже, в 1967 году, они создадут другой музыкальный фильм «Девушки из Рошфора». Спустя много лет Мишель Легран сыграет в документальном фильме Деми самого себя. Известно, что дед Леграна по материнской линии – Саркис Тер-Микаэлян в 1915 году во время геноцида бежал во Францию.

Обладатель трех «Оскаров» и пяти «Грэмми» легендарный француз написал музыку к более 200 фильмам, записал более 100 альбомов. Сотрудничал с такими известными артистами, как Морис Шевалье, Майлс

Дэвис, Фрэнк Синатра, Эдит Пиаф, Барбра Стрейзанд, Лайза Миннелли и другими.

Сегодня 77-летний композитор по-прежнему творчески активен – пишет музыку, дирижирует, гастролирует, перед концертом проводит пятчасовые репетиции с оркестром. По его словам, он любит писать музыку в тишине и некоторые свои веселые композиции сочинил тогда, когда в жизни ему было нелегко. В последние годы Легран вместе с семьей живет в Швейцарии, куда также переселились и некоторые французские деятели искусства. Кстати, в этой стране провели свои последние годы Чарли Чаплин и Одри Хепберн.

В Тбилиси Мишель Легран совместно с Национальным симфоническим оркестром провел соло-концерт, билеты на который были проданы задолго до его начала. Он принял участие в ежегодном фестивале «Деятели искусства для искусства», проводимом под патронажем грузинского патриарха. Средства от благотворительного концерта пойдут на помощь деятелям искусства, пострадавшим от военного конфликта. На концерт в Тбилиси приехали армяне из других стран. Маэстро исполнил известные произведения, давно полюбившиеся слушателям. Легран отметил, что восхищен гостеприимством грузин и их музыкальным восприятием. Это был второй приезд композитора в Грузию. В первый раз он посетил Тбилиси двенадцать лет назад.

В день концерта французский композитор любезно согласился на наше предложение принять участие в небольшой фотосессии вместе со своей супругой Катрин и сестрой Кристиан - на фоне атрибута, ставшего одним из символов его карьеры, впрочем, наверное, и жизни.

Миранда ОГАНЕЗОВА
Фото автора

Из Парижа

На пороге Рождество, Елисейские поля залиты огнями, около ратуши веселый каток, и брильянтовая стрелкоза – Эйфелева словно летает над городом. А у меня перед глазами – холмы вечерней Грузии, такие пронзительно печальные на закате, внимательные лица моих грузинских друзей, прекрасный древний город внизу... Молюсь, чтобы никогда над ним не летали неприятельские самолеты, и каким бы трудным ни был наступающий год, чтобы Грузия выстояла, сохранила свое щедрое сердце, свою особенную красоту...

С глубокой благодарностью вспоминаю пребывание в начале ноября в Тбилиси, куда я приехала, чтобы вместе с друзьями вспомнить, как любил эту страну Борис Леонидович Пастернак, считавший ее своей второй родиной, находивший в ней убежище в самые тяжелые дни своей жизни, оставшийся ей верным до конца.

Сохранить уникальное русско-грузинское культурное пространство, это истинное чудо культурного взаимодействия, подобного которому мало на свете, – вот мое пожелание читателям «Русского клуба» и его мужественной редакции. С Новым годом, дорогие соотечественники по «духовной» родине, соседи по «комнате на дне души», как определял Б.Л.Пастернак место Грузии в своей жизни.

Ирина Емельянова

Из Тбилиси

Я очень рад, что в Грузии есть журнал «Русский клуб», потому что еще очень многие читают на русском языке. Я рад, что сотрудничал с вашим журналом, и буду сотрудничать с ним впредь. Хочу пожелать вам процветания, чтобы у вас было еще больше читателей и больше радостных статей. А я всегда буду к вашим услугам!

Вахтанг Кикабидзе

В 12-м номере журнала «Русский клуб» за 2008 год я прочитал статью Виктории Тихоновой-Марташовой о замечательной актрисе Грибоедовского театра Белле Белецкой.

Воспоминания вернули меня в годы моей молодости. Я был постоянным зрителем грибоедовцев. Мне было 14 лет, когда я впервые переступил порог уютного старого Грибоедовского театра. Шел спектакль «Гладкого «Давным-давно» («Гусарская баллада») в постановке Г.Товстоногова с участием Е.Ковальской и А.Шмелева. Одно из самых ярких театральных впечатлений – блестящая игра незабываемого Павла Луспекаева в спектакле «Оптимистическая трагедия».

Целые поколения тбилисцев росли на спектаклях грибоедовцев, в которых были заняты яркие мастера сцены. Они несли свет подлинного искусства.

Желательно возродить на страницах престижного журнала «Русский клуб» имена актерской когорты, создавшей славу старейшего театра.

Игорь Нагорный.

Из Москвы

Сбылась мечта вновь побывать в Тбилиси, где прошли мои школьные и институтские годы. Тбилиси порадовал своим новым обликом: прекрасными новыми домами, фонтанами, обилием зелени и цветов. Город изменился, а тбилисцы остались такими же теплыми, гостеприимными, неравнодушными к культуре и своей истории.

Мои друзья – коренные тбилисцы – открыли мне заново прелесть исторических мест Кахети, ознакомили с необыкновенным монастырским комплексом Давид Гареджи. Эти впечатления никогда не изгладятся из моей памяти.

Все остальные дни я проводил, читая замечательный журнал «Русский клуб», интересно отражающий культурную жизнь Грузии.

Дорогая редакция журнала!

Уважаемый господин А.Сватиков!

Огромное спасибо вам всем за интересные и познавательные публикации, за прекрасные встречи с великим Р.Стуруа и знаменитым Р.Чхиквадзе, за каскад статей, посвященных именитым спортсменам. Большой интерес и глубокие воспоминания вызывают статьи о Наталье Михайловне Бурмистровой, которая была кумиром нашей молодости.

Расстаться с журналами я не могла. Поэтому, уезжая, увезла все имеющиеся номера, которые читают и перечитывают мои московские друзья.

Когда меня спрашивают о моей поездке в Грузию, отвечаю, что была на другой планете, хотя можно сказать, что до этого я объездила весь мир.

Интеллектуальная связь продолжается. Дай Бог вашему журналу долгой-долгой творческой жизни.

Светлана Капилевич

Из Тбилиси

Водитель такси не взял денег с пассажира, узнав, что он вез партнера самой Бурмистровой. Еще школьником он написал сочинение и в нем назвал Наталью Михайловну своей самой любимой актрисой. С той поры сохранил чувство искренней признательности. «Через нее я понял, что такое настоящий театр». Согласимся, что аргумент неоспоримый.

Эпизод из жизни Валерия Харютченко, опубликованный на страницах «Русского клуба», воскресил в памяти схожую картину театрально-бытового сюжета. Вспоминаю одного из последних «фаэтончиков», который также не пожелал брать денег с актера, создавшего образ крайне бедного, бесправного, задавленного жизнью человека, но вопреки всем бедам не склонившего головы.

«Ночной извозчик» - так называлась одна из самых ярких легенд Великого немого, в которой блистал чародей украинского театра и кино Амвросий Бучма, которому глубоко в душу запали слова тифлисского лихача: «С ночного извозчика не берем».

Параллель просматривается достаточно четко. В главном – совпадение почти полное. Понимание истинной цены искусства, с большой буквы, прочитывается в поведении обоих: и тбилисского таксиста и тифлисского кучера. Впечатляет наличие значительной тяги к духовным ценностям у самых широких слоев населения.

Ценнейшая информация, доставленная ведущим актером театра Грибоедова, нам особенно дорога и тем, что в ней слышится, ею доносится пульсация жизни одного из самых театральных городов мира.

Поэтому и хочется пожелать ревностным издателям «Русского клуба» оставаться верными собственной традиции. Передавая осязаемую связь времен, заново открывать в недрах прошлого живительные источники. Ведь не случайно подобная озабоченность так легко читается на обложке одной из последних книг академика Дмитрия Сергеевича Лихачева «Прошлое – будущее».

Михаил Гижимкрели

Из Ганновера

Дорогие соотечественники! Уважаемые коллективы учредителей и издателей (руководитель проекта Н.Свентицкий), редакционной коллегии журнала «Русский клуб» (главный редактор А.Сватиков), выражаем благодарность за эстетическое наслаждение, которое получаем, читая многие статьи.

Переехав в Германию, мы остаемся русскоязычными людьми и частенько испытываем острую ностальгию.

Журнал «Русский клуб» богат информацией: статьи, очерки, интервью дарят нам радость общения с миром, с нашей родиной, известными и знатными людьми.

Театр начинается с вешалки, а издания начинаются с обложки. В журнале «Русский клуб» обложки яркие, вызывают интерес к содержанию.

Хочется отметить изумительные обложки за 2008 г.: №2, №3, №6, №8-9. А номер №8-9 с участниками акции «Живая цепь» (фото А.Сватикова) – настоящий шедевр!

Эдита Захарян

Из Москвы

Великое дело сделали авторский коллектив и Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб», выпустив два компакт-диска – фактически антологию русского романса в Грузии. Тридцать пять исполнителей – от великих Тамары Церетели и Кето Джпаридзе, невольно наталкивающих русского слушателя на воспоминания о Вере Паниной и Вяльцевой, до совсем молодых и почти не известных в России певцов – в идеальном разнообразии представляют грузинскую манеру исполнения русского романса, совершенно особую, неповторимую. Для русского уха эта манера аккумулирована бесспорным талантом Нани Бреговдзе, и хорошо, что теперь русский ценитель и поклонник романса получит возможность составить представление об «эволюции» жанра в почти столетней ретроспективе. Можно понять, что перед авторами стояла не только технически очень сложная задача – с достаточной чистотой вернуть к жизни некоторые почти забытые и несовершенные записи, но и необходимость отобрать наиболее значительные для каждого исполнителя произведения.

Культурная ценность такого альбома несомненна; куда важнее сегодня его гуманитарное послание: признание «поверх барьеров» памяти сердца, вмещающей неразрывно и неразлучно взаимную любовь Грузии и России.

Ирма Мамаладзе

Из Клина

Пользуюсь случаем, чтобы выразить свое искреннее уважение к вашему издательскому проекту «Русский клуб». Это замечательное издание помогает не только узнать о творческих связях российских деятелей культуры и грузинских, но и с чувством благодарной памяти вспоминать великие страницы в истории Грузии и России. Наш Дом П.И.Чайковского хранит немало документов, свидетельствующих об этом. И что для нас очень важно: о связях Петра Ильича Чайковского с Грузией. Мы были рады сотрудничать с грузинскими исследователями в проекте энциклопедии «П.И.Чайковский», проделавших огромную работу и написавших целый цикл статей. Приятно было в одном из номеров (№11, 2007) прочитать статью М.А.Кириковской «Печать неотразимой симпатии» о певице В.М.Зарудной.

Желаем вашему проекту новых творческих достижений на благо культуры, культуры жизни, культуры взаимопонимания, культуры взаимоуважения, которые имеют для наших стран вековые славные традиции.

Полина Вайдман

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ ФЕСТИВАЛЬ ДЕТСКОГО РУССКОГО КИНО

«ЧТО ЗА ПРЕЛЕСТЬ ЭТИ СКАЗКИ!»

В ПОМЕЩЕНИИ ТБИЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. А.С. ГРИБОЕДОВА (МАЛЫЙ ЗАЛ)

9 марта, пн.
АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

18 марта, ср.
ОСЛИНАЯ ШКУРА

10 марта, вт.
**ВАРВАРА КРАСА,
ДЛИННАЯ КОСА**

19 марта, чт.
**ПРИНЦЕССА НА
ГОРОШИНЕ**

11 марта, ср.
**ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА
АЛАДИНА**

20 марта, пт.
РУСАЛОЧКА

12 марта, чт.
ЗОЛОТЫЕ РОГА

23 марта, пн.
**СКАЗКА О ЦАРЕ
САЛТАНЕ**

13 марта, пт.
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

24 марта, вт.
СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

16 марта, пн.
МОРОЗКО

25 марта, ср.
**ФИНИСТ ЯСНЫЙ
СОКОЛ**

17 марта, вт.
**ОГОНЬ, ВОДА И ...
МЕДНЫЕ ТРУБЫ**

26 марта, чт.
РУСЛАН И ЛЮДМИЛА
(2 серии, начало в 14.00)

Начало сеансов в 14.00 и 16.00

ბანკი ქართვ CARTU BANK

Ваш надёжный партнёр

Грузия, Тбилиси 0162, Пр. Чавчавадзе №39^а +(995 32) 92 55 92 www.cartubank.ge